

X МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПАО «ЛУКОЙЛ»

«Перспективные направления развития техники
и технологии строительства и реконструкции скважин»

ОРГАНИЗАТОР КОНФЕРЕНЦИИ:
Департамент по строительству скважин ПАО «ЛУКОЙЛ»

ТЕХНИЧЕСКИЙ ОПЕРАТОР:
ООО «НЕГУС ЭКСПО Интернэшнл»

22-26 октября 2018 г.

www.oilconf.com

Нефть россии

Сентябрь
2018

АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

<https://neftrossii.ru>

НЕФТЬ РОССИИ № 9 2018

Трансформация углеводородных гигантов

Бюджет, нефть, газ и мост Сахалина

Геофизики стирают «белые пятна» в Арктике

Газовые акценты Южного Кавказа

Иран: момент истины всё ближе

Правда и мифы о российской нефти

Фальшивки как оружие

Проблема распространения недостоверной информации наносит удар не только по международному сотрудничеству, но и по отраслевым проектам

Валерий АНДРИАНОВ

В последнее время в мире всё большую остроту получает проблема так называемых *fake news*, или фальшивых новостей. Безусловно, газетные утки – далеко не новшество для медийного пространства, этому феномену уже сотни лет. Однако с недавних пор поддельная информация перестала быть способом развлечения досужей публики, а превратилась в эффективное оружие политической борьбы как внутри отдельных стран, так и на международной арене. Этому во многом способствовало развитие электронных средств коммуникации – Интернета, социальных сетей, различных мессенджеров. Теперь уже практически невозможно отследить автора той или иной «утки», а бурный информационный поток, накрывающий читателя, крайне затрудняет отделение правды от лжи. Поэтому неудивительно, что борьба с *fake news* объявлена приоритетной задачей во многих государствах. Актуален этот вопрос и для нефтегазового комплекса.

Самое опасное в *fake news* то, что они, в отличие от классической «утки», далеко не всегда являются результатом бурной фантазии автора. Очень часто они представляют собой некую полуправду или подбор выдернутых из контекста и должным образом интерпретированных фактов. Именно такие фальшивки как раз и встречаются в информационном поле, связанном с глобальной энергетикой.

Как отмечает наш постоянный автор, профессор Евгений Хартуков, по страницам зарубежной прессы бродит куча необоснованных мифов о российской нефти. Зачастую они берутся на вооружение не только западными нефтегазовыми компаниями, но и доверчивыми отечественными обывателями. Они связаны как с угрозой зависимости от «нефтяной иглы», так и с объёмами и устойчивостью сырьевой базы НГК, а также возможными последствиями санкций, вводимых иностранными государствами против РФ.

«Западным специалистам свойственна недооценка доказанных запасов нефти в России. Так, наиболее популярна на Западе величина 80 млрд баррелей (или менее 11 млрд т). Эту цифру трудно оправдать (хотя нам хорошо известно её происхождение), поскольку подтверждённые западным аудитом доказанные запасы только пяти ведущих ВИНК России (а нефтедобывающих компаний в стране порядка 300) уже свыше 85 млрд баррелей», – приводит Е. Хартуков один из примеров такой полуправды (см. статью «Несостоятельность западных мифов»).

О проблеме искажения отраслевой информации (случайном или преднамеренном?) говорит в статье «Сказки о самых-самых» и наш автор Константин Сергеев: «Накануне очередного возможного повышения производства нефти и пересмотра квот добычи всё больше обостряются споры о реальном потенциале крупнейших мировых производителей и экспортёров – в том числе и не присоединившихся к соглашению «ОПЕК+». При этом особенности официальной статистики порой преподносят отраслевым исследователям забавные сюпризы».

Автор приводит интересный пример жонглирования цифрами и выворачивания наизнанку вроде бы неоспоримых фактов. Так, в ответ на известный упрёк Д. Трампа в адрес Германии по поводу уплаты России «миллиардов и миллиардов долларов за энергию» свободная американская пресса не поленилась подсчитать, сколько же платят России за энергоносители... сами Соединённые Штаты. Приняв за ориентир среднюю цену этих поставок в 50 долл./барр., американские журналисты подсчитали, что в прошлом году США потратили на «русскую» нефть и нефтепродукты около 7 млрд долларов. То есть, если считать в абсолютных цифрах, Америка «кормит» русский НГК чуть ли не меньше, чем Германия. Но обвинения со стороны Белого дома сыплются почему-то в адрес официального Берлина...

Ещё один пример использования *fake news* приводит в своей статье «Газовые акценты Южного Кавказа» наш автор Владимир Мишин. Накануне недавнего визита канцлера ФРГ Ангелы Меркель в Грузию, Армению и Азербайджан появились «утечки из правительства Германии», растиражированные СМИ. Они свидетельствовали о том, что Берлин якобы проявляет неподдельный интерес к строительству Транскаспийского газопровода с целью поставок на европейский рынок «голубого топлива» из Туркменистана и снижения зависимости Старого Света от российского газа. Но на деле данный проект абсолютно не актуален, ведь даже для 10 млрд м³ туркменского газа (если его вдруг удастся доставить на западный берег Каспия) не найдётся места в трубопроводах Южного газового коридора... Поэтому неудивительно, что Ангела Меркель в ходе своей поездки по Закавказью обошла вниманием этот вопрос.

Настоящая информационная война с применением *fake news* развернулась сегодня вокруг Ирана. Дональд Трамп в присущей ему безапелляционной манере грозит уничтожить нефтяной потенциал Исламской Республики, а в ответ официальный Тегеран обещает перекрыть Ормузский пролив для танкеров всех стран, тем самым вызвав невиданный взлёт нефтяных котировок. Трезвомыслящие эксперты прекрасно понимают, что все эти грозные заявления – чистой воды фейк. Но именно этот информационный шум способствует нагнетанию обстановки в регионе.

«Примирительные заявления самых мудрых экспертов по ТЭК, причём по обе стороны незримой баррикады в Персидском заливе, не созвучны обмену угрозами военачальников – как иранских, так и американских. Угрозы эти громогласны и, добавлю, в равной мере нереалистичны: мускулы демонстрируются убедительно, а вот надежда на то, что противник (кем бы он ни был) испугается и отступит, увы, беспочвенна», – отмечает наш автор Павел Богомолов (см. статью «Роковой момент истины всё ближе»).

Безусловно, информационные войны не так страшны, как настоящие вооружённые конфликты, и лучше уж обмениваться *fake news*, чем ракетными ударами. Но именно такая полуправда (или откровенная ложь) способна разрушить остатки взаимного доверия и стать препятствием не только при улаживании конфликтных международных ситуаций, но и при реализации конкретных нефтегазовых проектов.

СОВМЕСТНОЕ ИЗДАНИЕ

**Нефть
россии**
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

16+

Журнал «Нефть России»

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52775,
выдано 08.02.2013 Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель Валерий АНДРИАНОВ
и

OIL OF RUSSIA

16+

Журнал Oil of Russia

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52701,
выдано 08.02.2013 Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель Дмитрий ГУРТОВОЙ

Редакционный совет

Анатолий ДМИТРИЕВСКИЙ

Академик РАН

Александр НЕКИПЕЛОВ

Академик РАН, председатель Совета директоров
ОАО «Роснефть»

Виктор МАРТЫНОВ

Д. э. н., ректор РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина

Генадий ШМАЛЬ

Президент Союза нефтегазопромышленников

Андрей КОНОПЛЯНИК

Д. э. н., профессор

Лариса РУБАН

Д. с. н., профессор (Институт социологии РАН)

Владимир ТЕТЕЛЬМИН

Д. т. н., академик РАН, заместитель председателя
Центрального совета Всероссийского общества
охраны природы

Александр МАТВЕЙЧУК

К. и. н., академик РАН

Анатолий ДИОРДИЕНКО

Основатель журнала «Нефть России»

Анатолий ПЕЧЕЙКИН

Секретарь Редакционного совета

Издатель

Андрей СОЛДАТОВ

asoldatov@neftrossii.ru

Главный редактор

Валерий АНДРИАНОВ

andrianov@neftrossii.ru

Заместитель главного редактора

Дмитрий ГУРТОВОЙ

editor@neftrossii.ru

Над выпуском работала:

Марина СОЛДАТОВА

msoldatova@neftrossii.ru

Вёрстка Елена АРХИПОВА

Корректор Алла БАБИЧ

Телефон редакции: +7 (495) 350-05-72,

+7 (916) 138-52-99

e-mail: adv@neftrossii.ru

Сайт: <https://neftrossii.ru>

Отпечатано в типографии

ООО «Типография ТалерПринт»

109202, Москва, ул. 1-я Фрезерная, д. 2/1, стр. 1

Тираж 3000 экз.

Подписано в печать 30.09.2018

Цена свободная

Редакция не несёт ответственности за достоверность
информации, содержащейся в рекламных объявлениях
и других рекламных материалах

При перепечатке ссылка на журнал «Нефть России»
обязательна © «Нефть России»

Обложка – © ОАО «Газпром нефть»

NOTA BENE

В. АНДРИАНОВ

Фальшивки как оружие

Проблема распространения недостоверной информации
наносит удар не только по международному сотрудниче-
ству, но и по отраслевым проектам

1

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ

Е. ХАРТУКОВ,

профессор кафедры менеджмента, маркетинга

и внешнеэкономических связей МГИМО,

генеральный директор Центра нефтегазового

бизнеса, руководитель Группы анализа и прогнози-

рования мирового энергосырьевого рынка,

доктор экономических наук

Несостоятельность западных мифов

Информация о состоянии и перспективах российского
нефтегазового комплекса зачастую претерпевает серь-
ёзные искажения

4

П. БОГОМОЛОВ,

кандидат политических наук

Роковой момент истины
всё ближе

К каким последствиям для Ближнего Востока
и мирового нефтяного рынка приведут новые санкции
США против Ирана?

11

К. СЕРГЕЕВ

Сказки о самых-самых

Страны-участницы соглашения «ОПЕК+» готовы проти-
востоять возможному дефициту на глобальном нефтя-
ном рынке

17

«Газпром нефть»

К. СЕРГЕЕВ

Шкура санкционного медведя

Вашингтон ещё только собирается ввести очередной пакет санкций против Тегерана, а рыночные игроки уже вовсю готовятся к делёжке иранского наследства

23

РЕГИОН

М. СУББОТИН,

старший научный сотрудник ИМЭМО РАН

Бюджет, нефть, газ и мост Сахалина...

На Дальнем Востоке тестируется новая форма разрешения межбюджетных противоречий и урегулирования взаимоотношений между элитами в стране

28

«Газпром нефть»

ДЕЛА КОМПАНИЙ

М. КУТУЗОВА

Трансформация нефтегазовых гигантов

Крупнейшие компании мира обновляют свой бизнес

35

ШЕЛЬФ

Ю. БАНЬКО

Стирая белые пятна

ОАО «МАГЭ» проводит активные геофизические работы в акваториях арктических морей

40

ПРОМЫШЛЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Н. ТРУТНЕВ,

главный инженер;

А. ГРИГОРЬЕВ,

начальник Управления промышленной безопасности (АО «Волжский трубный завод»)

Комплексная работа длиною в годы

На Волжском трубном заводе реализуется системный подход к управлению охраной труда

46

БЛИЖНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

М. КУТУЗОВА

Закрытый Каспий: милитаризация и нефтегазовый экспорт

Внешнеполитическая победа России или игра в энергетические шахматы?

48

В. МИШИН

Газовые акценты Южного Кавказа

Сколько ни говори «каспийские альтернативы», а без газа России Европе и в XXI веке не обойтись

53

А. ЧУБАТ

Нефтепроводы задают тон экономике

Белоруссия активно модернизирует свои нефтетранспортные предприятия

58

Несостоятельность западных мифов

«Газпром нефть»

Информация о состоянии и перспективах российского нефтегазового комплекса зачастую претерпевает серьёзные искажения

Евгений ХАРТУКОВ,
профессор кафедры менеджмента,
маркетинга и внешнеэкономических
связей МГИМО, генеральный директор
Центра нефтегазового бизнеса, руко-
водитель Группы анализа и прогнозирова-
ния мирового энергосырьевого рынка,
доктор экономических наук

По страницам зарубежной прессы бродит куча необоснованных мифов о российской нефти. Зачастую они берутся на вооружение не только западными нефтегазовыми компаниями, но и доверчивыми отечественными обывателями. Они связаны как с угрозой зависимости от «нефтяной иглы», так и с объёмами и устойчивостью сырьевой базы НГК, а также с возможными последствиями санкций, вводимых иностранными государствами против РФ.

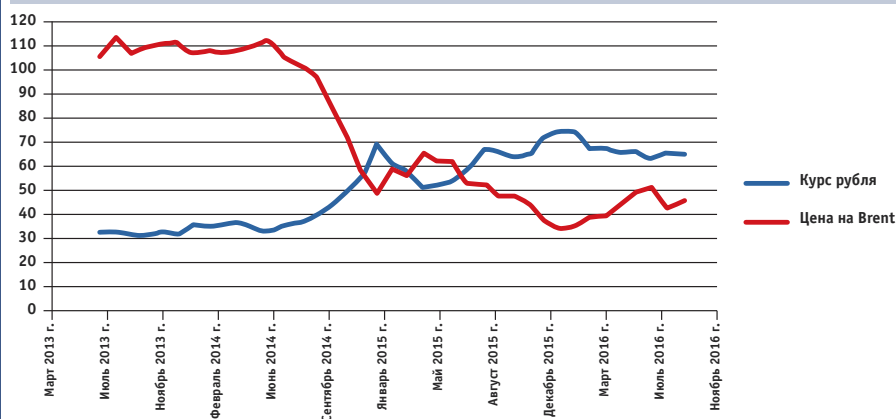
Нефтяная зависимость

В последние годы доходы от нефти составляют до 11% российского ВВП. Но вместо того чтобы гордиться развитой национальной нефтяной промышленностью, мы непременно сетуем на нефтяную зависимость России. А кто решил,

что такая зависимость, которая даёт порядка 40% поступлений в российский бюджет и только напрямую обеспечивает почти 700 тыс. рабочих мест, – это очень плохо? Так, к примеру, Норвегия, зависящая от нефти и газа не менее России, почитается на лаврах, не делая из этой зависимости особых проблем, а наоборот – всемерно пользуется этим. Конечно, нехорошо (никто и не спорит), когда международная покупательная способность на-

циональной валюты (или, по-другому, валютный курс) зависит от колебаний мировых цен на нефть, как в каких-то развивающихся странах-экспортёрах нефти типа Саудовской Аравии или ОАЭ (см. рис. 1). А наиболее продвинутые российские домохозяйки делают свои домотканые прогнозы движения цены на Brent прежде, чем идти в обменный пункт. А что конкурентоспособного, кроме нефти, газа, танков и другой военной техники,

Рис. 1. Обменный курс российского рубля к доллару США и «спотовая» цена на нефтяную смесь Brent в 2013–2016 гг., руб./долл. и долл./барр.

Источники: Литвинюк И. И. Россия на биржевом рынке жидких углеводородов, 2017 (http://e-notabene.ru/view_article.php?id_article=21450&nb=1).

Табл. 1. Оценки запасов нефти в России в 2000–2017 гг. (включая газоконденсат)

Источник	По состоянию на конец года	Запасы, млрд барр. (млрд т)	Пояснения (вид запасов, тип оценки и т. д.)
Oil & Gas Journal	2017	80	Доказанные; критерии SPE
	2016	80	
	2005	60	
BP (Statistical Review of World Energy and Workbook)	2016	106,2 (14,5)	Доказанные; критерии SPE; включая ГКЖ
	2015	102,4 (14,0)	
	2013	93,0 (12,7)	
	2005	74,4 (10,2)	
	2000	62,0	
World Bank (WB)	2001	87	Доказанные; критерии SPE
US Department of Energy (DoE)	2001	48,6	Доказанные; критерии SPE
Ente Nazionale Idrocarburi (ENI)	2005	48,573	Доказанные; критерии SPE
	2016	74,4	
Центральное разведывательное управление США	2005	80	Доказанные; критерии SPE
Международное энергетическое агентство	2001	146	Доказанные; критерии SPE
Евгений Хартуков	2002	112	A+B+C ₁
	2003	110	
	2009	216	
Минприроды	2005	(22)	A+B+C ₁
Геологическая служба США	2005	116	Доказанные; критерии SPE
Рэй Леонард (ЮКОС)	2005	119	A+B+C ₁
Wood Mackenzie	2001	120	Доказанные; критерии SPE
IHS Energy	2005	120	A+B+C ₁
М. Ходорковский	2002	81,8	Запасы A+B+C ₁ 10 российских нефтяных компаний («ЛУКОЙЛ», «ЮКОС», «Сургутнефтегаз», ТНК (без ОНАКО), «СИДАНКО», «Роснефть», «Татнефть», «Сибнефть», «Славнефть» и «Башнефть»)
	2005	159	
Brunswick UBS	2010	180	Доказанные, вероятные и возможные; критерии SPE
DeGolyer & MacNaughton	2011	150–200	Доказанные; критерии SPE
Минприроды	2005	(17)	A+B+C ₁ ; excluding NGLs
	2008	(17,2)	
	2011	(17,8)	
	2014	(18,3)	
	2015	148,2 (20,3)	
	2015	(14)	
Роснедра	2008	(> 18)	A+B+C ₁
Мировой энергетический совет	2000	46,5	Доказанные; критерии SPE
	2015	79–100	
Министерство энергетики РФ	2012	(10,2)	Доказанные; критерии SPE
ВНИГНИ	2012	(10,4)	A+B+C ₁
ВНИИЗарубежгеология	2015	(15)	A+B+C ₁
	2016	(14,024)	
ГКЗ РФ	2016	(14,5)	A+B ₁ +C ₁
Global Firepower (GFP – консультационная фирма)	2015	80	Доказанные; критерии SPE
	2016	80	
	2017	80	
The Globalist (журнал)	2002	80	Доказанные; критерии SPE
Управление энергетической информации США	2016	80	Доказанные; критерии SPE
	2015	80	
Секретариат ОПЕК	2017	82,46	Доказанные; критерии SPE
FB.ru (вебсайт)	2017	120	A+B+C ₁
Годовые отчёты российских нефтяных компаний	2017	85,5	Доказанные; критерии SPE/ PRMS; запасы пяти крупнейших российских нефтяных компаний («Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Газпром нефть», «Сургутнефтегаз» и «Татнефть»)

Источники: составлено автором на базе ряда источников.

современная Россия может предложить на мировом рынке? Но разве наращивание военного экспорта менее аморально, чем сидение на «нефтяной игле»?

Как бы то ни было, все разговоры о том, что Советский Союз развалился из-за паде-

ния цен на нефть, это не более чем большой, раздутый миф. Доходы бюджета СССР в 1980-е составляли в среднем 360 млрд рублей в год. Продажа нефти до падения цен приносила советской казне порядка 10–12 млрд рублей в год, то есть всего лишь

2,7%–3,3% от доходов бюджета! После падения нефтяных котировок выручка СССР от продажи данного вида сырья составляла примерно 5 млрд рублей, что равняется приблизительно 1,5% от бюджета. То есть максимальные потери бюджета СССР со-

Табл. 2. Кратность доказанных запасов нефти в отдельных странах и мире в 2017 г. (включая газоконденсат)

Страны	Доказанные запасы нефти на конец 2017 г., млрд т	Добыча нефти в 2017 г., млн т	Кратность запасов, год
США	6,0	571	10,5
Дания	0,1	6,7	8,7
Норвегия	1,0	88,8	11,3
Великобритания	0,3	46,6	6,3
Россия	14,5	554,4	25,8
Страны Ближнего и Среднего Востока	109,3	1481,1	73,8
Мир в целом	239,3	4387,1	50,2
Страны ОПЕК	171	1860,3	84,7
Страны ОЭСР	36,3	1090,3	27,8
Страны ЕС	0,6	69,2	8,7

Источник: ВР.

ставляли всего порядка 1,5%. Много ли это для второй экономики мира?

При этом после самого кризисного 1989 г. мировая цена на нефть из-за войн в Персидском заливе значительно подскочила, но это не могло спасти экономику СССР. А всё потому, что внутренние экономические, политические, управленческие проблемы в стране достигли своего апогея. Тут было всё что угодно: и коррупция по всей цепочке – от рядового исполнителя до партийных деятелей, – и тотальное воровство, начиная от гвоздя и заканчивая миллионами, и пышно цветущий теневой бизнес. Всё это усугублялось общей неповоротливостью как самой системы, так и престарелых руководителей, принимавших решения. Но даже эти экономические проблемы были решаемы и не являлись последним гвоздём в гроб СССР.

Лауреат Нобелевской премии по экономике, американец российского происхождения Василий Леонтьев (1905–1999) отмечал: «У Советского Союза в экономике есть проблемы, но у кого их нет?.. Но в экономике Советского Союза нет таких проблем, которые требуют серьёзных системных изменений». Становится ясно, что, кроме экономических факторов, на развал СССР влияли также политические. Ведь огромная рать партийной номенклатуры, цеховиков и прочих спекулянтов спала и видела, как бы легализовать свои доходы, для чего необходимо было ликвидировать систему, сдерживающую это. А потому было решено не пытаться всё наладить, как советовали эксперты, а просто всё снести и жить припеваючи. Что и было реализовано.

ДОКАЗАННЫЕ ЗАПАСЫ НЕФТИ

Западным специалистам свойственна недооценка доказанных запасов нефти в России. Так, наиболее популярна на За-

паде величина 80 млрд баррелей (или менее 11 млрд т). Эту цифру трудно оправдать (хотя нам хорошо известно её происхождение), поскольку подтверждённые западным аудитом доказанные запасы только пяти ведущих ВИНК России (а нефтедобывающих компаний в стране порядка 300) уже свыше 85 млрд баррелей. А согласно официальным оценкам Минприроды, запасы категорий А+ В + С₁ достигают 14–22 млрд т. Наша последняя (и довольно детальная) оценка доказанных запасов нефти в стране, включая газоконденсат, составляет 216 млрд барр., или более 29,5 млрд т (см. табл. 1).

ДОБЫЧА НЕФТИ

Российская нефтедобыча опирается на весьма прочную (и даже избыточную) сырьевую базу. При этом показатель кратности запасов (то есть выражаемого в годах отношения величины запасов к добыче за предшествующий год), по данным компании ВР, считающейся наиболее авторитетным источником нефтегазовой статистики на Западе, составляет сейчас почти 26 лет (см. табл. 2). По нашим же оценкам, это более 46 лет. И это очень и очень много. Ведь нормальной и вполне достаточной считается кратность доказанных запасов на уровне 10 лет, а всё, что выше этого значения, граничит с бесхозяйственностью (деньги на ГРП без нужды «закапываются в землю»).

Добыча жидких углеводородов в России упала с 462 млн т в 1990 г. до 290 млн т в год в 1996–1998 гг., а затем выросла до 500–550 млн т в год в 2010–2017 гг. Западные эксперты даже не берутся объяснить этот провал, вызванный главным образом полной дезорганизацией и «деморализацией» российской нефтяной промышленности после развала СССР.

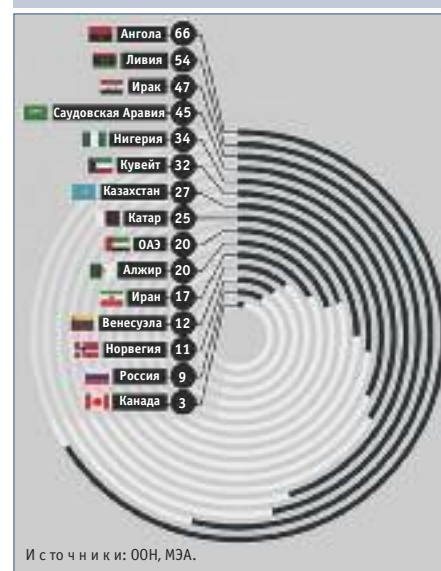
В настоящее время основная часть российской нефтедобычи (73% в 2017 г.) приходится на пять ведущих вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) – «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «Газпром нефть» и «Татнефть». При этом доля «Роснефти» превышает треть национальной нефтедобычи.

ЭКСПОРТ НЕФТИ

Поставки нефти за рубеж играют ключевую роль в торговой политике России (см. рис. 2). В последние годы на них приходится до одной восьмой национального товарного экспорта по стоимости, в частотности 74–93 млрд долларов в 2016–2017 гг. Это примерно вдвое превышает ежегодную стоимость российского экспорта нефтепродуктов и природного газа, взятую раздельно.

Накануне распада СССР, в 1990 г., Россия экспортировала более 220 млн т нефти (порядка 4,4 млн барр./сут), в том числе 121 млн т (свыше 2,4 млн барр./сут) в другие советские республики и почти 100 млн т (0,5 млн барр./сут) за пределы СССР. К середине 1990-х объём российского нефтяного экспорта сократился до 125 млн т в год (2,5 млн барр./сут), а в 2004–2012 гг. увеличился примерно до 300 млн т в год (почти 6 млн барр./сут). После временного спада в 2013–2016 гг. в 2016–2017 гг. произошёл существенный рост – до 264 и 277 млн т (8,35 и 8,74 млн барр./сут) соответственно. Главным образом это случилось за счёт увеличения экспорта за пределы бывшего Союза (см. рис. 2).

Рис. 2. Доля экспорта нефти в ВВП ряда стран, %

«Транснефть»

В статистику экспортного транзита России за пределы бывшего СССР традиционно включается подкачка нефти Белоруссии в нефтепровод «Дружба» (в последнее время свыше 1,6 млн т в год), хотя, строго говоря, отношения к транзиту она не имеет. Но как ещё учитывать вывоз Россией на экспорт продукции «Белоруснефти»? Так что решили считать это транзитом и брать с Белоруссии транзитный тариф – по всей видимости, «в отместку» за тарифы на прокачку российской нефти по территории Белоруссии: по маршрутам Унеча (Высокое) – Адамова Застава и Унеча (Высокое) – Броды.

Объём экспорта нефти из России в 2017 г. сократился по сравнению с 2016 г. на 0,8%, до 252,6 млн т. Выручка от этих поставок выросла на 26,6%, до 93,3 млрд долларов (26,1% общей стоимости российского товарного экспорта).

Российская нефть экспортируется сейчас в основном в Западную и Восточную Европу (по большей части в Германию, Польшу, Белоруссию и Нидерланды), а также в Китай, ставший крупнейшим мировым импортёром нефти в 2017 г. При этом на долю 20 крупнейших нефтяных посредников и нефтетрейдеров приходится порядка 85% всего экспорта нефти из России.

В 2017 г. по трубопроводной системе «Транснефти» было перекачано 477 млн т нефти, из них на экспорт поставлено 233,8 млн т, в том числе 139 млн т – через принадлежащие компании морские терминалы. Объём морской перевалки оказался на 3% меньше, чем в предыдущем году, а по итогам 2018 г. ожидается дальнейшее падение показателя, до 120 млн т. Это связано с ростом переработки нефти внутри страны и необходимостью выполнения Россией соглашения «ОПЕК+» по сокращению экспорта (а точнее, добычи) нефти. Напомним, что в конце

2016 г. страны ОПЕК и присоединившиеся к ним нефтедобывающие государства договорились сократить производство на 1,8 млн барр./сут, из них 300 тыс. барр./сут приходится на Россию.

САНКЦИИ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

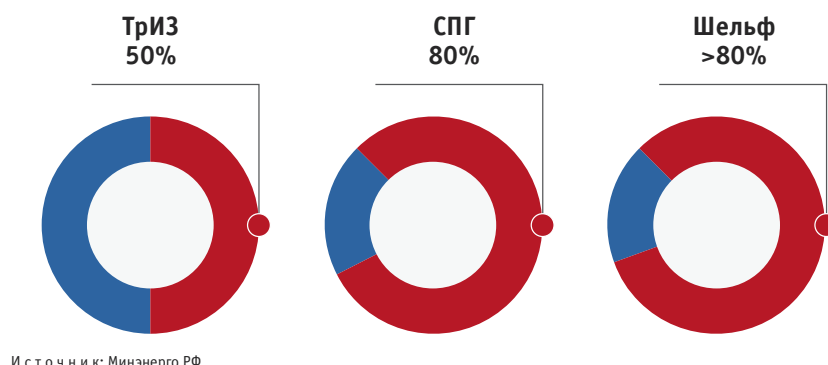
С апреля 2014 г. действуют западные санкции, в частности предусматривающие запрет экспортировать в Россию оборудование для глубокой (глубже 152 м) добычи углеводородов, освоения Арктики, шельфа и низкопроницаемых пород, а также поставлять нетрадиционное нефтегазовое оборудование (морские буровые платформы, установки для горизонтального, морского и полярного бурения, компьютерные программы для гидроразрыва пластов и насосов высокого давления). Оценить их влияние на нефтедобывающую промышленность трудно, поскольку они совпали по времени с низкими мировыми ценами на нефть. Хотя американские санкции коснулись более 90% операций в российском нефтяном секторе, западные аналитики считают, что эти ограничения имели лишь ограниченный эффект. Однако отдельные российские

эксперты возражают: по их мнению, антироссийские санкции могут потенциально затронуть до четверти национального нефтяного рынка и привести к потере нефтедобычи до 100 млн т в год. Хотя они и станут стимулом для отечественного производства дефицитного импортозамещающего нефтегазового оборудования.

Вместе с тем, российские высшие должностные лица заявляют о том, что «ежегодно от геополитических санкций теряется порядка 40 млрд долларов». Эти санкции не приводят к немедленно сокращению российского экспорта нефти и газа, но вызывают серьёзную озабоченность на предмет будущего сокращения инвестиций международных энергетических компаний в разведку и освоение нефтегазовых ресурсов РФ.

Импортозамещение – не такая уж простая задача. Она представляет настоящий вызов для отечественных производителей, которые обеспечивают сейчас лишь 15% растущего национального спроса на оборудование для разведки углеводородного сырья. Сегодня импорт обеспечивает в среднем до 60% российских потребностей в нефтегазовом оборудовании (см. рис. 3).

Рис. 3. Доля импортного оборудования в нефтяной промышленности России

Источник: Минэнерго РФ.

Рис. 4. Налоговая нагрузка на доходы от продажи нефти и экспортная цена на сорт Urals в 2008–2018 гг., тыс. руб. / т

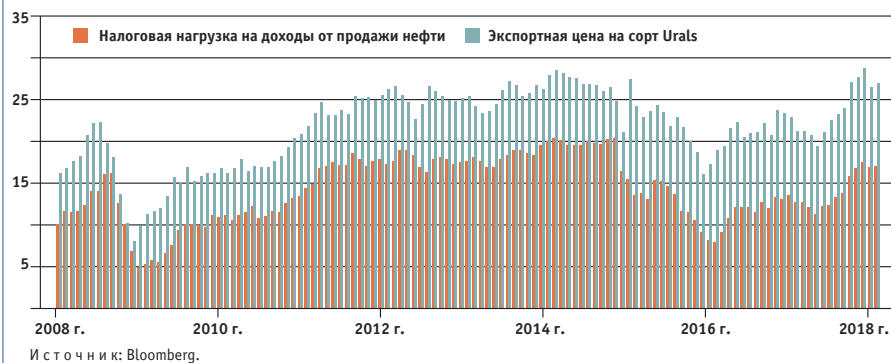
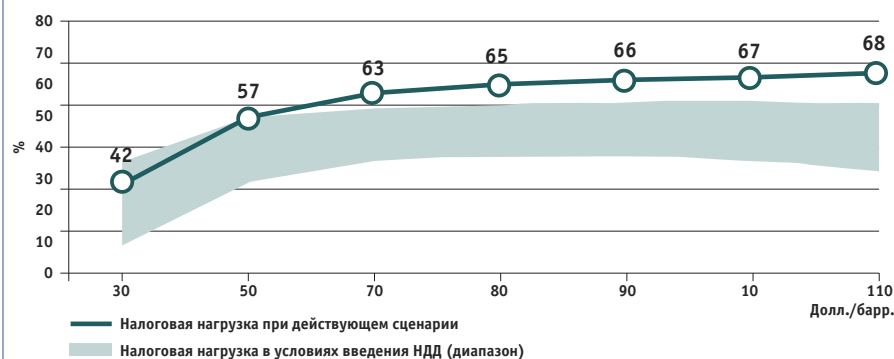

Рис. 5. Степень налогообложения доходов от продажи нефти в России (%) в зависимости от экспортной цены на сорт Urals (долл./барр.)

Отношения с ОПЕК

Недавно обещанное правительством России сокращение нефтедобычи одновременно с ограничением производства сырья странами ОПЕК было встречено международной общественностью с известной помпой и даже ликованием. Оно было воспринято как великое достижение в неравной и справедливой борьбе государств-нефтеэкспортёров с низкой мировой ценой на нефть. Хотя это сокращение, как обычно, осталось только на словах и не выдерживает никакой практической проверки. Вообще, надо сказать, что малопродуктивные попытки эмиссаров ОПЕК убедить Россию сократить свою нефтедобычу заведомо обречены на провал, поскольку соответствующие переговоры ведутся не с нефтяными компаниями, а с госчиновниками, представителями российского правительства, которое не имеет конституционного права ограничивать какое-либо производство и не имеет реальных рычагов воздействия на почти полностью

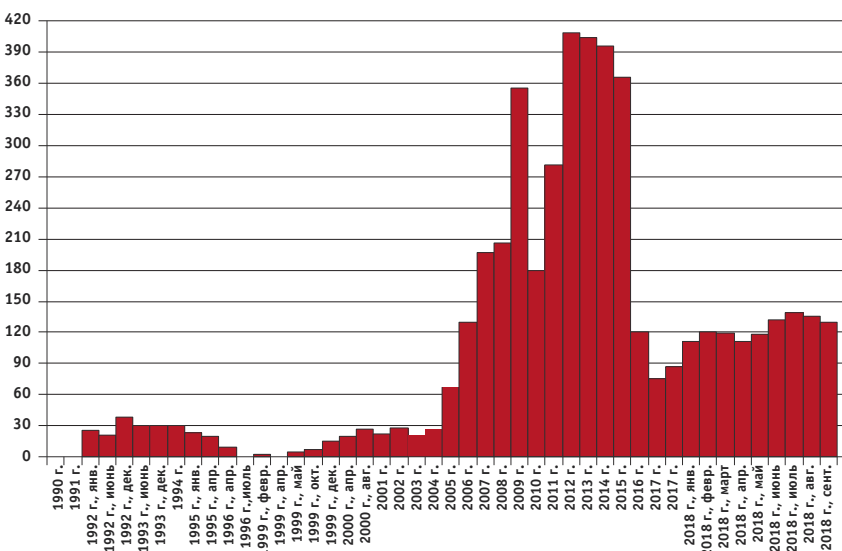
приватизированную отрасль. Конечно, как это было в прошлом, даже пустые заявления российского правительства о сокращении национальной нефтедобычи способны повлиять на мировой рынок (и уровень его цен), но лишь постольку, поскольку основные участники нефтяного рынка верят подобным обещаниям.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОТРАСЛИ

Уровень налогообложения нефтегазовой промышленности в России достаточно высок, но он отнюдь не самый большой в мире, как это часто преподносится на Западе. Так, по оценке американской консалтинговой компании КЭРА, налоговые отчисления в России в 2017 г. составляли 63% доходов от продажи нефти в среднем по уже эксплуатируемым месторождениям. В Венесуэле данный показатель равен 95% (для месторождений сверхтяжёлой нефти), в континентальных районах штата Луизиана – 85%, на шельфе американского сектора Мексиканского залива – 79%, в континентальных районах Аляски и Техаса – 76%.

Другое дело (и это очень важно), что налогообложение доходов нефтяных компаний в РФ всё ещё практически не зависит от прибыльности осуществляемых ими операций. Российские налоги меняются лишь в зависимости от цен на нефть (см. рис. 4 и рис. 5) и могут «съедать» более 100% её продажной цены.

Рис. 6. Динамика базовой ставки экспортной пошлины на нефть в России с января 1992 г. по сентябрь 2018 г., экю за тонну (до июля 1996 г.), евро / т (с февраля 1999 г. до 2002 г.) и долл. / т (с 2002 г.) *

* В 1994 г. и в 2001–2017 гг. — среднегодовые значения.
Источники: составлено автором на базе данных из различных источников.

Экспортная пошлина на нефть была введена в России в январе 1992 г. и с начала 2001 г. ежемесячно рассчитывается правительством (Минфином) на базе средней цены на сорт Urals на мировых рынках. Делается это по следующей формуле:

$$\text{СЭП}_{\text{нефть}} = (\text{Ц}_{\text{нефть}} - 182,5) \times \text{К} - 56,57 - \text{Ц}_{\text{нефть}} \times 0,14, \text{ где:}$$

$\text{СЭП}_{\text{нефть}}$ – ставка экспортной пошлины на нефть;

$\text{Ц}_{\text{нефть}}$ – средняя цена на нефтяную смесь Urals на мировых рынках (средиземноморском и роттердамском) (по данным «Аргус Медиа») за период мониторинга, определяемого как период с 15-го числа календарного месяца по 14-е число (включительно) следующего месяца, предшествующего месяцу применения ЭП;

К – приростной коэффициент, принимаемый равным 36% (для всех календарных месяцев, приходящихся на период с 1 января по 31 декабря 2016 г. включительно) и 30% (для всех календарных месяцев, начиная с 1 января 2017 г.).

Ставка вывозной таможенной пошлины для сверхвязкой нефти рассчитывается по особой формуле:

$$\text{СЭП}_{\text{свн}} = 0,1 \times \text{К}_{\text{свн}}, \text{ где}$$

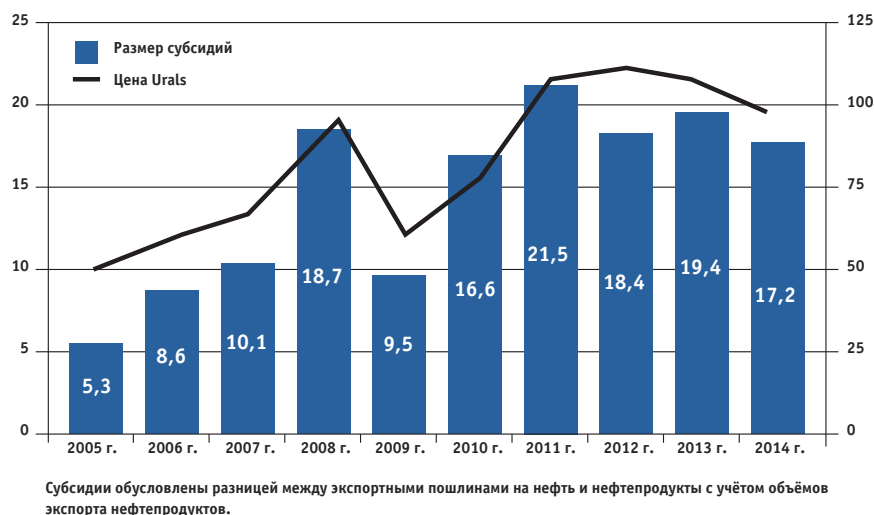
$\text{К}_{\text{свн}}$ – сумма 29,2 доллара за 1 т и 55% (для всех календарных месяцев, начиная с 1 января 2016 г.) разницы между сложившейся за период мониторинга средней ценой на Urals и 182,5 долл. США.

В 2006 г. Минэкономразвития предлагало изменить способ начисления экспортной пошлины на нефть. Сейчас её размеры зависят, как уже отмечалось, от котировок смеси Urals, министерство же считает, что её надо рассчитывать исходя из цены биржевых фьючерсных контрактов на Rebco (Russian Export Blend Crude Oil).

Изначально экспортные пошлины на нефть в России вводились, во-первых, как фискальный инструмент, чтобы изымать ценовую ренту. А во-вторых, для защиты отечественных потребителей нефтепродуктов – российская экономика и граждане фактически получали дополнительные субсидии от «нефтянки» в виде более низких цен на топливо. Первоначально ставка экспортной пошлины для нефти составляла 26 экю за 1 т, однако уже в июне 1992 г. она была повышена до 38 экю / т. В апреле 1996 г. экспортная пошлина на нефть была уменьшена до 10 экю / т, а с 1 июля 1996 г. – временно отменена (см. рис. 6).

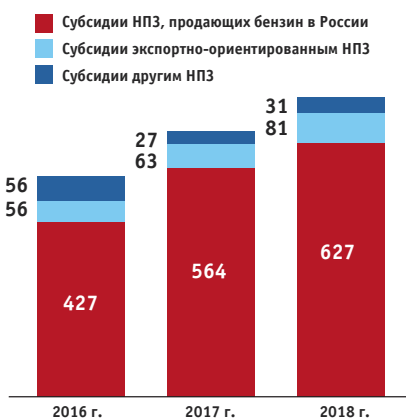
С 1 сентября 2018 г. экспортная пошлина на нефть в РФ, согласно расчётам

Рис. 7. Ежегодные государственные субсидии НПЗ России (млрд долларов) и экспортная цена на сорт Urals (долл./барр.) в 2005–2014 гг.

Источники: Vygon Consulting.

Рис. 8. Ежегодные косвенные субсидии НПЗ России в 2016–2018 гг., млрд рублей

Источники: Vygon Consulting.

Минфина, понижается на 5,4 доллара за тонну и составляет 130 долл. / т против 135,4 долл. / т в августе.

С 1 сентября экспортная пошлина на высоковязкую нефть понижается с 22,4 до 21,4 долл. / т, а льготная ставка на нефть Восточной Сибири, северокаспийских месторождений и Приразломного (Печорское море) остаётся на нулевом уровне.

В июне 2018 г. на заседании правительства премьер-министр Дмитрий Медведев пообещал, что налоговый манёвр в нефтегазовой отрасли будет завершён к 2025 г., когда и планируется полный отказ от экспортной пошлины на нефть.

НЕФТЯНЫЕ СУБСИДИИ

В Советском Союзе существовали огромные субсидии потребителям энергии – как внутренним, так и зарубежным (странам СЭВ). То есть внутренние и экспортные цены на нефть для членов СЭВ, как известно, заметно уступали мировым. Кроме того, Советское правительство регулярно помогало развитию отечественной «нефтянки» прямыми и косвенными госсубсидиями, которые, по российским оценкам, составили за период 1946–1990 гг. в общей сложности не менее 35 трлн рублей.

А в рамках так называемого налогового манёвра Минфин планировал изъять у нефтяников в 2019–2024 гг. до 1 трлн рублей. В то же время, по оценке Vygon Consulting, только в 2005–2014 гг. Российское правительство фактически предоставило национальным нефтеперерабатывающим предприятиям косвенные субсидии в размере более 145 млрд долларов – за счёт менее высоких экспортных пошлин на нефтепродукты в сравнении с вывозными пошлинами на нефть (см. рис. 7). А в 2016–2018 гг. эти субсидии превысили 1930 млрд рублей, что превышает 31 млрд долларов (см. рис. 8).

Но на этом государственное субсидирование национального нефтяного бизнеса не заканчивается. Ежегодно миллиарды долларов бюджетных денег продолжают тратиться на прямую и косвенную поддержку российской нефтяной промышленности, в частности на государственное финансирование ГРП.

6-9 ноября
Екатеринбург

XIII Международная конференция

НЕФТЕГАЗ СТАНДАРТ 2018

В программе:

- Анализ текущего состояния системы технического регулирования и стандартизации
- Стандартизация и оценка соответствия в решении задач импортозамещения
- Актуальные вопросы метрологического обеспечения
- Цифровая трансформация предприятий НГК
- Заседание ТК 23 «Нефтяная и газовая промышленность»
- Активизация межотраслевого сотрудничества, обмен опытом с зарубежными коллегами

Организаторы мероприятия:

Комитет РСПП по техническому регулированию, стандартизации и оценке соответствия

Правительство Свердловской области

Межотраслевой совет по техническому регулированию и стандартизации в нефтегазовом комплексе России

По вопросам участия обращаться:

+7 (495) 231-33-99

Мареева Марина

+7 (916) 554-37-49 | mareeva@cbtc.ru

Карманцева Екатерина

+7 (916) 972-83-87 | karmancevaev@cbtc.ru

www.rgtr.ru

Проводится при поддержке:

ЕЭК

Европейская
Экономическая
Комиссия

МИНИСТЕРСТВО ЭНЕРГЕТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕХЭКСПЕРТ

ГАЗПРОМ

Государственное
Газовое
Общество

**МИНПРОМТОРГ
РОССИИ**

Федеральное агентство
по техническому
регулированию и метрологии

СОСПП

Средоточенный совет
по техническому
регулированию и стандартизации

Информационные партнеры:

**СТАНДАРТЫ
И КАЧЕСТВО**

Neftgaz.RU

NGE.RU
Сопровождение
по нефтегазовому

СФЕРА

**Нефть
россия**

Роковой момент истины всё ближе

К каким последствиям для Ближнего Востока и мирового нефтяного рынка приведут новые санкции США против Ирана?

Павел БОГОМОЛОВ,
кандидат политических наук

Канун ожидаемого 4 ноября введения в силу нефтегазовых и финансовых санкций США против Исламской Республики Иран характеризуется высоким уровнем региональной напряжённости. Звучат ли на мрачном геополитическом фоне «персидских мотивов» отдельные мажорные аккорды, обнадеживающие хотя бы время от времени?

Трезвый голос из Ставангера
Успокоительную ноту в информационную партитуру, сопутствующую ожиданиям ввода антииранских топливно-сырьевых и инвестиционно-кредитных рестрикций США, внёс один отраслевой форум. Речь идёт о нефтегазовой конференции в столице норвежского углеводородного сектора – Ставангере. Там со всеобщим облегчением было воспринято выступление авторитетного эксперта из Саудовской Аравии Ибрагима аль-Муханны.

Оратора слушали внимательно. И, добавлю, доброжелательно. Много лет Муханна работал советником в Министерстве энергетике «королевства пустынь», отличаясь точностью анализа и прогноза. Его мнение, в отличие от взглядов других саудовских специалистов на издавна противостоящий

Эр-Рияду Тегеран, никогда не страдало излишним радикализмом. Оно не было затенено широко распространённой на суннитском Востоке фобией и неприязнью к шиитам. Муханна критиковал иранцев неизменно, но не инъецировал субъективных страхов, ужасов и геополитической вражды в свои доклады и презентации.

Вот и на сей раз гость с Аравийского полуострова снял ряд опасений аудитории. Аудитории, знающей о заявлении руководства Ирана, последовавшем за односторонним выходом Дональда Трампа из ядерной сделки шести держав с Ираном, которая была с трудом достигнута в 2015 г. Как известно, Исламская Республика жёстко ответила на угрозу повторного эмбарго и инспирируемой Соединёнными Штатами блокады. Если только «репрессированная» заокеанским гегемоном страна, сурово прозвучало в Тегеране, будет лишена возможности, находясь под американским прессом, экспортировать «чёрное золото», то ни одному иному государству региона тоже не будет позволено вывозить своё сырьё. Об этом позаботятся иранские ВМС.

Фактически, напомнило агентство Reuters, это была неприкрытая «угроза закрыть Ормузский пролив» для любых танкеров. Что ж, угроза в крайних случаях может оказаться действенным дипломатическим инструментом. Но вопрос в том, будет ли эта угроза реализована? Или, возможно, она использована для того, чтобы побудить противника, претендующего на роль глобального жандарма, задержаться и поразмыслить у роковой черты? «Объёмы нефти, транспортируемой по Ормузскому проливу, очень велики, – простыми словами напомнил делегатам конференции Муханна. – Речь идёт о перевозке 18 млн баррелей в сутки, что примерно равно двум третям от общемировой торговли жидким углеводородным сырьём. Это означает, что попытка обрушить столь незаменимый природный канал поставок приведёт к опаснейшему дефициту нефти и цены взлетят по ракетной траектории».

Поясняя предупреждение саудовского эксперта, новостные службы делают верный вывод. Даже Соединённые Штаты, как и их клиенты среди монархий Персидского залива, так опасаются столь сильно-го взлёта рыночной конъюнктуры, что закрыть Ирану все пути экспорта они, видимо, и сами-то не захотят. Да и не смогут. Ибо можно ли заставить отказаться от иранской нефти таких традиционных её покупателей, как Китай, Индия, Юго-Восточная Азия? «Способен ли Иран, либо желает ли он полностью или хотя бы частично закрыть Ормузский или Баб-эль-Мандебский проливы или обе названные су-доходные трассы? – излагает Reuters ключевой вопрос Муханны. – Ответ звучит как «нет», причём «очень большое нет»...

Нынешние санкции вряд ли остановят иранский экспорт полностью».

Как бы хотелось и нам, находящимся вдали от аравийских берегов, надеяться на то же самое!

ИРАНСКИЙ ЭКСПОРТ – ЭТО НЕ ТОЛЬКО ТАНКЕРЫ

Гадание на «кофейной гуще» бесплодно ещё и потому, что Исламская Республика – это не остров. Страна поддерживает в целостности и сохранности ещё и многие наземные маршруты нефтеэкспорта, обрубить которые, естественно, не дано таможенно-полицейскими абордажами на входе в Индийский океан.

Чтобы блокировать ещё и сухопутную торговлю углеводородным сырьём, Соединённым Штатам или Израилю пришлось бы прибегнуть к воздушным атакам или, как минимум, к засылке диверсионных групп, что тоже стало бы актами настоящей войны. Пути вывоза иранской нефти в Пакистан, Россию или, скажем, Турцию свободны. Причём с акваторией Мирового океана они не имеют ничего общего, так что США не следовало бы об этом забывать.

Впрочем, спору нет: часть турецких импортёров была всё-таки вынуждена заведомо спасовать под напором намеченных на 4 ноября американских топливных санкций против Тегерана. В том числе, например, крупнейший в Малой Азии переработчик и импортёр сырой нефти – компания Turgas. Мажоритарной долей в этой сети НПЗ владеет мощный индустриальный консорциум. Его лидирующей силой является конгломерат Кос Holding AC. Так вот, следуя примеру французской Total и германской Mercedes Benz, этот альянс «со вздохом» заявил: учитывая рестрикции

против Ирана, всё же придётся отказаться от импорта иранской нефти.

Но Кос Holding – это ещё не вся современная Турция! Одно дело – шаги ряда индустриальных гигантов в духе атлантической солидарности, увядающей, но пока ещё поддерживаемой из-за кулис. И совсем другое – всё многоликое сообщество турецкого ТЭК, которое было и остаётся крупным покупателем иранского «чёрного золота». Эхсан Хоман, заведующий отделом ближневосточных исследований в MUFG Bank Ltd, говорит: на ближайшие месяцы импорт нефти из Исламской Республики в направлении Босфора останется на своём нынешнем уровне – примерно 174 тыс. баррелей в сутки.

Если упавшая с января на 40% национальная денежная единица – лира – не позволит туркам, увязшим в торговой войне и политических дрязгах с США, держать в топливной торговле с Тегераном привычный долларовый эталон, то в ход пойдёт всё, вплоть до золотых слитков. Сказанное – не вымысел. Как отмечает The Wall Street Journal, рупор финансистов Манхэттена, «в прошлом Турция уже расплачивалась золотом за иранскую нефть». Вот и сегодняшний «вызов застал тамошние банки в стремлении финансировать дальнейшие закупки даже под риском кары – санкций США». Турки хорошо помнят: в 2012 г., узнав об оплате ввозившейся Анкарой иранской нефти чистым золотом, Вашингтон разъярился и ужесточил рестрикции, пригрозив суровым наказанием за использование в качестве платёжного средства не только долларов и золота, но и всех драгоценных металлов, включая серебро или платину.

На первый взгляд потребность Турции в «чёрном золоте» составляет всего 1% от общемирового спроса. Но при этом темпы роста использования углеводородного сырья в этой стране за период 2010–2016 гг. оставались одними из самых высоких среди государств ОЭСР. Так, в 2017 г., по данным BP PLC, потребление первичной энергии в Турции увеличилось на 10%. Поэтому любой внезапный энергетический кризис в стране, в том числе из-за событий в Иране и вокруг него, ударил бы бумерангом по ведущим странам-экспортёрам в Персидском заливе. И они этого опасаются.

ГЕНЕРАЛЫ БРЯЦАЮТ ОРУЖИЕМ

Примирительные заявления самых мудрых экспертов по ТЭК, причём по обе стороны незримой баррикады в Персидском заливе, не созвучны обмену угрозами

военачальников – как иранских, так и американских. Угрозы эти громогласны и, добавлю, в равной мере нереалистичны: мускулы демонстрируются убедительно, а вот надежда на то, что противник (кем бы он ни был) испугается и отступит, увы, беспочвенна.

Так, слишком многого добивается от Пентагона, с учётом соотношения военных потенциалов в регионе, командующий ВМС при элитном сегменте оборонного комплекса Тегерана – Корпусе стражей исламской революции – генерал Алиреза Тангсири. В интервью для агентства Tasnim News он потребовал... ухода всего американского флота из залива. Заверив, что Исламская Республика якобы уже взяла под свой контроль обширную акваторию, в том числе горловину Ормузского пролива, глава исламских военно-морских сил заявил: *«Безопасность этого водного пространства способны обеспечить мы сами. Так что нет никакой необходимости в здешнем присутствии чужаков, таких как Соединённые Штаты или другие государства, чьи национальные квартиры находятся далеко отсюда».*

«Контролировать будут все оперирующие у этих берегов плавсредства, будь то военные корабли или гражданские суда, – добавил А. Тангсири. – Персидский залив находится под нашим всеобъемлющим наблюдением. Присутствие иранских сил в регионе является физически ощутимым и постоянным, осуществляемым и днём, и ночью».

Судя по всему, особенно тревожно звучат такие слова не столько для Саудовской Аравии, обладающей, да ещё под покровительством США, существенным военным потенциалом, сколько для сравнительно небольших, но непосредственно выходящих к Ормузскому проливу государств. Там, буквально лицом к лицу с Ираном, расположены, как известно, Объединённые Арабские Эмираты.

Поддержав своего коллегу и сослуживца, иранский генерал-майор Мохаммад Али Джафари убежденно заявил: *«Враги тщательно избегают любого конфликта с Ираном. Это потому, что они знают: такая схватка не принесёт им выгод».* Откуда же, спрашивается, американцы должны это знать? Из итогов пусть и не во всём показательных и безупречных, но всё же весьма солидных военно-морских учений Ирана, проведённых минувшим летом. Состоялись же они с целью предупредить Пентагон: даже если он и добьётся частичного успеха в гипотетических боевых действиях, то в любом случае победа окажется

сы пирровой, ибо запольхает всё вокруг – на суше и на море.

В принципе это не назовёшь преувеличением. По многим данным, Иран, пользуясь слабой централизацией и даже определённой раздробленностью соседнего Ирака, тайно перебазировал в населённые шиитами районы на иракской территории нештучные ударные арсеналы. Ракеты Zeezal, Fateh-110 и Zalfaqar принято относить к оружию малого радиуса действия – от 200 до 700 км. Но если действительно установить их вдоль южных и западных границ бывшей Месопотамии, то и Эр-Рияд, и даже Тель-Авив окажутся под двойной угрозой прямого поражения. Тем временем, по свидетельству анонимного источника в иракской разведке, восстановленный иранцами ещё в 2016 г. завод Al Zafaraniya по производству боеголовок и керамических молдингов для этих ракет в Ираке работает всё активнее.

РАЗГРОМ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ?

Встретившись с Владимиром Путиным 7 сентября нынешнего года, высший духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи выразил свой критический подход к основанному на ядерной сделке «Всеобъемлющему плану совместных действий». Аятолла высказался так: *«Европейцы не выполняют своих обязательств. И неприемле-*

цивилизационных), которые вообще неподвластны нападкам заокеанского «гегемона». Налицо – попытка разбить мусульманский фактор геополитики как таковой путём разгрома Иранской революции, что происходит в течение 40 лет.

«Соппротивление Исламской Республики и её достижения стали ещё одним примером того, что сдержат Соединённые Штаты вполне возможно», – продолжал Али Хаменеи. По сообщениям из Тегерана, Владимир Путин тоже выразил сожаление из-за невыполнения «Всеобъемлющего плана» другими сторонами.

АМЕРИКАНЦЫ ХОТЯТ ШТОРМА НА КАСПИИ

В этих всё более тревожных условиях не просто к повышенной, а к «чрезвычайной боеготовности» призывает своих подчинённых в ареале залива глава Центрального командования США генерал Джозеф Вортел. Он заявил, что упомянутые манёвры кораблей береговой обороны и морской авиации Тегерана были демонстрацией «угрозы возмездия» Вашингтону за санкции, обрушиваемые на Иран. *«Нам ясно, – говорит американский военачальник, – что иранцы попытались воспользоваться своими учениями, дабы адресовать Америке некое послание. Его суть: по мере приближения даты практического ввода санкций они показывают рост боеспособности».*

мо ожидать, что мы полностью сохраним приверженность документу, в то время как они не делают этого». По мере того как США поднимают всего два вопроса – о ракетных планах Ирана и его региональной роли, – на деле, по словам Хаменеи, речь идёт о коренных, но скрываемых проблемах иного свойства (видимо, меж-

Опираясь на демонстрацию «кое-какой» (по оценке США) мощи, лидер Ирана Хасан Рухани как раз и пытается образумить администрацию Трампа в последний момент – побудить её, как минимум, к смягчению задуманных торгово-экономических репрессий. Американцы, по словам Рухани, *«должны знать,*

что мир с Ираном является, образно говоря, матерью всеобщего мира и, наоборот, война с нами стала бы матерью всех войн на Земле».

Президент Исламской Республики заявил о «правах Ирана на Ормузский пролив» и в своей недавней речи перед дипломатическим корпусом. Американцы, анализируя такие высказывания, напрасно недооценивают возможности ещё и северных соседей Ирана – РФ и Азербайджана. Хотя и не провоцируя никого, Москва и Баку продвигают к «персидскому ареалу» свои ударные силы. Поэтому Пентагону стоило бы ещё раз задуматься над последствиями замышляемых ударов по Тегерану. Задуматься не в том смысле, что «эти русские, которые вечно идут», да и азербайджанцы, захотят ввязаться в котёл безумия. Речь о другом: попытки США – заодно с авантюрной акцией в Ормузском проливе – переломить баланс сил в Закавказье обречены на крах.

Главная база Каспийской флотилии России отнюдь не случайно переводится ускоренными темпами из Астрахани в дагестанский Каспийск – на расстояние нескольких часов перехода к потенциальному (не дай-то бог) театру боевых действий, если иметь в виду Иран как таковой. В свою очередь, Ильхам Алиев, проведя встречу с Владимиром Путиным в Сочи, заявил, что Азербайджаном закуплена в РФ военно-техническая продукция на сумму свыше 5 млрд долларов! В этих условиях, сколько бы ни рассматривали западные лидеры в бинокли Южную Осетию с грузинской территории, даже блиц-приём Тбилиси в НАТО никого не запугает. Да и что такое муссируемый грузино-натовский фактор, если к северу от этой страны находится Россия, к востоку – «смотрящий в оба» Азербайджан, к югу – Иран, а к западу – открыто поссорившаяся с Америкой Турция. Твердить в этих условиях, да ещё с апломбом, о мнимой боязни Баку, Тегерана или – тем более – Москвы по поводу вступления Грузии в НАТО даже не смешно.

Кадровые рокировки в Вашингтоне

Бывший посол США в Турции Джеймс Ф. Джеффри приведён к присяге в качестве спецпредставителя по вовлечению Сирии – так названа новая должность. Названа потому, что с законным правительством Башара Асада в Дамаске те же Соединённые Штаты не контактируют, а надёжного дипломата на данном направлении иметь всё-таки нужно.

Анкара, хорошо знающая г-на Джеффри, судя по статье в стамбульской Daily Sabah, озабочена. Озабочена не столько тем, как тот поспособствует формированию вашингтонского курса по отношению к непокорной Сирии. Не меньше интересуются на Босфоре возможными планами и, вероятно, полученными г-ном Джеффри инструкциями. По каким вопросам? Видимо, речь идёт о вытеснении ближайших партнёров Турции по анти-террористической операции и послевоенному урегулированию из тех провинций, которые освобождены от запрещённой в России ИГИЛ и её пособников. Итак, речь опять-таки не только о Москве, но и о столь же ненавистном Белому дому Тегеране. Но борьба с региональным распространением его внешнего влияния – ещё не всё. Мишенями стали не только ячейки «Хезболлы», действующие где-нибудь в Ливане или спящие до поры до времени в Европе. Одновременно в госдепартаменте США идёт усиление центрального анти-иранского направления.

Недаром спецпредставителем администрации Трампа по Ирану утверждён Брайан Хук. Тот самый Хук (его фамилия переводится как «крюк»), который как раз и подготовил своей деятельностью односторонний выход США из ядерной сделки 2015 г. Действительно, это ведь Хук подвесил диалог с «режимом мулл» на безнадёжном «крючке», вполне сознательно заведя переговоры с Исламской Республикой в тупик.

Здесь имеется и весомый нефтегазовый аспект, причём увязанный с упомянутыми рокировками на вашингтонском олимпе. Весь дрейф внешнеполитического ведомства США от хотя бы частичной ответственности за состояние глобального топливно-сырьевого баланса к слову энергобезопасности и ближневосточному абсурду олицетворён, можно сказать, всего одним кадровым демаршем. Это пренебрежительное смещение единственного высокопоставленного деятеля команды Трампа, который до последней возможности противился идее всяческих сырьевых блокад.

Более того, трезвомыслящий вашингтонский тяжеловес, который имеется в виду, соглашался с Британией, Францией и Германией: запретить Ирану торговать углеводородами – всё равно что запретить японский автоэкспорт, поставки французских вин или немецких станков. Да ещё и утверждать при этом, будто речь идёт просто-напросто о рядовом воздействии на политику этих стран! Речь идёт, конечно,

об изгнании из Белого дома бывшего топ-менеджера ExxonMobil, а затем госсекретаря США Рекса Тиллерсона.

Впрочем, Трамп отправил в отставку и другого реалиста – прежнего помощника президента по национальной безопасности Герберта Макмастера. На передний же план вышли функционеры, подобные Хуку, идеал которых – не сила убеждения, а арест чужого танкера, чтобы он не принёс прибыли владельцу. «Теперь мы можем ухватиться за доходы иранского режима. Цель – отказать ему в тех средствах, которые нужны Тегерану для поддержки Асада, йеменских повстанцев Хути, а также проиранских ополченцев и их приспешников», – заявил Хук. В общем, заграбастать чужой кошёлёк, и не иначе!

Однако ни Хуку, ни Джеффри, ни другим представителям команды Белого дома не дано ответить на вопрос, расцениваемый в США как ключ к ноябрьской победе на промежуточных выборах в Конгресс. Президент, как известно, добивается удешевления бензина на американских бензоколонках. И разразившиеся торговые войны с половиной мира, включая Китай и ЕС, сулят замедление экономического роста и спад общего спроса на углеводороды. Во всяком случае, на старте сентября нефтяные аналитики впервые за весь 2018 г. снизили глобальные прогнозы цен. Вашингтону это по нраву, но вот беда: неурядицы с сырьём из Южной Америки, Северной и Западной Африки, а теперь ещё и Персидского залива способны выдавить с рынка больше топлива, чем высвободится из-за торговых войн. И ценники на АЗС всё равно «распухнут». «Потеря ещё большего количества иранских баррелей, похоже, сравняется, если не превзойдёт, объёмы былых потерь от многосторонних санкций против Тегерана в 2012–2015 гг., – говорит глава отдела стратегии сырьевых рынков BNP Paribas Гарри Чилингуарян. – А ведь в зоне риска – экспорт и из таких стран, как Венесуэла, Ливия и Ангола».

Антииранское мини-НАТО

Усиливая фронт против Ирана, США сделали ставку на Совет сотрудничества государств Персидского залива в составе Саудовской Аравии, ОАЭ, Бахрейна, Кувейта, Катар и Омана. А чтобы придать военному блоку под эгидой этого альянса больше штыков, Белый дом завлёл под ту же крышу ещё и Египет с Иорданией.

Итак, образовалась вооружённая группировка под условным названием MESA (Middle East Strategic Alliance), получив-

шая в региональных СМИ и у общественности меткое прозвище «арабская НАТО». Антитеррористические действия, противоздушная оборона, совместная подготовка войск – все эти уставные задачи MESA звучат чинно и благородно. Но на деле они агрессивно ведут к границам Ирана – в этом, собственно, и заключен «криминал». Однако подлинного единства целей в новоявленном блоке не наблюдается. Пошли невеселые разговоры о том, что даже условных параллелей с настоящей НАТО здесь быть не может. В рядах Североатлантического блока, несмотря на всю разницу между Европой и Северной Америкой, гораздо больше согласия, единства целей и созвучия (политического, правового, культурно-образовательного, ментального и т. д.). Правда, одни члены НАТО считают Россию абсолютным злом и врагом, другие – соперником, третьи – оппонентом, четвёртые – континентальным противовесом, а пятые – даже потенциальным стратегическим партнёром.

А вот в ближневосточном блоке MESA, несмотря на отчаянный вашингтонский нажим, до сих пор так и нет единства в главном: считать ли Иран подлежащим разгрому «исчадием ада» или просто самобытным и совсем не похожим на других соседом, вполне предрасположенным к мирному взаимодействию, в том числе в сфере ТЭК?

Политолог Майсам Беравеш в статье, написанной для Reuters и перепечатанной в ряде изданий исламского мира, отмечает: «Если Саудовская Аравия и ОАЭ видят в Тегеране своего самого заклятого врага и даже ведут против него вялотекущую войну, сражаясь с поддерживаемыми Ираном повстанцами Хути в Йемене, то Кувейт и особенно Оман исторически наслаждались миром и периодами тесного сотрудничества с Ираном... Ещё большим препятствием на пути формирования и эффективной деятельности “арабской НАТО” стала новоявленная политическая ересь, толкнувшая ОАЭ, Саудовскую Аравию и Бахрейн против Катара».

Продавая монархическим сателлитам на Аравийском полуострове оружие на сотни миллиардов долларов, Трамп с его ризлторским бизнес-менталитетом наивно полагает, будто в знак благодарности короли и шейхи, ошметинившись ракетами нового поколения, дружно двинутся на Иран. Но, как продолжает эту мысль туарецкая The Daily News, самодержцы (хотя и своевольные, но осторожные) рассуждают по-иному. Они по-восточному полагают, что выплаченными из дворцовых сун-

дуков долларами оплачена готовность самого Вашингтона ударить по Тегерану своей военной мощью. Это лишь раньше, в далёком 1980-м, американцам удалось спровоцировать кровавую бойню между Ираном и иракским режимом Саддама Хуссейна. «А сейчас (как назло для США) дураков в регионе уже нет», – по-свойски сказал автору этих строк работающий в Москве зарубежный журналист.

«Не желая или будучи вовсе не способными прямо ввязаться в войну с Ираном, – пишет The Daily News, – противостоящие ему суннитские режимы надеются побудить США и даже Израиль поднять ради арабских правительств самый тяжёлый груз на свои плечи. Как остроумно пояснил, причём очень даже к месту, один аналитик, Саудовская Аравия желает сразиться с Ираном “до последнего американца”, заманивая Вашингтон в сражение с Исламской Республикой. Это фундаментальное столкновение взглядов и надежд как раз и разбивает саму сердцевину концепции, которая, собственно, и не работает должным образом в интересах успешного запуска “арабской НАТО”».

ВНУТРЕННИЕ УГРОЗЫ ОПАСНЕЕ ВНЕШНИХ

Кратко очертив векторы происков против Тегерана, в заключение необходимо раскрыть ещё один фактор. Это ставка Белого дома на разжигание оппозиционных настроений в самом Иране с помощью близящегося топливно-сырьевого эмбарго.

Лондонская The Financial Times предупреждает: «Как ожидается, ситуация в экономике Исламской Республики ещё больше ухудшится с того дня, когда США введут санкции против экспорта иранской нефти». Напомнив, что поставки «чёрного золота» за рубеж являются «для властей страны жизненно важным источником доходов», The Financial Times тесно связывает грядущее «антитанкерное» эмбарго в Ормузском проливе ещё с одним неблагоприятным фактором – болезненным «запретом на любые транзакции с Центральным Банком Тегерана с ноября» по линии зарубежных партнёров, которые в равной мере могут быть наказаны Вашингтоном за непослушание.

Мечтая о «цветной революции» в оплоте шиитов, работающие на Белый дом стратеги несканзано рады главному финансовому итогу майского демарша Трампа – падению баланса между долларом и персидским риалом вдвое. Это привело к 50-процентному скачку цен на продукты,

подстегнув злону покупателей сверх всяких пределов. Репортёры Нажмен Бозоргер и Монавар Халадж, пишущие из Тегерана для западных СМИ, сообщают, пусть и тенденциозно, но обоснованно: «По мнению аналитиков, разрыв между народом и режимом никогда ещё не был шире со времён революции 1979 г.».

«Если только увижу на улице протестующих, я к ним присоединюсь, – обещает 19-летний Али – рабочий овощной лавки в благополучном квартале северной части Тегерана. – Каждый день я работаю здесь с восьми утра до полудня, получая за это один миллион туманов (227 долларов) в месяц. А вот владелец магазина ежемесячно берёт у нашей дирекции 90 млн туманов за сдачу своего помещения в аренду. Обогащается, иными словами, не работая! На каком же, спрашивается, основании? И разве это справедливая система?»

Тем временем, пусть этого и не замечает возмущённый Али, и бизнесменам тоже приходится затягивать пояса всё туже. Розничные продажи из-за кризиса упали вдвое. «Раньше даже те покупатели, которым мало было не по карману, оплачивали как минимум хлеб и йогурт, – сетует хозяин лавки в небогатом районе столицы. – А теперь и йогурт становится неподъёмным для некоторых семей».

Вся эта атмосфера, пишет The Financial Times, добавила тревог политикам Ирана. «Они оценивают американские санкции как одно из звеньев заговора с целью эскалации общественной апатии. Мыслится это как финансовое истощение республики до той точки, где иранцы восстанут против своего руководства», – отмечает издание.

Уже цитировавшийся генерал-майор Корпуса стражей исламской революции Мохаммад Али Джафари признаёт, что власти сильнее озабочены не военными вызовами из-за рубежа, а «внутренними слабостями и угрозами, которые более серьёзны». «Домашние слабости и угрозы» особо опасны даже не для светских властей, а для религиозной иерархии. Ведь это она укоренила в народном сознании священную оценку революции 1979 г. как выстраданного протеста против династии Пехлеви. Между прочим, речь идёт о той самой монархии, которая обвинялась мятежниками «в создании богатейшей элиты за счёт трудовых масс». В этом смысле любое появление аналогий с событиями сорокалетней давности для защитников сегодняшнего иранского статус-кво крайне нежелательно. ■

ХII МЕЖДУНАРОДНАЯ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА

Нефтедобыча. Нефтепереработка. Химия.

ВСЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОТРАСЛИ

23–25 ОКТЯБРЯ 2018

• САМАРА •

Ключевые участники выставки:

АО «Самаранефтегаз»

АО «Куйбышевский НПЗ»

АО «Новокуйбышевский НПЗ»

АО «Сызранский НПЗ»

АО «Новокуйбышевская нефтехимическая компания»

АО «Транснефть-Приволга»

ТПП «РИТЭК Самара-Нафта» (ПАО «Лукойл»)

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
СПОНСОР

РОСНЕФТЬ

РЕКЛАМА

ЭКСПО-ВОЛГА
организатор выставок с 1986 г.

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:
МИНИСТЕРСТВА
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И ТЕХНОЛОГИЙ
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОКЛАД
НЕФТЕГАЗОПРОМЫШЛЕННОСТИ
РОССИИ

ул. Мичурина, 23а
тел.: (846) 207-11-45

www.expo-volga.ru

Сказки о самых-самых

Страны-участницы соглашения «ОПЕК+» готовы противостоять возможному дефициту на глобальном нефтяном рынке

Константин СЕРГЕЕВ

Накануне очередного возможного повышения производства нефти и пересмотра квот добычи всё больше обостряются споры о реальном потенциале крупнейших мировых производителей и экспортеров – в том числе и не присоединившихся к соглашению «ОПЕК+». При этом особенности официальной статистики порой преподносят отраслевым исследователям забавные сюрпризы.

ДВЕ СЕНСАЦИИ ОДНОГО ЛЕТА

Первой из них стало сообщение со ссылкой на данные Organization Data Initiative (JODI) о том, что уже в июне Россия опустилась на третье место в мировом рейтинге по добыче «чёрного золота» (впервые с января 2017 г.), пропустив вперёд не только Саудовскую Аравию, но и США (см. рис. 1 и табл. 1).

Интересно, что эта информация об июньских неудачах России появилась только в 20-х числах августа, при этом в сообщении не были указаны данные по июньскому экспорту российской нефти (в отличие от других стран-лидеров). Заметим, что по сведениям всё той же JODI в апреле 2018 г. этот экспорт составил 5,885, а в мае – 4,793 млн барр./сут, что соответственно в 2,45–2 раза больше аналогичных июньских показателей США. Кстати, особо популярной эта новость почему-то оказалась именно в русскоязычном секторе Всемирной Сети, в то время как её англоязычные ресурсы отнеслись к ней без традиционно подчёркнутого внимания. Они как будто предчувствовали, что настоящие сенсации ещё впереди. И действительно, уже 2 сентября ведущие западные информагентства (в том числе Reuters и Bloomberg) сообщили о новых нефтяных рекордах России. Оказывается, она не только в июне, но также в июле и августе стабильно удерживала объёмы добычи вблизи рубежа 11,21 млн барр./сут (47,429 и 47,41 млн т в месяц соответственно), значительно опередив Саудовскую Аравию (см. рис. 2).

Приводя этот график, Bloomberg отмечает, что данные по России представляют объёмы добычи сырой нефти и газового конденсата, не включая другие жидкие углеводороды (NGL), которые обычно учитываются международными вторичными источниками. Таким образом, с учётом расширенной методики подсчёта общий итог может оказаться ещё выше. Западные эксперты также обращают внимание, что «скромный», но всё же рост добычи в августе продемонстрировали все крупные российские операторы. А некоторое снижение производства наблюдалось в основном на сохранившихся совместных проектах с западными компаниями, в частности на «Сахалине-1», оператором которого является «Эксон Нефтегаз Лимитед» – дочерняя компания американской корпорации ExxonMobil. При этом экспорт российской нефти был увеличен до 5,55 млн барр./сут (+1,9% к июлю), а очередное рекордное проседание курса рубля лишь способствовало росту прибылей национальных добывающих компаний. Теперь посмотрим, как обстоят дела у основных конкурентов российских нефтяников.

Рис. 1. Крупнейшие мировые производители нефти, тыс. барр./сут

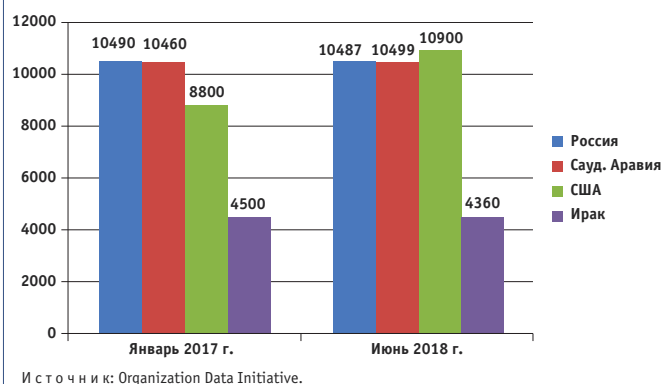
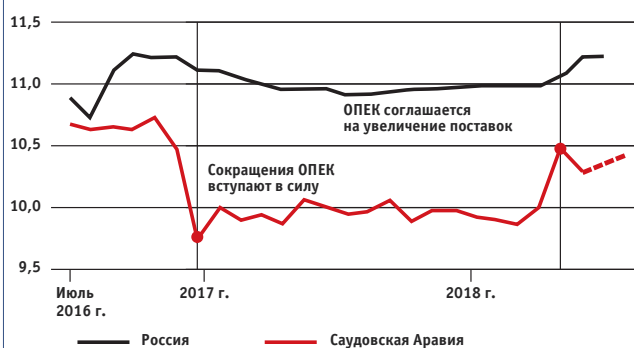

Табл. 1. Добыча и экспорт сырой нефти крупнейшими производителями, млн барр./сут

Страна	Добыча – январь 2017 г.	Добыча – июнь 2018 г.	Экспорт (прирост в июне к маю 2018 г.)
Россия	10,490	10,487	–
Саудовская Аравия	10,460	10,499	7,244 (+3,7%)
США	8,800	10,900	2,408 (+20%)
Ирак	4,500	4360	3,855 (+1,4%)

Источник: Organization Data Initiative.

Рис. 2. Сравнительная динамика добычи нефти в России и Саудовской Аравии, млн барр./сут

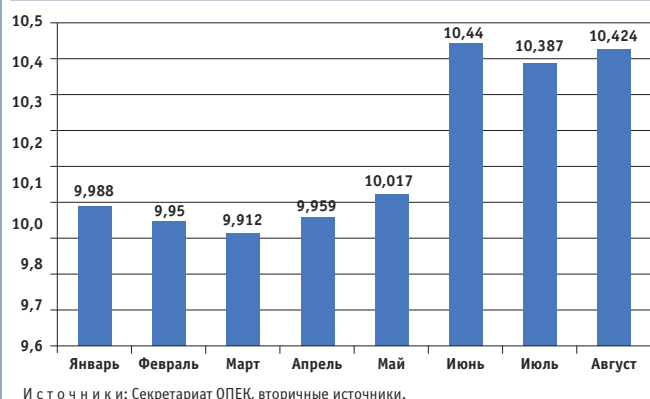
Источник: ОПЕК, Минэнерго РФ, Bloomberg.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ НАСТРОЕНА НА РОСТ

Этот ключевой партнёр России по созданию «расширенной ОПЕК» ещё в мае начал наращивать производство «чёрного золота», а уже с июня среднесуточные объёмы добычи удерживаются вблизи отметки 10,4 млн барр. (см. рис. 3).

Некоторое проседание добычи и экспорта в июле (кстати, первичные саудовские источники оценивают его всего в 10,288 млн

Рис. 3. Динамика добычи нефти Саудовской Аравией, январь – август 2018 г., млн барр./сут

Источники: Секретариат ОПЕК, вторичные источники.

барр./сут) связывают с нападением на два танкера типа VLCC в Красном море. Это заставило судовладельца – компанию Saudi Aramco – приостановить перевозки через Баб-эль-Мандебский пролив с 25 июля по 4 августа. В августе же, как сообщает Platts со ссылкой на анонимный источник в секретариате ОПЕК, экспортные поставки из Саудовской Аравии достигли 10,467 млн барр./сут – то есть несколько превысили объёмы добычи. Таким образом, готовясь к дальнейшему наращиванию производства нефти, королевство пока вынуждено использовать часть её запасов как для внутренних нужд, так и для поддержания экспорта.

В том, что Саудовская Аравия решительно настроена на рост добычи, сомневаться не приходится. Так, 2 сентября Saudi Aramco заключила с американской Baker Hughes контракт на проведение комплексных работ по повышению производительности шельфового месторождения Марджан (см. рис. 4).

Всего Эр-Рияд планирует инвестировать в расширение проекта свыше 10 млрд долларов, в результате чего рассчитывает поднять его продуктивность с 500 до 800 тыс. барр./сут. Аналогичные программы предусмотрены ещё для двух крупных месторождений на шельфе Персидского залива – Зулуф и Барри, – производительность которых в настоящее время составляет 800

и 200 тыс. барр./сут соответственно. Благодаря модернизации инфраструктуры трёх этих месторождений, Saudi Aramco предполагает к 2023 г. увеличить добычу на 1 млн барр./сут, что должно компенсировать падение производства на более возрастных нефтяных полях.

Помимо усиления экспортных позиций, реализация этих планов будет означать, что Саудовская Аравия запустит в эксплуатацию уже более половины своих предполагаемых резервных мощностей (1,7–1,8 млн барр./сут), которые в условиях обостряющейся конкуренции вдруг оказались далеко не беспредельными.

США: ТОРМОЖЕНИЕ ПОСЛЕ РАЗГОНА

Тринадцатого июля нынешнего года, более чем за месяц до сообщения о якобы перемещении России на третье место по добыче нефти (по версии JODI), были обнародованы данные Агентства энергетической информации (EIA) о повышении производства «чёрного золота» в США до 11 млн барр./сут. Это вызвало буквально шквал оптимистических комментариев в западных масс-медиа и не менее оптимистических прогнозов отраслевых специалистов, которые обещали быстрый рост добычи американских операторов, который должен привести к очередным рекордным вершинам. Едва ли не исключением на общем фоне оказались эксперты Reuters, которые всё же отметили, что «русским» удалось поднять добычу до 11,2 млн барр./сут ещё в начале июля.

Действительность же оказалась гораздо скромнее: в отдельные недели среднесуточные объёмы производства нефти в США действительно достигали 11 млн барр./сут, но по итогам июля они всё же оказались ниже этого заветного уровня, а в августе ещё и просели (см. рис. 5).

Таким образом, несмотря на динамичные результаты добычи на сланцевых месторождениях (+15,4% с начала года), общие темпы прироста добычи нефти в США показывают тенденцию к снижению как раз в то время, когда члены «ОПЕК+» заявляют о готовности ещё больше увеличить объёмы производства. Что ж, если результаты страны в целом пока не внушают необходимого общественному мнению оптимизма, можно попробовать сыграть на чувствах патриотов в рамках отдельно взятого штата. И вот 15 августа CNN с какой-то ностальгической гордостью сообщает, что «если бы Техас был страной»,

то стал бы третьим по величине мировым производителем «чёрного золота» (см. рис. 6).

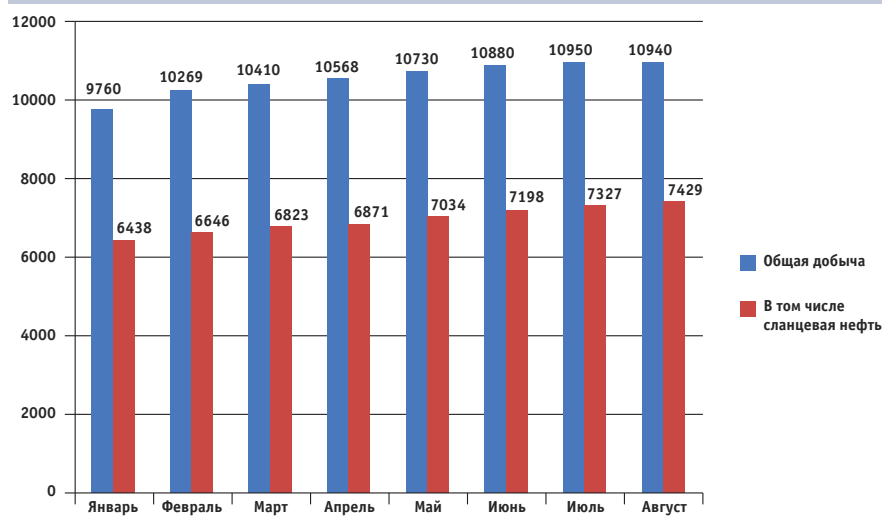
При этом эксперты HSBC Holdings оценивают возможности бывшего сердца Конфедерации южных штатов по добыче нефти почти в 6 млн барр./сут, а их коллеги из RBC Capital Markets – даже в 6,5 млн барр./сут, основываясь прежде всего на потенциале месторождения Permian. Но и здесь не обошлось без любопытных уточнений. Спустя неделю после этой публикации Агентство энергетической информации США сообщило, что экспорт нефти из Техаса превысил её импорт через порты штата (портовый район Хьюстон – Галвестон). Но если благодаря этому «Звезду Юга» можно с некоторой натяжкой называть «чистым» экспортером этого ценного сырья, то со страной, в состав которой штат всё ещё входит, дело обстоит несколько иначе.

Рис. 4. Схема расположения основных нефтяных месторождений Саудовской Аравии

Источник: Dialog Jubail Supply Base.

Рис. 5. Динамика добычи сырой нефти и конденсата в США, тыс. барр./сут

Источник: EIA.

Табл. 2. Доли стран-экспортёров нефти и нефтепродуктов в США в 2017 г., %

Страна	%
Канада	39,9
Саудовская Аравия	9,4
Мексика	6,8
Венесуэла	6,7
Ирак	6,0
Россия	3,8
Всего:	72,6

Источник: EIA.

новых проектов. Последние исследования специалистов GlobalData дают достаточно исчерпывающие ответы на этот вопрос. Согласно отчёту этой аналитической компании, в I полугодии 2018 г. абсолютным лидером как по количеству осуществляемых проектов в нефтегазовой сфере, так и по уровню

ЗАВИСИМАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

В ответ на известный упрёк Д. Трампа в адрес Германии по поводу уплаты России «миллиардов и миллиардов долларов за энергию» свободная американская пресса не поленилась подсчитать, сколько же платят России за энергоносители... сами Соединённые Штаты. Выяснилось, что хоть объёмы поставок российской нефти и нефтепродуктов в США существенно снизились по сравнению с историческими максимумами 2011 г. (624 тыс. барр./сут), но даже по итогам 2017 г. они оставались на уровне 384 тыс. барр./сут (см. рис. 7).

Приняв за ориентир среднюю цену этих поставок в 50 долл./барр., американские журналисты подсчитали, что в прошлом году США потратили на «русскую» нефть и нефтепродукты около 7 млрд долларов. При этом Россия оказалась только на шестом месте в списке стран-экспортёров этой продукции в США, так что лидеры рейтинга (см. табл. 2) заработали на американской «энергетической независимости» пропорционально больше.

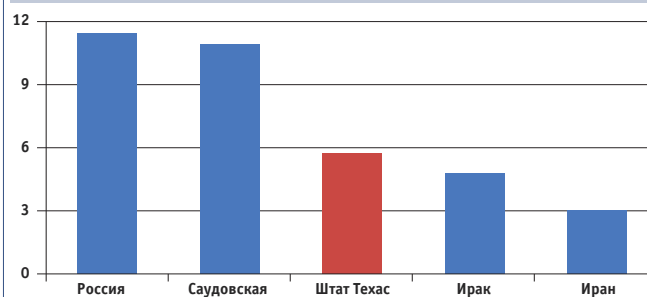
Оценивая картину прошедших месяцев 2018 г., будем более объективными и рассмотрим импорт в США исключительно сырой нефти (без нефтепродуктов), хотя ввоз готового топлива как раз и «освобождает» существенные объёмы собственной нефти для экспорта. Согласно официальным данным EIA, за первое полугодие объёмы поставок сырой нефти в страну увеличились на 5,84%. За тот же период экспорт вырос на 68,4% (!), однако он всё ещё уступает импорту более чем в 3,7 раза (см. рис. 8).

Заметим, что в последующие два месяца импорт нефти в США по-прежнему превышал 8 млн барр./сут, в то время как объёмы экспорта заметно снизились (до 1,870 млн барр./сут в июле и 1,971 в августе), а в первую неделю сентября составили лишь 1,828 млн барр./сут. Подобная динамика наглядно показывает, что бурный рост нефтяного экспорта сменился проседанием, а экономика страны (несмотря на все достижения так называемой сланцевой революции) по-прежнему сохраняет свою зависимость от импорта «чёрного золота».

ИНВЕСТИЦИИ В БУДУЩЕЕ

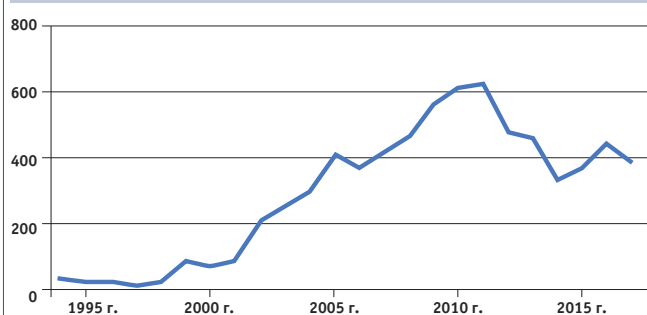
Конечно же, истории о «самых-самых» на рынке энергоносителей не могут обойтись без выяснения, кто же в ближайшие годы готов потратить больше средств на реализацию

Рис. 6. Крупнейшие производители нефти в 2019 г. (по версии CNN), млн барр./сут

Источники: CNN, данные HSBC Holdings.

Рис. 7. Динамика экспорта сырой нефти и нефтепродуктов из России в США, тыс. барр./сут

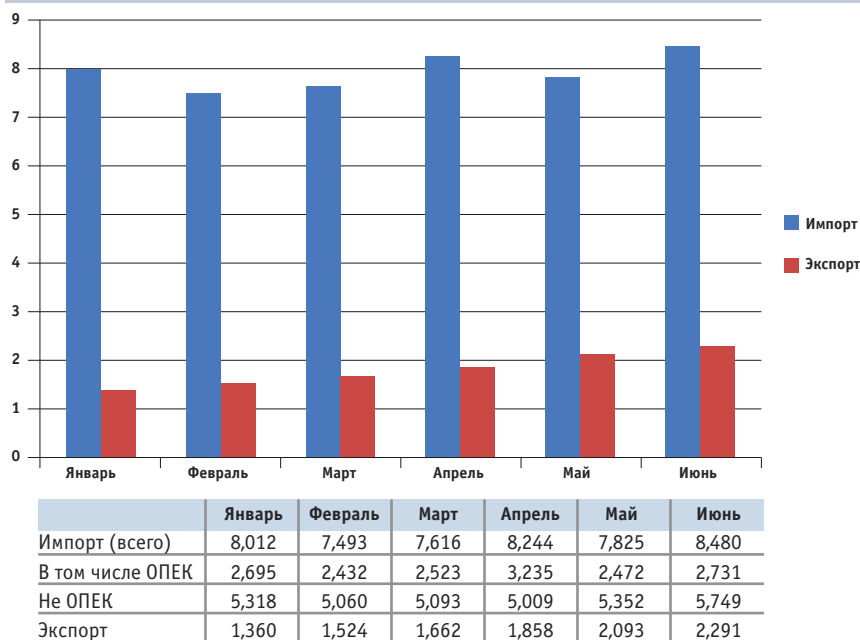

Источник: EIA.

предполагаемых капитальных затрат оказался российский «Газпром» (см. рис. 9).

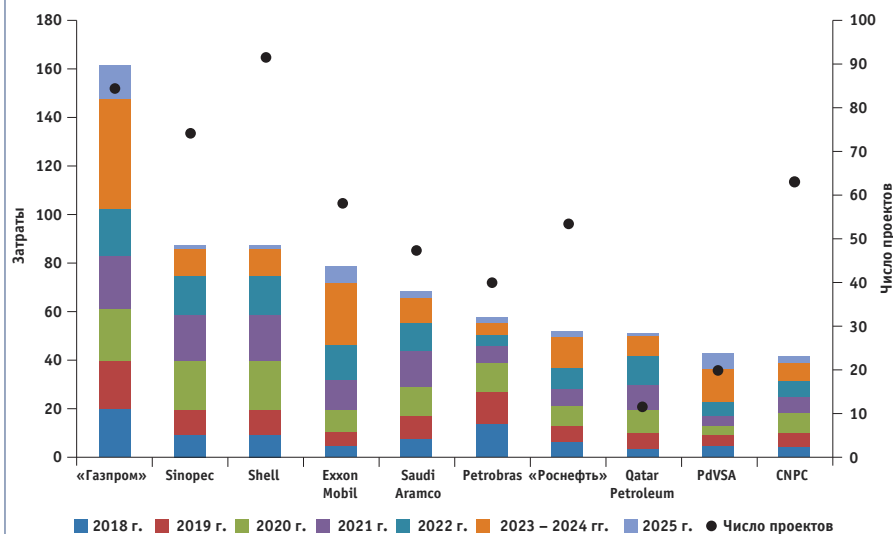
По оценкам экспертов GlobalData, российский концерн предполагает в ближайшие семь лет вложить в реализацию 84 нефтегазовых проектов по всему миру до 160 млрд долларов, причём 20 млрд из них будет вложено уже до конца текущего года. С большим отрывом возглавляя общий рейтинг, «Газпром»

Рис. 8. Сравнительная динамика импорта и экспорта сырой нефти США, январь – июнь 2018 г., млн барр./сут

Источник: EIA.

Рис. 9. Капитальные затраты ведущих мировых компаний на реализацию запланированных и заявленных проектов, млрд долларов

Источник: GlobalData.

также является абсолютным лидером в секторе транспортировки (18 газо- и нефтепроводов на общую сумму 71 млрд долларов) и переработки углеводородов (шесть новых проектов за 22 млрд).

На втором месте – китайская Sinopec (74 проекта на 87 млрд долларов). Эта же компания возглавляет сегмент нефтехимического производства (36 предприятий за 11 млрд). За ней следуют: египетская Carbon Holdings (10 проектов за 9 млрд) и Petroleum Corporation из Кувейта (31 объект на общую сумму 8,9 млрд).

Англо-голландская Shell занимает третью строчку рейтинга (91 проект и 86 млрд долларов), одновременно возглавляя сегмент разведки и добычи, где она намерена до 2025 г. вложить 58 млрд долларов в освоение 53 новых месторождений. За ней следуют: бразильская Petrobras (48 млрд на 33 объектах) и опять-таки «Газпром» (40 млрд на 22 проекта).

Корпорация ExxonMobil оказалась только на четвертом месте (78 млрд, 104 проекта) с рекордно низкими (менее 5 млрд долларов) инвестициями в 2018 г. Таким образом, американскому гиганту так и не удалось восстановить свои позиции после того, как эксперты S&P Global Platts по итогам 2017 г. «урунили» его с первого сразу на девятое место в рейтинге крупнейших нефтегазовых компаний мира.

Пятёрку лидеров замыкает Saudi Aramco, сохраняя при этом первенство по инвестициям в развитие нефтепереработки (47 млрд долларов в шесть НПЗ). При равенстве количества новых проектов её ближайшими соседями по сегменту являются Petroleos de Venezuela SA (34 млрд) и уже упоминавшаяся Sinopec (31 млрд).

Две российские, две китайские, бразильская и даже государственная нефтяная компания подсанкционной Венесуэлы контролируют львиную долю будущего развития отрасли – по крайней мере, в рамках действия рыночных факторов. Между тем, приближается 4 ноября, а вместе с ним – и введение США новых санкций против Ирана, которые грозят «обрушить» нефтяной экспорт этой страны и уже сейчас вызывают приступы бычьего обострения рыночных котировок.

Впрочем, в ходе недавнего Восточного экономического форума глава российского Минэнерго А. Новак в очередной раз подтвердил, что Россия обладает всеми возможностями до конца года нарастить добычу нефти на 300 тыс. барр./сут. Остальные же страны «ОПЕК+», по мнению министра, также располагают для этого большим потенциалом, который при необходимости может быть задей-

ствован для устранения риска дефицита поставок.

В свою очередь, Секретариат ОПЕК в августовском обзоре рынка нефти подтвердил свой предыдущий прогноз по добыче в России как на 2018 г. (11,15 млн барр./сут), так и на 2019-й (11,17 млн барр./сут). А вот для США эксперты ОПЕК пока также сохранили прогноз на текущий год (10,53 млн барр./сут), зато (в очередной раз) заметно снизили его на следующий – с 11,61 до 11,48 млн барр./сут. Так что решительные схватки самых-самых за первенство на нефтяном рынке, скорее всего, ещё впереди...

Op-Ex Russia & CIS 2018

5-я Конференция по операционной эффективности в нефтегазохимической промышленности

14-16 ноября 2018, Сочи

ОРГАНИЗОВАНО

EPC

Europe Petroleum Consultants

ПАРТНЕРЫ

Стремимся
к большему!

СПОНСОР

YOKOGAWA ◆

КЛЮЧЕВЫЕ ДОКЛАДЧИКИ

Стремимся
к большему!

Зарегистрируйтесь на www.europetro.com | +7 (495) 517 77 09 | moscow@europetro.com

КАЛЕНДАРЬ

ежегодные
НЕФТЕГАЗОВЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

ЧЕРНОМОРСКИЕ НЕФТЕГАЗОВЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ
OIL & GAS BLACK SEA CONFERENCES

ЗОЛОТОЙ
МЕРКУРИЙ
2017

iOilGas
conference

22-27 октября
2018 / Сочи

6-я Международная научно-практическая конференция
Интеллектуальное месторождение:
инновационные технологии от скважины до
магистральной трубы - 2018

ОРГАНИЗАТОРЫ

ООО «Издательский дом
«Нефть. Газ. Новации»

ООО «НПО «Нитро»

25-30 марта
2019 / Россия

8-я Международная научно-практическая конференция
Инновационные технологии в процессах сбора, подготовки и
транспортировки нефти и газа. Проектирование, строительство,
эксплуатация и автоматизация производственных объектов - 2019

ОРГАНИЗАТОР

ООО «НПО «Нитро»

27 мая-1 июня
2019 / Россия

14-я Международная научно-практическая конференция
Современные технологии капитального ремонта скважин и
повышения нефтеотдачи пластов. Перспективы развития - 2019

ОРГАНИЗАТОР

ООО «НПО «Нитро»

23-28 сентября
2019 / Россия

10-я Международная научно-практическая конференция
Строительство и ремонт скважин - 2019

ОРГАНИЗАТОР

ООО «НПО «Нитро»

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА

(861) 212-85-85

oilgasconference@mail.ru

www.oilgasconference.ru

Шкура санкционного медведя

Вашингтон ещё только собирается ввести очередной пакет санкций против Тегерана, а рыночные игроки уже вовсю готовятся к делёжке иранского наследства

Константин СЕРГЕЕВ

Как и следовало ожидать, сам факт одностороннего выхода США из соглашения по иранской ядерной программе и возобновление первой порции санкций Вашингтона против Тегерана чувствительно отразились на нефтяном экспорте Исламской Республики. Хотя национальное агентство Shana достаточно бодро заявило, что за первые четыре месяца иранского 2018 г. (с 21 марта по 22 июля) среднесуточные объёмы вывоза «чёрного золота» из страны составили 2,3 млн баррелей, а Китай и Индия продолжают закупать иранскую нефть, действительность оказалась не столь оптимистичной.

ЭХО СТРАННЫХ САНКЦИЙ

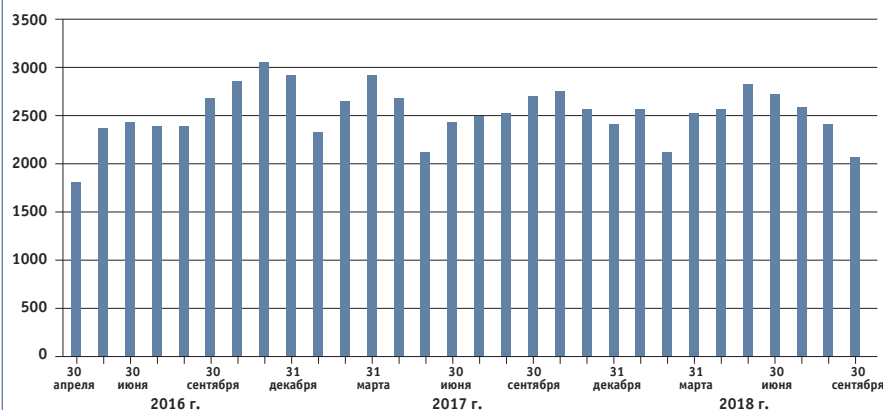
Согласно данным мониторинга отгрузок на танкеры, представленным службой Bloomberg Tanker Tracking, с апреля текущего года иранский экспорт сырой нефти и газоконденсата неуклонно снижался, опустившись по итогам августа до отметки 2,1 млн барр./сут (см. рис. 1).

При этом потери от снижения поставок только по трём основным адресатам (Китай, Индия и Япония) за прошедший к 22 августа месяц превысили 700 тыс. барр./сут (см. табл. 1).

Это падение было лишь частично компенсировано почти 10-процентным приростом поставок европейским потребителям (с 323 до 355 тыс. барр./сут), главным образом в Италию, Турцию, Испанию, Грецию и Хорватию. В то же время отмечается почти тройное увеличение отгрузок так называемым неизвестным получателям (см. рис. 2).

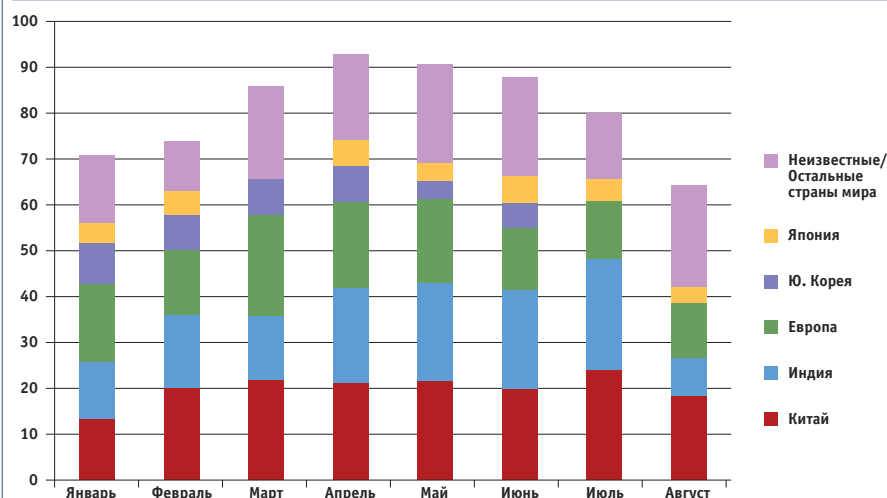
Рост подобной «неопределённости» наглядно свидетельствует о заблаговременной отработке механизмов эффективного обхода санкционных ограничений. Однако он не может опровергнуть очевидного: за четыре месяца, прошедшие с момента объявления Д. Трампом о намерениях «наказать» Тегеран, экспорт нефти из Ирана просел почти на 400 тыс. барр./сут.

Рис. 1. Экспорт жидких углеводородов из Ирана, тыс. барр./сут

Источник: Bloomberg.

Рис. 2. Экспорт нефти Ираном по основным странам назначения в 2018 г., млн барр./мес.*

* Данные за август – по 27.08.2018 г.

Источник: Thomson Reuters Research&Forecast.

Табл. 1. Сравнительная динамика отгрузок нефти Ираном по основным странам-потребителям, июль – август 2018 г., тыс. барр./сут

Страна	Июль	Август	Падение, %
Китай	839	581	– 30,75
Индия	787	376	– 52,22
Япония	183	118	– 35,52
Всего	1809	1075	– 40,6%

Источник: Bloomberg.

Тем временем приближается 4 ноября – срок ввода второй волны санкций, которые направлены преимущественно против покупателей и перевозчиков иранских углеводородов. Отраслевые эксперты (Platts, Bloomberg, Energy International) прогнозируют, что до конца 2018-го Исламская Республика будет вынуждена дополнительно сократить вывоз сырой нефти ещё на 500 тыс. – 1 млн барр./сут. Это заставит снизить и добычу, замораживая

производительные мощности на неопределённый срок.

Однако сам Тегеран решительно настроен удерживать свои экспортные позиции и лишь призывает коллег по ОПЕК не спешить с переделом рынков. В частности, представитель Ирана при штаб-квартире этой организации Казема Гарибабади заявил 19 августа, что ни одна страна не имеет права ни при каких обстоятельствах перехватывать производственные и экспортные квоты других членов картеля, даже если обладает необходимыми для этого техническими возможностями. Он также призвал не допустить «политизации» международного нефтяного клуба.

Призыв этот представляется весьма актуальным. Пока США готовятся вводить всё новые антииранские санкции, а руководство ОПЕК обсуждает планы возможного увеличения добычи, чтобы компенсировать их последствия для мирового рынка в целом, экспортные ниши Ирана без излишнего шума занимают другие производители – зачастую не только собраты по ОПЕК, но и ближайшие соседи.

Длинной ложкой к чужому БАРРЕЛЮ

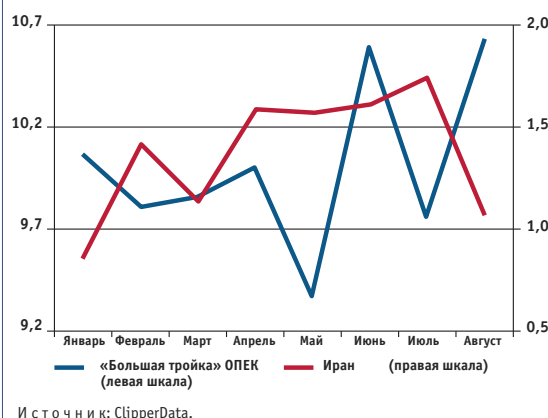
В то время как Иран сократил свои среднесуточные отгрузки на азиатские рынки на 700 тыс. барр., суммарные поставки жидких углеводородов из Саудовской Аравии, ОАЭ и Кувейта в том же направлении выросли более чем на 800 тыс. барр., достигнув к концу августа рекордных 10,62 млн барр./сут (см. рис. 3).

Таким образом, тройка ведущих членов дружного ОПЕК уже позволила себе воспользоваться благоприятной возможностью и расширить своё присутствие в Азии за счёт Тегерана. Не отстаёт от своих коллег по картелю и Ирак. В августе он нарастил нефтяной экспорт в Индию почти на 220 тыс. барр./сут, заместив более половины (из почти 600 тыс. барр./сут), которые должны были прийти в эту страну из Ирана (см. рис. 4).

Ирак же оказался основным конкурентом Ирана по экспорту нефти в Северо-Восточную Европу, в частности во Францию и Нидерланды. По оценкам ClipperData, только за первые три недели августа эти две страны получили свыше 7 млн баррелей иракского сорта Basrah Light, в то время как поставки иранской нефти были сведены практически к нулю (см. рис. 5).

Зато на юге Европы Ирану пока удаётся удерживать свои экспортные позиции, несмотря на возросшую активность Ирака – главным образом благодаря наращива-

Рис. 3. Сравнительная динамика экспорта сырой нефти из Ирана и «большой тройки» ОПЕК (Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта) в январе – августе 2018 г., млн барр./сут

нию поставок «чёрного золота» в Италию, а также (в меньших размерах) в Турцию и Испанию (см. рис. 6).

Впрочем, говоря про иракскую нефть, не следует забывать, что после её тотального «освобождения» действительно иракской её можно назвать, скорее, по району добычи, нежели по реальному владельцу. Среди основных выгодополучателей стоит назвать американскую ExxonMobil, а также четвёрку компаний, специализирующихся на разведке и добыче углеводородов, – Halliburton, Baker Hughes, Weatherford International и Schlumberger. Последние (согласно собственному признанию) после ускоренной «демократизации» Ирака получили «исключительно выгодные» субконтракты на бурение скважин в одном из самых многообещающих регионов мира.

Пока же действующее руководство Ирака готово и дальше наращивать поставки нефти и ожидает лишь официального разрешения ОПЕК на увеличение экспортных квот. Так, по заявлению и.о. гендиректора иракской государственной компании Oil Marketing Алла аль-Ясири, в августе экспорт «чёрного золота» с территории, контролируемой центральным правительством страны, достиг 3,595 млн барр./сут (+55 тыс. барр./сут к показателям июля).

Кстати, весьма вероятным представляется, что оставшаяся часть иранской экспортной ниши в Индии будет унаследована операторами из США – в дополнение

к 21-процентной доле ранее выдавленной с индийского рынка нефти Венесуэлы. Индийская компания Reliance Industries – оператор крупнейших нефтеперерабатывающих мощностей страны (около 1,4 млн барр./сут) – 30 июля заявила о своей готовности отказаться от иранской нефти в случае введения дополнительных санкций и сделала предварительный заказ на 8 млн баррелей американского «чёрного золота». Всего же, по данным Tompson Reuters, в августе Индия закупила 9,94 млн баррелей нефти из США (319 тыс. барр./сут), что почти втрое больше чем в июле. Более того, именно Индия рассматривается американскими операторами как альтернативный рынок в случае дальнейшего обострения торговой войны с Китаем.

Рис. 4. Сравнительная динамика поставок сырой нефти в Индию из Ирана и Ирака, тыс. барр./сут

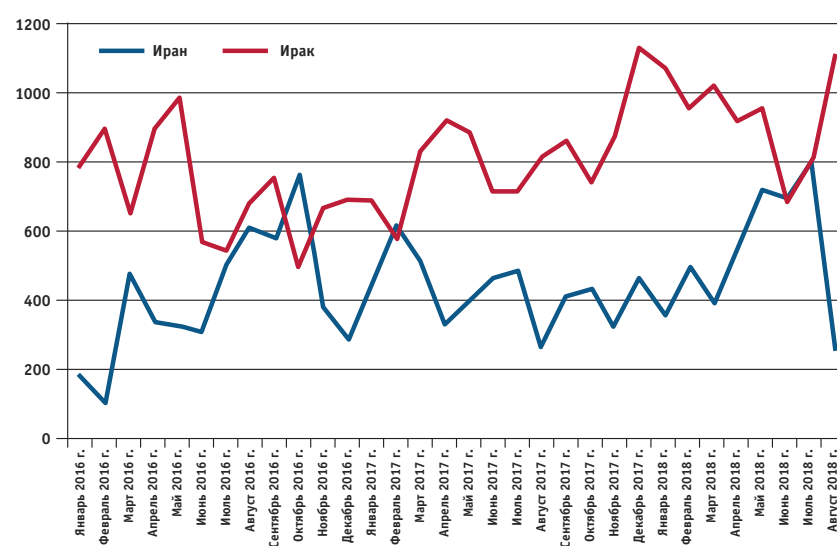
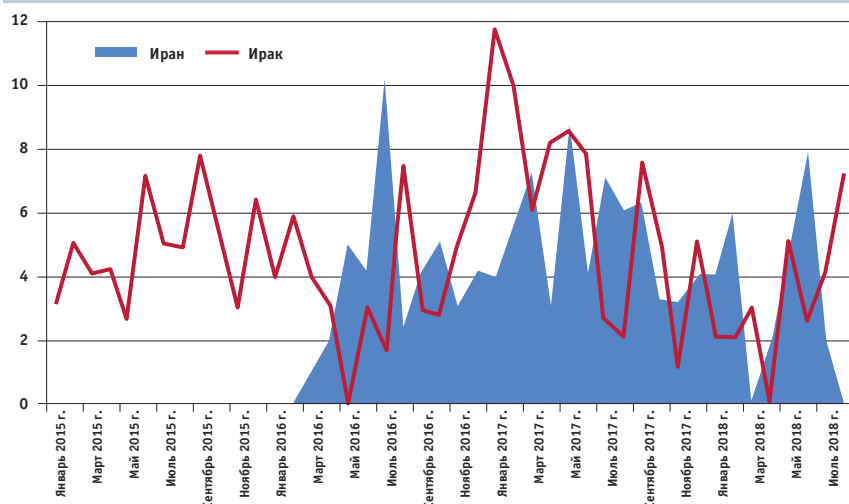
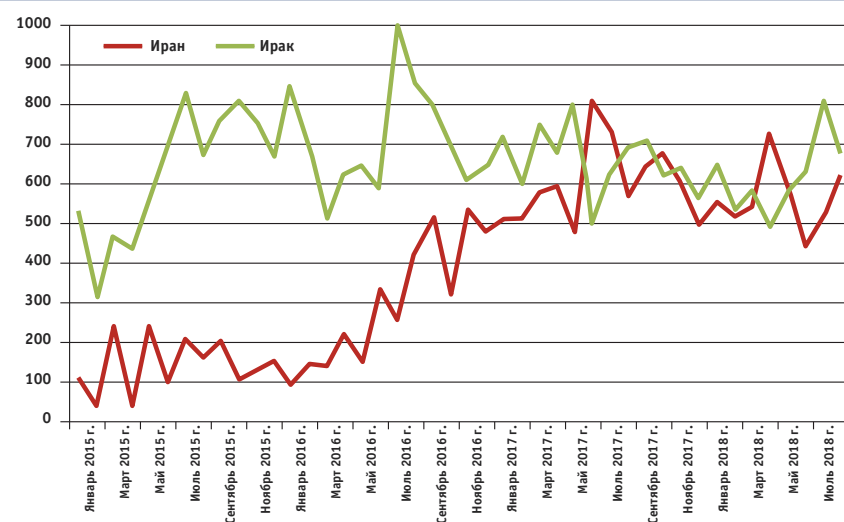

Рис. 5. Сравнительная динамика экспорта нефти из Ирана и Ирака во Францию и Нидерланды, млн барр./мес.

Источник: ClipperData.

Рис. 6. Сравнительная динамика поставок нефти из Ирана и Ирака в Восточное Средиземноморье и Южную Европу, тыс. барр./сут

Источник: ClipperData.

Япония, для которой поставки из Ирана составляют около 5,5% всего импорта сырой нефти, постепенно снижает закупки, одновременно активизируя переговоры с Вашингтоном о предоставлении ей особого режима даже после введения очередной волны санкций.

Южная Корея в конце августа завершила (устаи своего посла в Тегеране), что не планирует полностью отказываться от ввоза нефти из Ирана вне зависимости от позиции США.

Что же касается Китая, то унаследовать его долю в иранском нефтяном экспорте американские операторы явно не надеются. На фоне уже введенных Пекином загра-

дительных пошлин на нефтепродукты из США (не касающихся импорта сырой нефти) китайские покупатели заняли выжидательную позицию и по отношению к «чёрному золоту» из США. По данным системы слежения за движением судов Thomson Reuters, с начала августа ни один танкер с грузом сырой нефти из США не был отправлен в Поднебесную, в то время как в июне и июле среднесуточные отгрузки в этом направлении достигали 300 тыс. баррелей.

НАСЛЕДСТВО И НАСЛЕДНИКИ

Помимо уже начавшегося передела экспортных ниш Ирана, неподдельный интерес вызывает и ответ на вопрос: кто уна-

следует долю западноевропейских компаний в проектах по разработке месторождений углеводородов на территории самого Ирана, если они будут вынуждены уйти из страны под давлением американских санкций? В частности, любопытными представляются прогнозы экспертов венгерской MOL Group относительно шести крупнейших из 18 проектов, которые были представлены иностранным инвесторам в ходе так называемого саммита иранских нефтяных контрактов (IPC) в ноябре 2015 г.

Южный Парс, фаза 11

С большой степенью вероятности ожидается выход из этого проекта французской Total, которой с июля 2017 г. принадлежит доля в 50,1%. Её основными партнёрами являются китайская CNPC (30%) и Petropars (19%) – дочка иранской государственной NIOC. Ещё в середине мая руководство французской компании заявило о возможном отказе от участия в проекте в случае введения санкций. И это неудивительно – 33,2% её акционерного капитала принадлежат институциональным инвесторам из Северной Америки. К тому же, по данным Bloomberg, Total вложила порядка 10 млрд долларов в энергетические проекты на территории самих США, а более 90% её финансовых операций проводятся через американские банки. Результатом ухода Total станет перераспределение её доли между CNPC и Petropars, причём приоритет будет иметь китайская нефтяная корпорация.

Дехлуран

Здесь невольной жертвой антииранских санкций может стать немецкая Winterhall, которая завершила предварительную оценку этого месторождения, расположенного у самой границы с Ираком, и в январе 2018 г. подала заявку на его долговременную разработку. Однако уже в мае, вслед за Total, руководство компании сообщило о вероятном сворачивании своей деятельности в Иране. В качестве основной причины подобного решения называется приоритетная важность проектов её материнской корпорации (BASF) на территории США. Результатом может стать передача проекта по разработке запасов (более чем в 5 млрд баррелей) российским инвесторам – компаниям «Татнефть» и «Зарубежнефть» – с привлечением иранской NIOC.

Ядавран

Этот перспективный проект объединяет два крупных нефтяных поля на юго-западе страны – Хуссейние и Кушк – с суммарными доказанными запасами 3 млрд баррелей. С 2004 г. 51-процентная доля в про-

екте принадлежит китайской Sinopec, а средние объёмы добычи к началу 2018 г. не превышали 110 тыс. барр./сут.

Для повышения производительности месторождения как минимум до 180, а в перспективе – до 270 тыс. барр./сут в мае – июне нынешнего года планировалось заключить новое соглашение, к которому предполагалось привлечь англо-голландскую Shell. Однако в сложившейся обстановке Sinopec, вероятнее всего, возглавит реализацию и второй фазы проекта. Причём руководство компании не исключает присоединение к процессу освоения «одно-го из крупных российских операторов».

Сардар Джангал, Аб-Теймур и Мансури

Расположенное на каспийском шельфе месторождение Сардар Джангал по предварительным иранским оценкам обладает ресурсами в объёме около 10 млрд баррелей нефти и до 1,4 трлн м³ природного газа. Несмотря на столь значительные запасы (которые фактически могут оказаться ещё большими), их разработка может быть заморожена. Для сооружения необходимой инфраструктуры требуется порядка 10 млрд долларов, а угроза санкций отпугивает западных инвесторов. Что же касается России, то руководство компании «ЛУКОЙЛ», обладающей мощной базой в Каспийском регионе, 29 мая сообщило о приостановке реализации своих планов на территории Ирана. Западные эксперты объясняют подобное решение тем, что, не являясь государственной компанией, «ЛУКОЙЛ», вероятнее всего, окажется более чувствительным к последствиям антииранских санкций. Это может отразиться и на судьбе разработки месторождений Аб-Теймур (15,1 млрд барр.), а также Мансури (12,2 млрд барр.) – двух самых богатых по запасам, к осуществлению которых Тегеран предполагал привлечь российских операторов.

Впрочем, не исключаются варианты, при которых эстафету «ЛУКОЙЛа» в регионе могут принять «Газпром нефть» и «Зарубежнефть». Они уже находятся в санкционном списке, что, однако, не мешает им наращивать добычу и экспорт «чёрного золота».

В целом же вырисовывается вполне ожидаемая тенденция: по мере добровольно-принудительного исхода западноевропейских игроков под давлением американских санкций их место на иранских месторождениях углеводородов занимают китайские и российские компании, преимущественно государственного сектора. Таким образом (уже в который раз), все усилия Вашингтона по ослаблению свое-

го очередного «врага» приводят к усилению позиций его официальных геополитических конкурентов.

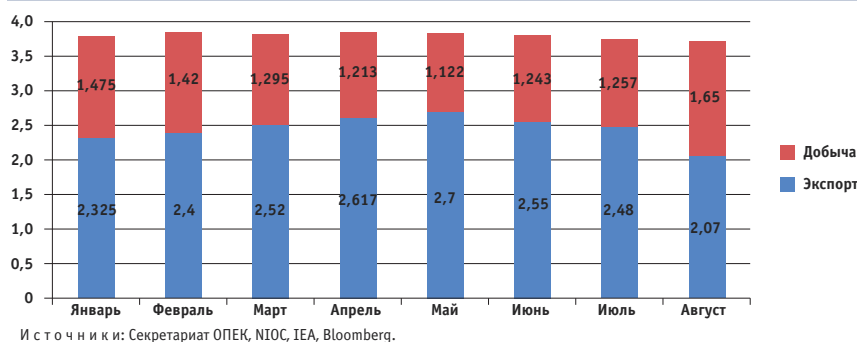
ИРАН СОСРЕДОТАЧИВАЕТСЯ

Пока явные и скрытые бенефициары санкций подсчитывают будущие прибыли, сам Тегеран пытается реализовать комплекс мер, направленных на смягчение ударов по национальной экономике. Увлёкшись ожиданиями «обрушения» иранского нефтяного экспорта (например, SVB Energy International прогнозирует его падение до 800 тыс. барр./сут уже к ноябрю), западные отраслевые эксперты предпочитают не замечать, что добыча «чёрного золота» в Иране пока была снижена не столь уж значительно (см. рис. 7).

гда ожидается введение санкций, в том числе и против операторов танкерных флотов. В качестве одной из мер противодействия предусматривается использование для транспортировки «чёрного золота» из Ирана иранских же судов, по крайней мере, по основным экспортным направлениям. В первую очередь это касается Китая. К концу августа перевозки иранской нефти в эту страну практически полностью перешли от китайских к иранским операторам.

Общие возможности иранского танкерного флота по транспортировке нефти в настоящее время оцениваются в 127 млн баррелей. Это, по мнению даже западных экспертов (FGE), позволит Исламской Республике легко обеспечить свой экспорт на китайском направлении. Не исключено,

Рис. 7. Добыча и экспорт нефти Ираном, январь – август 2018 г., млн барр./сут

Так, по итогам августа её объёмы составили 3,72 млн барр./сут, что лишь на 80 тыс. барр./сут меньше показателей января 2018-го и на 100–110 тыс. барр./сут ниже апрельских максимумов. Добытое, но невывезенное сырьё (преимущественно газоконденсат с месторождения Южный Парс) концентрируется в плавучих хранилищах, подобно тому как это делалось в прошлый санкционный период – с 2012-го по январь 2016 г. Тогда таким образом Ирану удалось накопить до 45–48 млн баррелей нефти. Согласно исследованиям консалтинговой компании FGE (Великобритания), в настоящее время Иран только за счёт собственного танкерного флота располагает возможностями для складирования на плаву 98 млн баррелей, а темпы заправки достигают 140 тыс. барр./сут.

Вторым направлением использования «лишних» иранских баррелей также традиционно является их переработка на национальных НПЗ. По официальным данным Министерства нефти Ирана, производство бензина в стране с начала года уже увеличилось на 50% и продолжает расти.

Особое внимание уделяется и обеспечению перевозок нефти после 4 ноября, ко-

что официально Тегерану удастся привлечь к решению этой задачи нефтеналивные флоты других стран, которые уже находятся в санкционном списке США.

Одновременно Иран планирует переместить свои основные экспортные мощности из Персидского в Оманский залив. Согласно заявлению президента страны Хасана Раухани, в порту Bandar Jask планируется сооружение нефтяного терминала, мощность первой очереди которого – 1 млн барр./сут, а хранилище рассчитано на 10 млн баррелей. В случае успешной реализации начальной стадии (к 2021 г.) предполагается строительство вблизи порта двух крупных нефтеперерабатывающих предприятий, а также увеличение объёма хранилищ до 30 млн баррелей.

Сохранив свою добывающую промышленность, большую часть покупателей «чёрного золота», возможности по его транспортировке, экспортную инфраструктуру и потенциальных инвесторов, Иран может удержать большую часть своих рынков даже под давлением США. А значит – делить нефтяную шкуру всё ещё не убитого санкциями персидского барса, возможно, пока рановато...

ПРИГЛАШАЕМ
НА КОМПЛЕКС ВЫСТАВОК

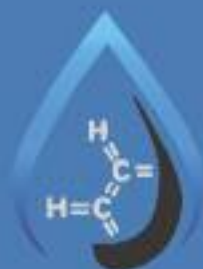
21–23
НОЯБРЯ

КРАСНОЯРСК
2018

XXVI СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА
ЭЛЕКТРОТЕХНИКА. ЭНЕРГЕТИКА
АВТОМАТИЗАЦИЯ. СВЕТОТЕХНИКА

IX СИБИРСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Крупнейшая за Уралом
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА

Нефть. Газ. Химия

www.krasfair.ru

МВДЦ «Сибирь»
ул. Авиаторов, 19
тел.: +7 (391) 200-44-26
kashirina@krasfair.ru

Рейтинг
0+

Бюджет, нефть, газ и мост Сахалина...

На Дальнем Востоке тестируется новая форма разрешения межбюджетных противоречий и урегулирования взаимоотношений между элитами в стране

Михаил СУББОТИН,
старший научный сотрудник ИМЭМО РАН

20 августа 2018 г. – 15-я годовщина со дня трагической гибели губернатора Сахалинской области Игоря Павловича Фархутдинова и ответственных работников областного правительства в авиакатастрофе. Именно Фархутдинов стал одним из инициаторов реализации проектов на условиях раздела продукции, которые позволили Сахалинской области добиться существенных результатов в экономическом развитии. Однако сегодня федеральный центр пересматривает межбюджетные отношения с регионами, ограничивая их хозяйственную самостоятельность и лишая тот же Сахалин значительной доли поступлений от СРП-проектов. Зато в «утешение» готов одобрить проект сооружения моста с материка на остров: эта «стройка века» может частично компенсировать области выпадающие доходы.

СРП и мост

24 июля 2018 г. состоялась рабочая встреча президента РФ Владимира Путина с губернатором Сахалинской области Олегом Кожемяко. В её ходе особый интерес привлекла та часть разговора, которая была посвящена обсуждению идеи сооружения моста на Сахалин.

О. Кожемяко: Хотелось бы, Владимир Владимирович, обратить внимание, что некоторое время назад наше законодательное собрание направляло Вам письмо о необходимости строительства мостового перехода на материк, в том числе из той части средств, которая изымается по СРП-2 (соглашение о разделе продукции), часть идёт на развитие субъекта, часть – региона. Считаем, что это хорошее дело, и мы его поддержим. Конечно, хотелось бы по этому поводу знать Ваше мнение и получить Вашу поддержку.

В. Путин: Знаю, вопрос о строительстве моста между Сахалином и матери-

ком обсуждается десятилетиями. И как пишут ваши депутаты в письме, это давняя мечта тех, кто на Сахалине проживает, в том числе это было бы существенным фактором, закрепляющим население, людей: можно приехать, уехать в любое время года, в любую погоду, – всё понятно. Это привело бы и к развитию севера Хабаровского края. Понимаю этот вопрос и с точки зрения справедливости для сахалинцев, имея в виду, что часть средств изымается в Фонд развития Дальнего Востока. Я поручил Правительству проработать всё это. Посмотрим.

О. Кожемяко: Спасибо.

В. Путин: Хочется очень помочь, надо посмотреть экономику. Хорошо?

О. Кожемяко: Да, хорошо. Спасибо.

Почти все сахалинские чиновники сразу же заговорили о том, как важен и нужен мост. А волшебные слова «хочется очень помочь» интерпретировались таким образом, что строительство моста – дело решенное. Однако обратим основное внимание на два фрагмента: о «части средств, которая изымается по СРП-2» и «с точки зрения справедливости для сахалинцев»... О чём идёт речь?

СРП-2, о котором было упоминание в разговоре, – это проект «Сахалин-2», который реализуется на условиях законодательства о соглашениях о разделе продукции (СРП) и включает в себя строительство и эксплуатацию технологических объектов мирового уровня для добычи и экспорта сырой нефти и природного газа, а также завод по производству сжиженного природного газа (СПГ). Это крупнейший в России проект на основе частных инвестиций. Его оператор – компания «Сахалин Энерджи» (СЭ), акционерами которой выступают «Газпром» (50% акций + 1 акция), Shell (27,5% акций – 1 акция), Mizui (12,5%), Mitsubishi (10%).

С российской стороны участники соглашения – Правительство РФ и Администрация Сахалинской области. Это соглашение стало первым СРП, подписанным в России. Подготовка к его заключению шла тяжело, на протяжении нескольких лет. Помимо понятных проблем, связанных с введением нового инвестиционного механизма, руководство области столкнулось тогда с сопротивлением на всех уровнях власти.

Осенью 2001 г. губернатор Игорь Фархутдинов, который во многом способствовал тому, что два крупнейших проекта всё-таки состоялись и, по сути, была создана новая нефтегазовая провинция Рос-

сии, философски рассуждал в одном из своих интервью: «Я абсолютно уверен, что попытки ограничить наше участие в СРП предприниматься будут. Это ведь естественный процесс, когда федеральный центр старается все полномочия забрать себе, а регионы стремятся что-то себе оставить».

По условиям СРП, российская сторона предоставляет инвестору на фиксированный срок и на возмездной основе исключительные права на поиск, разведку, добычу минерального сырья на определённом участке недр и на ведение связанных с этим работ. В свою очередь, инвестор обязуется за собственный счёт и на собственный риск обеспечить проведение указанных работ. На Сахалине период от начала освоения шельфа до поступления прибыли занял почти 20 лет.

Проект предусматривал разработку двух шельфовых месторождений – Пилтун-Астохского (главным образом нефтяного с попутным газом) и Лунского

ги, поскольку в бюджет начались выплаты роялти – 6% от объёма добычи. В 2012 г. «Сахалин-2» окупил затраты и вышел на раздел прибыли, Россия стала получать долю в прибыльной продукции (32% в виде налога на прибыль консорциума), а на Сахалин пришёл первый по-настоящему крупный транш. В последнее время вся нефтегазовая отрасль приносила в региональный бюджет до 70% доходов, причём именно «Сахалин-2» – примерно 80% этих поступлений.

Минфин «ВЫРАВНИВАЕТ СИТУАЦИЮ»

При подписании СРП «Сахалин-2» в нём специально не было оговорено, в какой пропорции налог на прибыль будет в будущем распределяться между федеральным и региональным бюджетами. Исходили из того, что СРП – это соглашение государства и инвестора, и именно оно должно оставаться неизменным на весь срок действия соглашения.

(преимущественно газового с попутным газовым конденсатом и нефтяной оторочкой). Суммарные извлекаемые запасы углеводородов проекта «Сахалин-2» составляют свыше 600 млрд м³ газа и 170 млн т нефти и конденсата.

В 2009 г. начал работу первый в России завод по производству сжиженного природного газа, построенный «Сахалин Энерджи». А в 2014 г. компания-оператор вывела на мировой рынок лёгкую мало-сернистую нефть сорта «Сахалин Бленд».

Как только пошла добыча нефти и газа, проект стал приносить стране день-

ги. Что касается взаимоотношений внутри государства (договор между РФ и Сахалинской областью) и внутри консорциума (акционерное соглашение), который является инвестором, – это внутреннее, «семейное» дело. Состав акционеров может меняться, и межбюджетные отношения должны отражать меняющуюся государственную политику. Поэтому в закон и в акционерное соглашение поправки вносятся за рамками соглашения государства с инвестором.

В СРП по проекту «Сахалин-1» (оператор – компания «Эксон Нефтегаз Лими-

тед», дочка американской ExxonMobil), которое было подписано позднее, схему распределения средств скопировали с действовавшего на тот момент законодательства: 22% от прибыли – в бюджет области, а 13% – в федеральный. И пока проигнорировать зафиксированную в конкретном СРП норму межбюджетных отношений Минфин не решился.

В уже упоминавшемся интервью И. Фархутдинов вспомнил эпизод, когда на заседании правительства он был вынужден взять слово: «Знаете, уважаемые члены правительства, прежде чем упрекать меня в попытках перекроить Конституцию, надо хотя бы элементарно разобраться в сути вопроса. Когда мы с вашими предшественниками признали, что ряд месторождений будем разрабатывать на новых условиях, то федеральное правительство и администрация области добровольно отказались от взимания части налогов, заменив их разделом продукции. Поэтому мы на абсолютно законной основе претендуем на часть углеводородов конкретного месторождения, которое разрабатывается на условиях СРП. Для нас это компенсация выпадающих налоговых доходов, а вовсе не попытка переписать Конституцию. Мы так договорились и всего лишь хотим, чтобы эти договорённости соблюдались».

Действительно, когда заключались СРП, региональные власти законодательно отказались от своего права на региональные и муниципальные налоги в обмен на долю в доходах государства, которые складываются из трёх основных элементов – роялти, доли в прибыльной

продукции и налога на прибыль. Роялти по законодательству, действовавшему на момент заключения соглашений, делилось в пропорции 40:60 в пользу региона (по 30% областному и муниципальным бюджетам). Однако после введения налога на добычу полезных ископаемых 100% НДПИ по газу и 95% по нефти стали уходить в федеральный бюджет. С введением в стране транспортного налога у области отобрали и остававшиеся 5% НДПИ по нефти.

По-своему показательным является преобразование в умелых руках фискальных органов роялти в НДПИ: инвестор платит роялти, а государство делит между бюджетами разных уровней уже НДПИ. Роялти, который зафиксирован в подписанных государством соглашениях, является неналоговым платежом (что было подтверждено даже российским судом), но становится налогом, по ходу пьесы меняя свое естество! Таким образом, если инвесторы защищены «дедушкиной оговоркой», гарантирующей неизменность условий СРП, то межбюджетные отношения РФ и Сахалинской области – нет. И понятно, кому это на руку.

Сменявшие друг друга сахалинские губернаторы время от времени напоминали президенту Владимиру Путину, о чём договаривались федеральные и региональные власти при заключении СРП «Сахалин-2», и просили его повлиять на Минфин.

Вот так выглядел разговор 20 мая 2005 г. В. Путина с губернатором И. Малаховым, где тот храбро заявил президенту, что «есть расчёт и есть соглашение», но дальше вопрос решить не удалось, поскольку «нет политической воли»:

И. Малахов: Сегодня обстановка нормальная. Самый важный вопрос напрямую связан с законом о соглашении о разделе продукции.

В. Путин: То есть вы недополучаете налоги?

И. Малахов: Да.

В. Путин: Сколько в прошлом году недополучили?

И. Малахов: В прошлом году миллиард, а в этом году, по нашим расчётам, получается полтора миллиарда. И в принципе это связано с законом о соглашении о разделе продукции, потому что, Вы знаете, на первоначальном этапе по соглашению предполагалось 60% налогов оставлять на территории Сахалинской области, а 40% – в Российской Федерации. По причине изменений в налоговом законодательстве сегодня 5% остаётся на территории, 95% уходит в центр. Если учесть, что по закону о соглашении о разделе продукции налог на имущество сегодня отменён, а налог на прибыль – только после возмещения затрат, то получается, что эти вопросы как раз сегодня не урегулированы.

В. Путин: Вы разговаривали с Минфином? Они как то там выравнивают?

И. Малахов: Вы знаете, мы уже не раз поднимали этот вопрос. Но пока всё на уровне исполнителей. Есть расчёт, есть соглашение, но, к сожалению, дальше вопрос нам решить не удалось – нет политической воли. То есть привлечение инвестиций, которые сегодня в достаточно большом объёме приходят на территорию Сахалинской области, не позволяет нам выстраивать межбюджетные отношения таким образом, чтобы налоговая база позволяла жить самостоятельно.

В. Путин: Обязательно переговорю с Председателем Правительства. Мы вам поможем...

Вот так уже два с лишним десятилетия реализации сахалинских СРП Минфин «выравнивает ситуацию». И если очень долго сидеть на берегу Охотского моря, то мимо, глядишь, проплывут очередные обещания из Москвы...

ФЕДЕРАЛИЗМ НА МАРШЕ

На фоне быстрого роста доходов (и соответственно, налогов) двух сахалинских СРП и их подрядчиков в 2010 годы проблема финансовых претензий региона к Центру отошла на задний план. Сахалин преуспевал не только за счёт собственно поступлений от СРП, но и благодаря эффекту мультипликатора от инвестиций, которые пришли в регион.

В результате Сахалинская область постепенно вышла на уровень финансовой самодостаточности – на второе место в стране после Москвы по размеру отчисляемой доли налога на прибыль в федеральный бюджет. И хотя в последние годы упавшие мировые цены на нефть сделали региональный бюджет дефицитным, эта проблема не выглядела неразрешимой.

Однако осенью 2017 г. на Сахалине закипели бюджетные страсти... Сначала стало известно, что вице-премьер Юрий Трутнев поручил Минфину подготовить поправки в Бюджетный кодекс, меняющие с 2018 г. схему распределения доходов по налогу на прибыль при выполнении СРП. А уже 27 октября Госдума в первом чтении приняла бюджет страны, и оказалось, он свёрстан с учётом того, что федеральный центр получит 75% налога на прибыль от «Сахалина-2». В результате, по оценкам, за три года потери бюджета области могут составить почти 68 млрд рублей.

При обсуждении бюджета на заседании Совета Федерации министр финансов РФ Антон Силуанов объяснял решение забрать деньги тем, что область просто не может распорядиться доходами – 40 млрд рублей не использованы, лежат на счетах. *«Деньги, которые мы заберём, пустим на развитие Дальнего Востока, в том числе и Сахалина. Средства будут использованы более эффективно»*, – обещал Силуанов.

На Сахалине эта версия не нашла поддержки. Депутаты областной думы подготовили и отправили в Москву отрицательное заключение на решение о пересмотре схемы. Они указывали, что регион потеряет более трети доходов и придётся сокращать 25 социальных и инвестиционных программ. Пустые хлопоты...

Уже потом стало известно, что 3 ноября на официальном бланке облдумы за подписью председателя Андрея Хапочкина в адрес спикера Госдумы Вячеслава Володиного ушло письмо, в котором сказано: *«...полагаем возможным согласиться с проектом Федерального закона № 274618-7 “О федеральном бюджете на 2018-й и плановый период 2019-го и 2020 г.” в редакции, предусматривающей покрытие части выпадающих доходов Сахалинской области за счёт предоставления субсидий из федерального бюджета»*.

«Я от своего имени – за несколько минут до решающего совещания в Правительстве РФ – отправил письмо в адрес председателя Государственной думы. Та-

ким образом, был достигнут компромисс, и вместо “нуля” мы вернули в областной бюджет половину от “сахалинских” 33 млрд, планируемых федеральным правительством в 2018 г. на развитие других регионов страны. И если моё письмо помогло вернуть в бюджет Сахалинской области 16,8 млрд рублей, я готов повторить его ещё раз», – объяснял свои мотивы Андрей Хапочкин.

Многие, правда, засомневались, увидит ли область обещанные 18 млрд рублей... Распределение субвенций регламентирует постановление Правительства РФ от 30 сентября 2014 г. № 999 «О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации». Согласно данному документу, чтобы получить деньги, область должна выполнить два условия. Во-первых, представить проект или программу, под которые нужны средства. Во-вторых, обеспечить софинансирование. Теоретически выполнить эти условия можно, но на деле это крайне сложно. Вот если бы предложить что-то экстраординарное...

Доходы Сахалина на 2019 г. ранее были запланированы на уровне 72,7 млрд рублей. Но Минфин, согласно новым правилам игры, изымет порядка 17 млрд рублей. Это столько, сколько в 2017 г. направляли на социальную поддержку населения, 16,1 млрд – затраты на госпрограмму развития образования, 16,4 млрд – на программу поддержки здравоохранения на 2017 год. Фактически Сахалин остался без финансирования целых отраслей.

Однако если до 2017 г. регион получал 80% налога на прибыль, то в конце 2016 г. правительство перераспределило 5% на поддержку других регионов. Так что механизм перераспределения был запущен не в 2017 г., а годом ранее. Другое дело, что последующий передел выглядел уж слишком радикальным.

Ясно, что при этом подрывается доверие к любым долгосрочным договорённостям с центральной властью, убивается местная инициатива, разрушаются планы социально-экономического развития области... Перед её властями встал вопрос: как вернуть хотя бы часть внезапно «перераспределённых» средств?

Мост туда, мост сюда...

Первые проекты сооружения моста или дамбы с материка на Сахалин через пролив Невельского появились ещё в XIX веке – сразу после того, как остров вошёл в

состав Российской империи. Но средств на стройку, экономическая целесообразность которой была отнюдь не очевидна, не нашли.

В 1950 г. к идее соединить Сахалин с материком вернулись вновь по инициативе Иосифа Сталина. Было принято решение сооружать железнодорожный тоннель. И в том же году начались работы. Закончить их предполагалось в конце 1953 г., а запустить тоннель в эксплуатацию – в конце 1955-го. Трудились на стройке в основном условно-досрочно освобождённые из ГУЛАГа (их освободили именно под эти работы). С материковой стороны было проложено 120 км железнодорожных путей от станции Селихино до посёлка Чёрный Мыс (их использовали для вывоза древесины). На мысе Лазарева, откуда предполагалось прокладывать тоннель, был прорыт ствол шахты, в 1,6 км от берега насыпан искусственный остров диаметром 90 м... После смерти Сталина заключённым объявили амнистию, строительство свернули, а в начале 2010-х пути и вовсе разобрали.

Проекты соединения Сахалин с материком обсуждались в дальнейшем неоднократно. Периодически они включались в разнообразные программы и стратегии. При этом рассматривался преимущественно уже не тоннель, а мост. Однако принципиального решения – что именно и когда строить – не принималось.

В последний раз тема всплыла во время ежегодной «прямой линии» с президентом страны 15 июня 2017 г. при ответе на вопрос одного из жителей страны. Тогда же В. Путин озвучил и ориентировочную стоимость «стройки века» – около 286 млрд рублей. Однако, как оказалось позднее, это цена только самого железнодорожного перехода от материка до острова. Полную стоимость проекта, включая строительство инфраструктуры и новой железной дороги, озвучил позднее вице-президент «РЖД» Александр Мишарин – порядка 400 млрд рублей.

О том, что переправе быть, Владимир Путин напомнил на Восточном экономическом форуме. В ноябре 2017 г. стало известно о далеко идущих планах российского правительства – в преддверии форума АТЭС на официальном сайте Кремля появился материал, в котором приводились слова президента о мосте между Сахалином и японским островом Хоккайдо. Ранее, в сентябре 2017 г., первый заместитель председателя прави-

тельства РФ Игорь Шувалов эффективно предложил японскому правительству «сделать Японию континентальной державой» (см. рис.).

Никаких технологических ограничений нет: похожие проекты в мире имеются. И «мостовые» – в Китае, и тоннельные – в Европе. В частности, тоннель под Ла-Маншем длиной 51 км, из которых 39 идут под проливом. В Японии есть тоннель Сэйкан между островами Хонсю и Хоккайдо. Его длина 53,85 км, подводный участок – 23,3 км.

От японского острова Хоккайдо Сахалин отделён проливом Лаперуза (42 км), от материковой Азии – Татарским проливом (в самой узкой части – проливе Невельского – он имеет ширину 7,3 км и замерзает зимой). Есть несколько вариантов прохода, но главный вопрос, куда пойдёт дорога от этого моста. Ближайшая железнодорожная линия – это БАМ, к которому нужно проложить 600-километровую трассу. В своё время она оценивалась где-то в 500 с лишним миллиардов рублей.

Однако если не будет соединения «материк – Сахалин», то все последующие действия становятся бессмысленными. Объём грузов между Сахалином и Японией небольшой – с Китаем больше, поэтому тогда уж логичнее строить мост через Амур, что и происходит. Даже если два моста будут построены – не ясно, насколько заинтересованы в этом проекте сами японцы. Доставлять грузы по железной дороге дороже, чем морем, а именно в морских перевозках у японцев огромный опыт и налаженная инфраструктура.

Официально остров соединили с «большой землёй» по воде лишь в 1973-м, когда торжественно открыли морскую железнодорожную паромную переправу Ванино – Холмск. С вводом её в эксплуатацию начался качественно новый этап в развитии всего Дальневосточного региона. Окупилась организация паромной переправы достаточно быстро – всего за пять лет. И это при условии, что на проектную мощность она вышла только к концу 1976 г. Однако на сегодняшний день на линии работают лишь три ветхих парома...

Шли годы, росли транспортные запросы островного региона. В 1992 г. вопрос о строительстве магистрали между островом и материком поставил начальник Сахалинской железной дороги Анатолий Васильев, ещё через семь лет, в 1999 г., о необходимости разработки проекта за-

Схема возможного соединения Сахалина, Японии и материковой части РФ посредством моста

явил министр путей сообщения Николай Аксёненко.

И вот, наконец, в ноябре прошлого года пришла сенсационная новость от агентства Bloomberg – издание сообщило о подписании контракта на строительство моста на Сахалин. Якобы договор заключён с компанией «Стройгазмонтаж», принадлежащей миллиардеру Аркадию Ротенбергу и известной сооружением другого моста – Крымского. Российские чиновники тогда эту новость опровергли, как и пресс-служба самого бизнесмена. Но в конце концов кто, если не Ротенберг?! И тут наступило время делёжки налога на прибыль проекта «Сахалин-2», который должен одним из ручьёв влиться в русло финансирования грандиозного инвестиционного проекта...

Сахалинские строители, тем не менее, ждут начала работ. Расцвет строительной отрасли на острове был связан с сооружением трубопровода от нефтегазовых месторождений севера Сахалина до

юга – до завода СПГ в заливе Анива. После завершения проекта строительные компании стали массово банкротиться. Кризис 2008 г. ускорил процесс. И пусть основной подрядчик будет с материка, сахалинские предприятия надеются заработать на проекте. На острове будут прокладывать железнодорожные пути до станции Ныш, а там только мостов потребуется порядка тридцати. Все мостостроители будут задействованы, но даже они не смогут покрыть потребности.

Проблема в том, что сейчас на острове нехватка специалистов-мостостроителей. Так, «Сахалинский мостоотряд», филиал «Дальмостостроя», недавно признан банкротом. Другая компания, где работали компетентные мостовики, – ООО «Тоннельно-мостовой отряд – 30» (ТМО-30). Есть ещё отряды мостовиков при двух крупных компаниях, – «Росстрое» и «Востокдорстрое». Но других нет.

С момента назначения Юрия Трутнева вице-премьером по Дальнему Востоку регион действительно добывается множества льгот: особых условий для так называемых территорий опережающего развития, налоговых льгот для добывающих компаний, субсидий на авиаперевозки, прямой бюджетной поддержки отдельных проектов и т. д. Впрочем, именно прямые вливания на фоне сокращения расходов федерального бюджета уменьшаются. При этом на Сахалине понимают, что все тут равноудалены как от источников принятия решений, так и от источников финансирования.

Сейчас политологи гадают, губернатор ли попросил президента о помощи в строительстве моста или инициатором стройки являются сахалинские депутаты (ведь федеральный центр отобрал у региона огромную долю нефтегазовых доходов), или строительство моста – всецело дело рук федеральной власти. Однако в любом случае история с сахалинским мостом является формой разрешения межбюджетных противоречий и урегулирования взаимоотношений между элитами в стране. Регион рассчитывает получить косвенные доходы, чтобы хотя бы частично компенсировать отобранные прямые поступления от нефтяников, а федеральный центр – очередную сверхамбициозную «стройку века» и «фронт работ» для лидера мостостроительного комплекса.

Нужен ли сам мост? Это вопрос, конечно, интересный...

20-22 МАРТА 2019

ОМСК

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ И УЧАСТИИ:

Министерство промышленности,
транспорта и инновационных
технологий Омской области

Администрация города Омска

Межрегиональная ассоциация
«Сибирское соглашение»

Омская ТПП

НП «Сибирское машиностроение»

Союз машиностроителей России

СИБИРСКИЙ ПРОМЫШЛЕННО- ИННОВАЦИОННЫЙ ФОРУМ

ПРОМТЕХЭКСПО

В ЭКСПОЗИЦИИ ФОРУМА:

**АВТОМАТИЗАЦИЯ,
ЭЛЕКТРОНИКА,
ИЗМЕРЕНИЯ**

ОМСКГАЗНЕФТЕХИМ

МАШИНОСТРОЕНИЕ

МЕТАЛООБРАБОТКА

СВАРКА

ЭНЕРГОСИБ, СИБМАШТЭК

ИНЭКСПО

ВЫСТАВКИ-ПАРТНЕРЫ:

АВТОМАТИЗАЦИЯ
Санкт-Петербург

**ПРОМЫШЛЕННАЯ
ЭЛЕКТРОТЕХНИКА И ПРИВОДЫ**
и сопутствующие им выставки

**РАДИОЭЛЕКТРОНИКА
И ПРИБОРОСТРОЕНИЕ**
международная специализированная выставка

Нефть россии

АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ПО ВОПРОСАМ СОТРУДНИЧЕСТВА ОБРАЩАЙТЕСЬ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

+7 (495) 350-05-72; +7 (916) 138-52-99

e-mail: adv@neftrossii.ru;

asoldatov@neftrossii.ru, msoldatova@neftrossii.ru

web-site: <https://neftrossii.ru>

ПОДПИСКА:

Агентство «Роспечать» Каталог «Газеты.Журналы» (73475)

Агентство «Книга-Сервис»

Объединенный каталог «Пресса России» (40788)

Интернет-каталог Агентства «Книга-Сервис»

Агентство «Деловая Пресса»

Агентство «Урал-Пресс»

Трансформация нефтегазовых гигантов

Крупнейшие компании мира обновляют свой бизнес

Мария КУТУЗОВА

На фоне нестабильных цен на углеводородное сырьё крупнейшие нефтегазовые компании мира стремятся трансформировать собственный бизнес. Они не жалеют средств для вхождения в новые сегменты, связанные как с освоением нетрадиционных углеводородных ресурсов и производством сжиженного природного газа, так и с альтернативной энергетикой.

Яркие примеры – это деятельность BP, Shell и норвежской Equinor. Первые две активно развивают инфраструктуру зарядных станций для электромобилей, вкладывают значительные средства в разработку новых технологий в данной сфере. В свою очередь, норвежская компания приступила к реализации масштабных проектов в ветроэнергетике. Однако в то же самое время крупнейшие игроки продолжают инвестировать в наращивание добычи углеводородного сырья и прогнозируют рост спроса на нефть и газ.

СТАБИЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС

Сланцевые активы для роста добычи, развитие собственного флота и инвестиции в новую энергетику – таковы главные направления трансформации компании BP. Она приобретает у ВНР активы в США за 10,5 млрд долларов. В портфель входят участки в ключевых районах разработки сланцевых углеводородов – Permian, Eagle Ford и Haynesville с запасами 4,6 млрд баррелей нефтяного эквивалента и текущей добычей – 190 тыс. баррелей н. э. в сутки.

Покупка сланцевых активов в США – крупнейшая сделка для BP со времён поглощения в 1999 г. компании Arco. Приобретение обеспечит одну из крупней-

ших нефтегазовых корпораций новыми проектами с растущей добычей. Но BP не останавливается на этом и хочет оптимизировать свой портфель активов в Соединённых Штатах, избавившись от старых мощностей с падающей добычей.

Компания является одним из крупнейших игроков в нефтегазовой промышленности США, в настоящее время у неё есть активы в Вайоминге, Колорадо, Техасе, Оклахоме и Нью-Мексико. Новые приобретения позволят увеличить нефтяные и газовые запасы компании на сухопутных участках в Соединённых Штатах на 57%, до 12,7 млрд баррелей н. э. Но это лишь часть крупнейшей программы обновления и избавления от старых активов стоимостью 6 млрд долларов. Глава BP Роберт Дадли назвал происходящие процессы в компании «трансформацией».

«Мы продолжаем добиваться стабильного прогресса при реализации нашей стратегии и планов, показав во втором квартале сильные производственные и финансовые результаты. Компания ввела в промышленную эксплуатацию три

крупных проекта. Значительно увеличилась стоимость портфеля за счёт приобретения сухопутных активов ВНР в США. Кроме того, она инвестировала в низкоуглеродное будущее за счёт создания BP Chargemaster. Впервые за четыре года компания увеличивает выплаты дивидендов своим акционерам, рассчитывая на инвестиционный импульс и сильные финансовые показатели, что отражает не только приверженность компании к росту доходов акционеров, но и уверенность BP в будущем», – отметил Р. Дадли, подводя итоги второго квартала и первой половины 2018 г.

Во втором квартале прибыль BP превысила прогнозы, достигнув 2,8 млрд долларов, что в четыре раза больше, чем показатели за аналогичный период 2017 г. Прежде всего этому способствовали подорожшие цены на нефть на мировых рынках. Тогда как во втором квартале прошлого года BP заработала 0,7 млрд долларов, в первом квартале 2018 г. её прибыль достигла 2,6 млрд долларов. Долг BP по итогам первого полугодия составил 39,3 млрд долларов, сократившись за

второй квартал на 0,7 млрд. Компания продолжает выплачивать предъявленный ей счёт в 65 млрд долларов за ликвидацию последствий аварии на платформе в Мексиканском заливе.

Что касается производственных показателей, то добыча международной корпорации в первом полугодии текущего года увеличилась до 3,662 млн баррелей нефтяного эквивалента в сутки, тогда как за аналогичный период прошлого года компания добывала 3,544 млн баррелей н. э. в сутки. В ВР отмечают значительный вклад в её финансовые результаты, получаемый от владения долей в «Роснефти». Во втором квартале текущего года это принесло чистый доход – 0,8 млрд долларов. Добыча в России, приходящаяся на долю международной компании, составляет в настоящее время 1,1 млн баррелей н. э. в сутки.

Несколько лет назад ВР начала аккумулировать в своём портфеле сланцевые активы. У компании уже есть значительные успехи в этом направлении. По информации Reuters, мейджору удалось за последние пять лет сократить расходы на сланцевых скважинах на 34%. За счёт приобретения ВНР добыча сланцевых нефти и газа у ВР вырастет более чем до 500 тыс. баррелей н. э. в сутки. Что касается исключительно сланцевой нефти, то до 2025 г. компания собирается нарастить её добычу до 200 тыс. баррелей н. э. в сутки (с текущих 10 тыс. баррелей н. э.).

НОВЫЕ ПРОЕКТЫ

В прошлом году компания ввела в эксплуатацию семь новых проектов. Все они станут основой для новых поставок

в объёме 900 тыс. баррелей н. э., которые компания планирует вывести на мировые рынки к 2021 г.

В планах у ВР на 2018 г. – шесть новых проектов. В их числе:

- уже стартовавший проект «Атолл» на шельфе Египта;
- «Клэр Ридж» – вторая фаза разработки гигантского нефтяного месторождения Клэр в Северном море (это крупнейший актив на шельфе Великобритании). Недавно компания нарастила свою долю в данном проекте приблизительно с 29% до 45%. Запасы месторождения составляют 7 млрд баррелей нефти;
- вторая фаза освоения Шах-Дениза в Каспийском море;

- старт добычи на глубоководном нефтяном месторождении Констеллейшн в Мексиканском заливе (США);

- начало добычи газа на месторождениях Гиза и Файюм в рамках проекта «Западная дельта Нила» (Египет);

- наращивание добычи на Таас-Юряхском месторождении в России в рамках совместного проекта с «Роснефтью».

«Шах-Дениз – 2» – второй, вслед за египетским «Атолл», введённый в эксплуатацию проект ВР в текущем году. Его стоимость оценивается в 28 млрд долларов. В результате его реализации природный газ с шельфа Каспия придёт в 2020 г. в страны ЕС. Месторождение стало источником поставок для системы трубопроводов, получившей название Южный газовый коридор.

Запасы открытого в 1999 г. месторождения Шах-Дениз оцениваются примерно в 1–1,2 трлн м³ газа и 2 млрд баррелей конденсата. Первая фаза разработки стартовала в 2006 г. С тех пор там извлечено 91 млрд м³ газа и 23 млн т конденсата.

Вторая фаза освоения Шах-Дениза позволит увеличить добычу на 16 млрд м³ в год и вывести её на уровень в 26 млрд м³. Кроме того, на пике на месторождении будет извлекаться порядка 120 тыс. баррелей конденсата в сутки. Инфраструктура проекта Шах-Дениз – 2 включает 26 морских скважин, порядка 500 км подводных трубопроводов и две соединённые мостом платформы. Добываемый газ транспортируется до расположенного рядом с Баку Сангачальского терми-

нала по трубопроводу протяжённостью 85 км, откуда отправляется на экспорт.

Запуск «Шах-Дениза – 2», по словам Р. Дадли, является важным достижением партнёров по проекту и результатом тесного сотрудничества с правительствами Азербайджана, Грузии и Турции в течение последних 25 лет. «Вторая фаза на Шах-Денизе является одним из крупнейших и самых сложных новых энергетических проектов в глобальном масштабе, в том числе среди крупнейших мировых морских и трубопроводных газовых работ. BP и наши партнёры благополучно и успешно реализовали этот масштабный проект в соответствии с графиком и бюджетом», – отмечал Р. Дадли.

В июне 2018 г. в Турции запустили Трансанатолийский газопровод протяжённостью 1,85 тыс. км и мощностью 16 млрд м³ газа в год. Примерно 6 млрд м³ будет оставаться в Турции, а остальное пойдёт дальше в Европу. Через два года в эксплуатацию будет сдано его продолжение – Трансадриатический газопровод, по которому стартуют поставки в европейские страны, в частности в Грецию, Албанию и Италию.

Кроме того, в нынешнем году уже приняты окончательные инвестиционные решения по пяти новым добывающим проектам в Омане, Индии, Анголе и британском секторе Северного моря, которые внесут свой вклад в добычу в ближайшие десять лет.

СТАВКА НА СПГ

Особая ставка в перспективе будет сделана на развитие проектов, связанных с производством и торговлей сжиженным природным газом. Согласно прогнозам BP, в ближайшем будущем рынок СПГ будет расти в семь раз быстрее, чем поставки трубопроводным транспортом. Другие европейские мейджоры – Shell и Total – уже захватили первое и второе места по объёмам контролируемых поставок СПГ. BP решила не отставать от конкурентов и начала развивать собственный флот газовозов. В этом году она уже получила одно из шести таких судов, заказанных у южнокорейской корпорации Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering. Эти СПГ-танкеры обеспечат поставки с терминала Freeport LNG в Техасе, запускаемого в ближайшее время, а также в рамках других СПГ-проектов по всему миру.

Сейчас BP управляет или участвует в шести проектах по производству сжиженного природного газа, а также под-

писала контракты на поставки СПГ с операторами крупнейших терминалов. По словам Р. Дадли, природный газ – это не «переходное», а «целевое топливо», которое поможет удовлетворить растущие потребности в энергетических ресурсах человечества в текущем столетии.

ОТ УГЛЕВОДОРОДОВ – К ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

В конце июня нынешнего года BP поглотила компанию Chargemaster, крупнейшего оператора сети зарядных станций для электромобилей (6,5 тыс. единиц) и ведущего поставщика инфраструктуры для их подзарядки в Великобритании. Планируется в течение года оснастить зарядными устройствами порядка 1,2 тыс. заправок BP, используя технологии Chargemaster. В дальнейшем предполагается оборудовать зарядными станциями сети отелей – ещё 4 тыс. единиц. В результате количество зарядных станций для электромобилей в распоряжении компании только в Великобритании достигнет 11,7 тыс. единиц. BP прогнозирует рост числа электромобилей на дорогах страны со 135 тыс. единиц в 2017 г. до 12 млн к 2040 г.

BP также анонсировала инвестиции в размере 20 млн долларов в инновационную технологию по сверхбыстрой замене батарей компании StoreDot и 5 млн долларов – в решения по быстрой зарядке электромобилей компании Freewire. В мае этого года она подписала соглашение о стратегическом партнёрстве с NIO capital, китайским производителем аккумуляторов для электромобилей. По

словам Р. Дадли, это не является угрозой основному нефтяному бизнесу BP, а станет ещё одной возможностью занять ключевую позицию в новом сегменте.

Компания активно развивает проекты в области солнечной энергетики. В этом году дочерняя Lightsource BP анонсировала создание первой солнечной электростанции мощностью 60 МВт в Индии, где этому сегменту ВИЭ пророчат большое будущее. Страна собирается ввести в эксплуатацию 175 ГВт мощностей ВИЭ к 2022 г. В стратегических планах Lightsource – установка пока «скромных» 8 ГВт мощностей в течение ближайших пяти лет в глобальном масштабе.

АЛЬТЕРНАТИВЫ SHELL

В свою очередь, Shell также активно диверсифицирует свой бизнес. Она делает ставку на развитие производства СПГ, биогаза, водорода в качестве топлива для разных видов транспорта, а также батарей для электромобилей. Компания начала устанавливать зарядные станции на своих заправках в Великобритании, а в партнёрстве с IONITY концерн участвует в проекте по созданию 500 зарядных пунктов в десяти европейских странах, в том числе на 80 крупнейших АЗС англо-голландского концерна.

В рамках совместного проекта Shell и автоконцерна Toyota в США пройдут тестирование грузовики, использующие водород в качестве топлива. Shell уже создаёт водородные заправки в Калифорнии. В Великобритании, где водородное топливо внедряется на железнодорожном транспорте, компания уже открыла две водородные заправки и соби-

рается запустить ещё четыре. В Германии Shell участвует в совместном предприятии, создающем национальную сеть водородных заправок по всей стране. Благодаря инициативе нескольких компаний в Европе уже есть возможность путешествовать на машинах с двигателем, работающем на водороде, – от самой северной точки Дании до озера Гарда в Италии.

Кроме того, дочерняя структура концерна – Shell Ventures – стала соинвестором первого раунда финансирования (в размере 31 млн долларов) в компанию Ample, разрабатывающую широкодоступную, экономичную и роботизированную технологию быстрой зарядки (или замены, согласно некоторым источникам) батарей для электромобилей. Она должна занимать всего несколько минут – не дольше, чем заливка в бак традиционного горючего.

Среди недавних приобретений концерна – компания New Motion, крупнейший в Европе технологический провайдер по зарядке электротранспорта. Она также купила британскую First Utility, являющуюся ведущим независимым поставщиком электроэнергии в Великобритании.

Один из последних, разработанных Shell сценариев развития глобальной энергетики, получивший название Sky, предполагает, что к 2050 г. все выпускаемые в мире автомобили в пассажирском сегменте будут электромобилями. Уже с 2040 г. Великобритания и Франция вводят полный запрет на продажу автомо-

билей и гибридов с двигателем внутреннего сгорания. Норвегия настроена ещё более решительно: страна запланировала переход на электромобили с 2025 г. Индия, Германия и Нидерланды хотят отказаться от ДВС с 2030 г.

За первое полугодие нынешнего года в мире было продано 758375 электромобилей и гибридов – на 69% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В лидерах – Китай, где электромобили выпускают 487 производителей. Однако, по данным Shell, во многих странах импортируют и используют в основном поддержанные машины. Так, 99% импорта автомобилей в Кению – это поддержанные машины. В Уганде средний возраст приобретаемой машины – 16 лет, а в Мексике – 11 лет. В таких условиях переход на электромобили может затянуться на столетие.

НЕ ЗАБЫВАЯ О НЕФТИ И ГАЗЕ

С каждым годом всё большую роль в стратегии Shell играют добыча природного газа, развитие производства и поставок СПГ. Важным шагом в этом направлении стало приобретение газовой компании BG. Благодаря этому производство СПГ в рамках Shell выросло по сравнению с 2015 г. на 50%, до 36 млн т в год, а продажи – на 75%, до 70 млн т в год.

Среди инновационных решений – использование СПГ в качестве топлива для морского транспорта. Так, концерн заправит первый в мире нефтяной танкер «Гагарин», ходящий на СПГ, недавно поступивший в распоряжение рос-

сийской компании «Совкомфлот». С 2019 г. Shell обеспечит сжиженным природным газом круизный флот компании Carnival.

Но, безусловно, Shell, как и BP, основную ставку делает на проекты в углеводородной сфере. В частности, компания приняла окончательное инвестиционное решение по глубоководному проекту Vito в Мексиканском заливе (США). Извлекаемые запасы месторождения составляют 300 млн баррелей н. э. Доля Shell (оператор) составляет 63,11%, а её партнёром является норвежская Equinor с долей в 36,89%. Первую нефть на Vito предполагается получить в 2021 г. Пик добычи на этом активе – 100 тыс. баррелей н. э. в сутки. Разработка Vito экономически рентабельна при ценах на нефть в 35 долларов за баррель. Shell удалось сократить планируемые затраты в рамках проекта на 70% по сравнению с первоначальным вариантом. Vito станет 11-м глубоководным проектом Shell в Мексиканском заливе.

В первом квартале компания сообщила об открытии крупнейшего из обнаруженных за последнее десятилетие в Мексиканском заливе (сектор США) глубоководного месторождения Whale. Пробуренная скважина вскрыла нефтяной пласт протяжённостью более 427 м. Сейчас Shell продолжает бурение и проводит оценку запасов нового актива. Концерн работает в глубоких водах Мексиканского залива уже 40 лет. За последнее десятилетие геологоразведочные работы здесь принесли компании более 1 млн баррелей н. э. Сейчас в этой части акватории готовятся к вводу в разработку три глубоководных проекта концерна: Appomattox, Kaikias и вторая фаза на Coulomb.

В первом квартале текущего года Shell выиграла право разработки (в качестве оператора) девяти глубоководных участков, расположенных в части залива, принадлежащей Мексике. Четыре из них она будет осваивать самостоятельно, четыре – в партнёрстве с Qatar Petroleum и один – с Pemex. Кроме того, концерн получил право на разработку четырёх новых глубоководных блоков в Бразилии, на двух из которых будет работать в качестве оператора.

В глобальном масштабе освоение глубоководных объектов на шельфе Соединённых Штатов, Мексики, Бразилии, Нигерии и Малайзии должно обеспечить концерну более 900 тыс. баррелей н. э. в сутки в период до 2020 г.

EQUINOR: ВИЭ для синергии

Сменив название со Statoil на Equinor, национальная нефтегазовая компания Норвегии начала глобальную экспансию на рынке возобновляемых источников энергии. Ранее норвежцы делали ставку в этом сегменте в основном на развитие ветроэнергетических проектов на шельфе. Это близко к главной специализации компании, разрабатывающей многочисленные морские нефтегазовые объекты. Но недавно Equinor решила попробовать силы в новом направлении, выйдя на рынок солнечной электроэнергетики в Южной Америке. Первым шагом стал бразильский проект Arodí мощностью 162 МВт (станцию введут в эксплуатацию в конце 2018 г.), а вторым – покупка у Martifer Renewables 50-процентной доли в проекте в области солнечной энергетики в Аргентине.

Аргентина занимает третье место в Латинской Америке по объёмам потребления электроэнергии. Власти страны поставили своей целью к 2025 г. обеспечивать 20% производства энергии за счёт ВИЭ. За последние полтора года одобрена реализация нескольких проектов в солнечной энергетике общей мощностью 1,5 ГВт.

«Мы выходим на новый рынок возобновляемой энергетики с высоким потенциалом роста за счёт покупки доли в зрелом и хорошо развитом “солнечном проекте”. С нетерпением ждём возможности сотрудничества с нашими новыми партнёрами – аргентинскими властями и местной распределительной сетью – и продвижения солнечной энергетики в качестве конкурентного энергетического источника, что стало возможным после резкого сокращения затрат на производство солнечной энергии», – заявила Ирен Руммельхофф, вице-президент подразделения New Energy Solutions компании Equinor.

Проект Guanizul 2A(G2A) включает 20-летнее соглашение, гарантирующее покупку электроэнергии по цене 50 долларов за 1 мегаватт-час. Equinor предполагает обеспечивать солнечной энергией порядка 80 тыс. аргентинских домохозяйств. Мощность солнечной станции составит 117 МВт. Сумма сделки не разглашается. Предполагается, что остальные 50% в проекте выкупит норвежский независимый производитель солнечной энергии Scatec Solar, с которым Equinor сотрудничает и в рамках проекта Arodí в Бразилии. Партнёры рассчитывают принять окончательное инвестиционное ре-

шение в конце этого года, а приступить к его реализации – в конце 2019 г. Капитальные затраты оцениваются в 95 млн долларов, из которых Equinor берёт на себя привлечение порядка 77 млн долларов. Солнечная электростанция будет расположена в аргентинском регионе Сан-Хуан, к северу от двух лицензионных участков с нетрадиционными углеводородами (сланцевые газ и нефть), где Equinor сейчас ведёт разведку.

Аргентинский проект норвежцев свидетельствует о ставшем уже традиционным подходе нефтегазовых игроков к этому сегменту. Они реализуют проекты в сфере ВИЭ в случае, если те дают синергетический эффект для их основного бизнеса. Возобновляемые источники энергии, как правило, становятся дешёвым способом обеспечения электроэнергией нефтегазовые промыслы, удалённые от существующей инфраструктуры.

В нынешнем году Equinor и аргентинская YPF собираются пробурить две разведочные скважины на одном из упомянутых участков – Bajo Del Toro (оператор YPF с 50-процентной долей). В ближайшие четыре года ожидается бурение ещё одной разведочной скважины на втором участке – Bajo del Toro Este (доля норвежцев 90%).

В октябре 2017 г. норвежская компания ввела в эксплуатацию у берегов Шотландии первую в мире плавучую ветростанцию Hywind Scotland. А в августе текущего года стало известно, что Equinor планирует на 35% обеспечить потребности в электроэнергии пяти нефтяных платформ (ведущих освоение месторождений Гульфакс и Снорре) в Северном море за счёт сооружения плаву-

чей ветряной электростанции. В рамках проекта Hywind Tampen мощностью 88 МВт будет использовано 11 ветроэлектрических установок. Впервые плавучая ветряная электростанция будет напрямую соединена с нефтяными и газовыми платформами.

В общей сложности Equinor анонсировала инвестиции в объёме 500–750 млн долларов в новую энергетику в период 2017–2020 гг., и ещё 750 млн – 1,5 млрд долларов в 2020–2025 гг. Помимо прочего компания собирается принять окончательное инвестиционное решение по ветроэнергетическому проекту Dogger Bank в британской части Северного моря.

Тем не менее Equinor не отказывается от реализации своих традиционных нефтегазовых проектов. Компания в августе обнародовала планы по началу второй фазы освоения крупнейшего из открытых в Норвегии за последние десятиле-

тия месторождения Юхан Свердруп. Сейчас Equinor оценивает запасы нефти на этом месторождении в 2,2–3,2 млрд баррелей нефтяного эквивалента. Норвежцы собираются дать старт проекту в ноябре 2019 г., готовность первой фазы, по информации Equinor, в настоящее время составляет 80%. Что касается второй фазы, то компания запланировала её ввод в эксплуатацию в 2022 г. Одновременно намечается пуск добычи нефти на арктическом месторождении Юхан Кастберг в норвежской части Баренцева моря.

На пике добыча на месторождении Юхан Свердруп составит 660 тыс. баррелей н. э. в сутки. Его разработка будет рентабельна при ценах на нефть даже ниже 20 долларов за баррель. ■

Стирая белые пятна

ОАО «МАГЭ» проводит активные геофизические работы в акваториях арктических морей

Юрий БАНЬКО

В Мурманске базируются геологоразведочные компании, имеющие богатый опыт, подготовленные кадры и большие заслуги в освоении арктического шельфа. Но ещё в 1972 г. первыми геологоразведку в данной акватории начали специалисты Морской арктической геологоразведочной экспедиции (ныне ОАО «МАГЭ»), которую возглавляет заслуженный геолог России Геннадий Казанин. Вклад сотрудников этой компании в изучение шельфа Арктики огромен. Сегодня МАГЭ работает в интересах таких компаний, как «Роснефть», «Газпром», «Газпром нефть», «ЛУКОЙЛ», НОВАТЭК, «Росгео», выполняет заказы иностранных корпораций. И не только на шельфе. Создав в 2012 г. собственную сухопутную сейсмическую партию, ОАО «МАГЭ» выполнило сейсморазведочные работы 2D на Ямале и в Ненецком автономном округе. В том же году была создана Сезонная сейсмическая мелководная партия для проведения сейсмики в транзитной зоне и на мелководье.

НА ЗАРАБОТКИ ЗА РУБЕЖ

Первые значительные открытия на арктическом шельфе специалисты МАГЭ совершили в период с 1972-го по 1978 г. До этого арктический шельф и его недра были настоящим белым пятном. Но не только северные акватории представляли интерес для сотрудников МАГЭ. Судя этого предприятия работали в Атланти-

ческом, Тихом, Индийском океанах. И даже принимали участие в трёх экспедициях на шельфе Антарктиды, где выполнили комплексные исследования в морях Росса и Уэдделла.

С 1990 г. суда МАГЭ работали и по заказам зарубежных компаний. Заработанные средства позволили не только сохранить коллектив специалистов, но и

модернизировать оборудование, обеспечить соответствие мировым требованиям по качеству проведения ГРП. Так, после заключения контракта с норвежской фирмой Geoteam руководство МАГЭ смогло обеспечить работой на внешнем рынке научно-исследовательское судно (НИС) «Геолог Дмитрий Наливкин». Оно осуществляло сейсморазведочные исследования в Северном, Норвежском, Гренландском и Каспийском морях. Работали российские специалисты и у берегов Габона, а также выполняли заказы турецких компаний по разведке шельфа Чёрного и Средиземного морей.

Не оставалось без заказов и НИС «Профессор Куренцов». Его исследовательские маршруты пролегли на шельфе по соседству с дельтами Нила, Нигера, у Канарских островов, берегов Марокко и Фарерских островов.

В 2002 г. Морская арктическая геологоразведочная экспедиция заключила контракт с известной британской компанией Westland GeoProjects на сейсморазведочные изыскания, которые были вы-

полнены в Средиземном и Баренцевом морях. В 2008 г. МАГЭ работала для компании Fugro-Geoteam AS в норвежской части Баренцева моря. Также совместно с компанией Westland GeoProjects были проведены сейсмические и сопутствующие гравиметрические и гидромагнитные исследования в Аденском заливе, Северном море, морских зонах Дании и Канады.

В 2010 г. ОАО «МАГЭ» выполнило сейсмические работы на различных блоках Индийского океана по заказу ONGC Ltd., а в 2011 г. предприятие провело разведку по договору с австралийской компанией Searcher Seismic Pty Ltd.

Кроме того, в Баренцевом море в мае – июле 2011 г. в рамках контракта с компанией MultiClient Geophysical ASA (Норвегия) были проведены сейсмические работы 2D в объеме 6500 пог. км.

В сотрудничестве с сервисной компанией «Петро-Альянс» по заказу «ЛУКОЙЛа» геофизики НИС «Профессор Куренцов» исследовали шельф Каспийского моря. Качество работ оказалось безупречным.

В последние годы МАГЭ предоставляла морские геофизические услуги для компании MultiClient Geophysical ASA (MCG)

в Мексиканском заливе, выполняла сейсморазведочные работы 2D на шельфе Ирландии для Seismic Searcher и аналогичные исследования в северной части Кельтского моря для GeoPartners Ltd.

Заказчиками МАГЭ были такие нефтяные и газовые компании, как Shell, ExxonMobil, Statoil, BP, Texaco, Norsk Hydro. Объем сейсморазведочных работ 2D, выполненных по международным контрактам, составил более 200 тыс. пог. км.

ПРИОРИТЕТ – АРКТИКЕ

С первых дней существования МАГЭ основное внимание было уделено арктическому шельфу. Собственно говоря, именно для проведения ГРП в северных акваториях и было создано это предприятие.

Используя свои специализированные научно-исследовательские суда – «Геолог Дмитрий Наливкин», «Профессор Куренцов» и «Геофизик» – специалисты МАГЭ выполнили огромный объем геофизических работ в Баренцевом, Печорском, Карском морях и море Лаптевых. Сотрудники МАГЭ стали первопроходцами, стиравшими белые пятна с карты шельфовой зоны арктических морей. С 1973-го по 1978 г. только в южных рай-

онах Баренцева и Карского морей выявлено 38 локальных поднятий, часть из которых вскоре была подготовлена к бурению. Благодаря их труду удалось подтвердить прогнозы по нефтегазоносности арктического шельфа. Ими открыты структуры Мурманская, Северо-Кильдинская, Северо-Гуляевская, Харасавэй-море, Ленинградская, Ново-Скуратовская. После проведения морского бурения крупные структуры – Мурманская, Северо-Кильдинская, Приразломная, Харасавэйская – стали месторождениями нефти и газа. Новейшие методики исследований они апробировали на Штокмановском, Лудловском, Приразломном и Медынском месторождениях.

Именно специалистов МАГЭ выбрала компания «Газпром добыча шельф» для проведения сейсморазведочных работ на Штокмановском ГКМ. В 2010 г. в Баренцевом море в районе этого месторождения были выполнены сейсмические исследования с высоким разрешением с целью выявления газовых линз и карманов, представляющих опасность для эксплуатационного бурения.

Потрудились специалисты МАГЭ и на шельфе архипелага Шпицберген. Ещё в

конце 1980-х они сделали вывод о перспективности западной и восточной его окраин. Возобновить работы удалось только в 2002 г. Комплексные геолого-геофизические исследования проходили западнее острова Шпицберген. Обработка материалов позволила выделить 14 перспективных площадей, увеличить прогнозные ресурсы района на 105 млн т условного топлива.

Итоги сейсмических работ, выполненных МАГЭ на Адмиралтейском валу, в восточной части Баренцева моря, также будут востребованы и станут важным подспорьем для дальнейших исследований в этом районе.

Специалисты МАГЭ приняли активное участие в работах по обоснованию внешней границы континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом океане. В результате удалось получить дополнительные данные для определения зоны юрисдикции РФ в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву, которые затем были представлены в Комиссию ООН по континентальному шельфу.

Летом 2014 г. с борта судна «Академик Фёдоров» при сопровождении атомного

ледокола «Ямал» впервые был проложен сейсмический профиль через Северный полюс. Во льдах пройдено 10 тыс. погонных километров, проведена уникальная работа. Экспедиция преодолела маршрут от Хребта Гаккеля через Котловину Амундсена, Северный полюс, Хребет Ломоносова и Котловину Подводников. Была выполнена задача по подтверждению того, что земная кора Сибирской платформы продолжается в глубоководной части Северного Ледовитого океана. Доказано, что осадочный чехол мелководного шельфа тянется в глубоководную часть Котловины Подводников. Это позволит нашей стране отстаивать свои интересы в Комиссии ООН по границам континентального шельфа.

С 1997 г. МАГЭ активно участвовала в программе создания нового поколения Государственной геологической карты Российской Федерации. На шельфе Арктики выполнена гравиметрическая съёмка масштаба 1:1000000, отработаны десятки тысяч километров сейсмоакустических профилей и тысячи станций донного опробования. Эти материалы вместе с данными сейсморазведки послужили основой для составления ли-

стов Государственной геологической карты Баренцева и Карского морей масштаба 1:1000000. Материалы обобщают и систематизируют все сведения по геологическому строению и полезным ископаемым данного региона, раскрывают структурные и геодинамические взаимосвязи основных тектонических элементов – Баренцевской плиты, Пай-хойско-Новоземельской складчатой системы и Южно-Карского блока Западно-Сибирской плиты. Данные МАГЭ важны не только для поиска нефтегазовых ресурсов, но и для оценки перспектив этого района Арктики на марганец, полиметаллы, золото.

Специалистам МАГЭ приходится действовать в арктическом шельфе в непростых условиях. В отличие от шельфовой зоны Норвегии, самые богатые месторождения Баренцева и Карского морей располагаются там, где водная поверхность большую часть года покрыта дрейфующими льдами.

В последние годы для расширения возможностей по проведению геологоразведочных работ МАГЭ увеличила флот судов. В него вошли НИС «Николай Трубятчинский», «Фёдор Ковров», «Аквама-

рин» и транспортно-буксирное судно «Алмаз». Для того чтобы соответствовать общемировым стандартам качества, флот и оборудование регулярно и своевременно обновляются и модернизируются.

В последние годы специалисты ОАО «МАГЭ» выполняли комплексные региональные геофизические исследования с целью уточнения геологического строения и перспектив нефтегазоносности в Карском, Баренцевом и Охотском морях. Работала компания и на шельфе Чёрного моря.

Большое значение имеют работы по оценке перспектив нефтегазоносности российского континентального шельфа в Северном Ледовитом океане за пределами 200-мильной экономической зоны.

Лицом к шельфу

В последние годы и государство, и крупнейшие нефтегазовые компании повернулись лицом к арктическому шельфу. В связи с этим «Газпрому» и «Роснефти» необходимо проводить ГРП на лицензионных участках, полученных ими от государства. Всего на освоение участков шельфа в 12 российских морях выдано 122 лицензии, из них 51 – «Роснефти» и 33 – «Газпрому». Да и ресурсная база на континентальных месторождениях истощается, поэтому нужно думать о перспективах.

До недавнего времени, в отличие от ситуации в СССР, в России существовала диспропорция между темпами отбора и прироста запасов углеводородного сырья. Поэтому особые надежды возлагаются на арктический шельф, который, к сожалению, исследован крайне недостаточно. И если изученность акваторий Баренцева и Карского морей можно назвать относительно неплохой, то шельфы остальных арктических морей исследованы на два порядка хуже.

В настоящее время более 30% нефти и газа в мире добываются на шельфе. На Северный Ледовитый океан приходится до 20% общемировых запасов углеводородного сырья. На эти богатства могут претендовать только шесть стран, имеющих прямой выход к данному океану: Норвегия, Канада, США, Россия, Исландия и Дания (с принадлежащим ей островом Гренландия). Нефтегазовые запасы первых четырёх стран, наиболее продвинувшихся в освоении шельфа, распределены неравномерно. Большая часть запасов нефти приходится на долю России и США (43,1% и 32,6% соот-

ветственно), а запасов газа – на долю России (93,1%).

В последние годы геологические исследования на северном шельфе активизировали США, Канада, Дания, Германия, Швеция и Финляндия. К примеру, правительство Норвегии намерено в 2019 г. выделить из бюджета 50 млн крон на поиски нефтяных месторождений на участке вдоль разграничительной линии с РФ, которая была установлена в 2010 г. Об этом пишет издание Dagens ringliv со ссылкой на премьер-министра королевства Эрну Сульберг. Она отметила: «Если они (русские. – Ред.) будут владеть большим объёмом информации, чем мы, то наши позиции при разделении ресурсов окажутся слабее».

Напомним, в 2016 г. между Норвегией и Россией было заключено соглашение, которое предполагает возможность пересечения границы соседнего государства для проведения сейсморазведки.

Ресурсы юго-восточной части Баренцева моря, которая отошла Норвегии по соглашению с Россией, подписанному в 2010 г., будут способствовать росту запасов на шельфе Норвегии на 15%. В этих условиях нашей стране просто жизненно необходимо активизировать работы

на арктическом шельфе. Тем более что 20 февраля 2013 г. Президент РФ Владимир Путин утвердил Стратегию развития арктической зоны РФ до 2020 г. Да и Минприроды поставило задачу к 2030 г. довести добычу нефти на шельфе до 60 млн т.

МАГЭ ГОТОВА К ВЫЗОВАМ ВРЕМЕНИ

Но для реализации этих задач необходимо в ближайшие 10 лет провести геологоразведку всех арктических морей России, построить инфраструктуру в слабо-развитых районах, создать целую отрасль по производству буровых и добывающих платформ, судов снабжения, научно-исследовательских судов, оснащённых по последнему слову техники.

Впрочем, даже если будут построены буровые платформы, буровые суда, найдутся средства для строительства разведочных скважин, не факт, что результат окажется положительным: скважины могут оказаться «пустыми». Примером может служить попытка Мурманского морского пароходства найти месторождение углеводородного сырья на полуострове Средний. Строительство двух разведочных скважин оказалось безрезультатным. Это итог качества проведе-

ния сейсморазведочных и геофизических работ на предполагаемом месте бурения. Успех дорогостоящего бурения предопределяется качеством геолого-геофизических данных, получаемых геологоразведочными компаниями.

Качество сейсморазведки 2D, выполненной специалистами МАГЭ в 2014 г. на НИС «Геолог Дмитрий Наливкин» по заказу ООО «Карморнефтегаз» на трёх Восточно-Приновоземельских лицензионных участках, оказалось выше всяких похвал. Полученные данные позволили выявить и подготовить к бурению перспективные нефтегазовые объекты.

Сегодня МАГЭ готова решать комплексные задачи с использованием не только научно-исследовательских, но и транспортно-буксирных судов (для доставки буровых платформ) и судов снабжения (для доставки на буровые платформы оборудования, топлива, воды, пассажиров, вывоза бурового шлама и отходов).

Понятно, что в условиях санкций возникли определённые сложности с покупкой необходимого оборудования, выполнением заказов для иностранных компаний, но ОАО «МАГЭ» хватит работы и на шельфе российских морей. ■

**7-9 ноября
2018 года**

ОБОРУДОВАНИЕ - НЕФТЬ. ГАЗ. ХИМИЯ.

**XVIII специализированная выставка оборудования,
технологий для нефтяной и газовой промышленности
и нефтеперерабатывающего комплекса**

Проектные и научно-исследовательские разработки, новые технологии для ТЭК, химической и нефтеперерабатывающей промышленности. Нефтегазопромысловая геология и геофизика
Техника и оборудование для нефтегазодобывающего комплекса. Нефтяные платформы
Транспортировка и хранение нефти, газа, сопутствующих продуктов. Трубопроводы, водный, железнодорожный, автомобильный транспорт для перевозки сырой нефти, продуктов переработки
Строительство объектов нефтегазовой, химической и нефтеперерабатывающей промышленности.

Тяжелая техника и механизмы, оборудование и инструмент

Контрольно-измерительные приборы и аппаратура, системы автоматизации нефтегазодобычи и переработки

Защита трубопроводов и оборудования от коррозии

Энергосберегающие технологии

Оборудование для АЗС

Готовая продукция нефтегазоперерабатывающей и химической промышленности
Системы противопожарной безопасности, спецодежда для нефтегазового комплекса и химической промышленности

Станочное оборудование, системы и технологии для технического перевооружения

Оборудование и технологии для добычи ископаемых открытым и подземным способами

Обогатительное оборудование, сортировочное, дробильное

Горные и шахтные машины и оборудование

Контрольно-измерительное, лабораторное оборудование

Электротехническое оснащение шахт, рудников

Вентиляция горных выработок. Системы контроля газопоявления в шахтах

Противопожарное оборудование. Средства безопасности. Спецодежда

Выставка в выставке:

«Эко-переработка и утилизация отходов промышленного производства»

Научные разработки, технологии, оборудование для обеспечения экологической безопасности.

Экологический мониторинг нефтегазодобывающего и нефтеперерабатывающих производств
Переработка, утилизация, обезвреживание и хранение отходов нефтехимического производства.

**Волгоградский
Выставочный
Центр "Регион"**

400007, Волгоград, а/я 3400
тел/факс: (8442) 23-28-99, 24-26-02, 26-51-86,
e-mail: ngch@regionex.ru www.regionex.ru

Комплексная работа длиною в годы

На Волжском трубном заводе реализуется системный подход к управлению охраной труда

Николай ТРУТНЕВ,
главный инженер;
Андрей ГРИГОРЬЕВ,
начальник Управления промышленной
безопасности
(АО «Волжский трубный завод»)

Выполнение обязательных государственных норм и требований к работодателю в области охраны труда, безусловно, является главным способом снижения уровня производственного травматизма и недопущения профессиональных заболеваний. Но достаточно часто возникают ситуации, в особенности на крупных предприятиях, когда одних только стандартных мер по обеспечению безопасности труда недостаточно. Нет смысла отрицать тот факт, что зачастую либо обязательные требования выполняются сугубо формально, «для галочки», либо работа в этом направлении осуществляется поверхностно, без проведения анализа прямых и косвенных причин возникновения несчастных случаев, профессиональных заболеваний, аварий, инцидентов, возгораний. Далеко не всегда работодатель готов тратить время, финансовые и материальные ресурсы на работу по предупреждению опасных ситуаций, снижению производственных рисков и внедрению современных способов уменьшения травматизма. Между тем, управление охраной труда должно не только реализовываться системно, но и быть рассчитанным на достаточно длительную временную перспективу. В противном случае вероятность того, что удастся преодолеть инерцию, свойственную любой крупной системе (какой является действующее производство и его коллектив), не слишком велика.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ПРОТИВ РИСКОВ

На Волжском трубном заводе уже в течение нескольких лет реализуется системный подход к управлению охраной труда, обеспечивающий повышение результативности и эффективности профилактики производственного травматизма и профессиональной заболеваемости. При этом деятельность по охране труда сосредоточена не только на тех рабочих местах, технологических процессах и оборудовании, где происходили несчастные случаи и инциденты, но и на всех не менее важных направлениях (в качестве профилактических мер).

На заводе в установленном порядке проводится специальная оценка условий труда (СОУТ). Это целый комплекс мероприятий, который направлен в первую очередь на определение всех опасных и вредных для жизни и здоровья людей производственных факторов. На основании результатов СОУТ разрабатываются и реализуются мероприятия, направленные на улучшение условий труда работников.

Постоянно выявляются опасности основных и вспомогательных производственных процессов, оцениваются связанные с ними риски и разрабатываются мероприятия по управлению ими. Это позволяет предотвращать травмы и ухудшение состояния здоровья работников.

Такая планомерная работа улучшает условия и повышает безопасность труда на каждом рабочем месте. Тем самым проявляется забота о своих работниках и персонале подрядчиков.

ТРИ СТЕПЕНИ ЗАЩИТЫ

На Волжском трубном заводе, как и на многих российских предприятиях, внедрён и успешно функционирует трёхступенчатый контроль состояния охраны труда, промышленной и пожарной безопасности. В его рамках проводятся как плановые, так и внеплановые проверки. Данный способ контроля позволяет обеспечить постоянный мониторинг состоя-

ния охраны труда в подразделениях завода руководителями всех уровней – мастерами участков, начальниками цехов, главным инженером. При этом нарушения, не выявленные мастером и по каким-либо причинам пропущенные начальником цеха, будут практически неизбежно обнаружены третьей ступенью контроля. При этом состояние рабочих мест и оборудования проверяется по различным направлениям – охране труда, энерго-, газо-, котло- и электронадзору, надзору за подъёмными сооружениями, по экологическому, противопожарному надзору и т. д.

В дополнение к трёхступенчатому контролю на Волжском трубном заводе реализован усиленный (особый) режим работы по охране труда, промышленной и пожарной безопасности, представляющий собой внеочередную третью ступень контроля.

Усиленный режим вводится на всём заводе при выявлении грубых нарушений, допущенных персоналом, приведших к несчастному случаю, опасному происшествию, инциденту или аварии.

Особый режим вводится в подразделении, в котором произошло тяжёлое происшествие (в том числе со смертельным исходом или групповое) или два и более несчастных случая в течение двух месяцев подряд. Причиной установления особого режима может также послужить неудовлетворительная оценка по результатам комплексной проверки подразделения.

В период действия особого режима к работникам, нарушающим требования охраны труда и промышленной безопасности или не выполняющим в установленные сроки необходимых мероприятий, применяются дополнительные меры воздействия (в том числе уменьшение/лишение премии).

Вопрос о снятии особого режима принимается Комитетом по охране труда по ходатайству руководителя и председателя профсоюзного комитета подразделения. К ходатайству прилагается отчёт о

проделанной работе в период особого режима и о достигнутых результатах.

БЕЗОПАСНОСТЬ – ЗАБОТА ОБЩАЯ

Специалистами завода разработана и внедрена, успешно функционирующая программа «Учёт выявленных нарушений» с использованием «Классификатора причин нарушений требований охраны труда, промышленной, пожарной безопасности». Все нарушения заносятся в данную программу, которая доступна руководителям всех уровней – от мастера до директора по направлению. Таким образом, руководители получили возможность в оперативном режиме видеть нарушения, зафиксированные за текущие сутки. Программа позволяет проводить подробный анализ нарушений за любой период времени. В программе «Аттестация» подобным же образом организован контроль и учёт аттестации работников по охране труда и промышленной безопасности.

Кроме того, во всех производственных подразделениях завода были установлены камеры видеонаблюдения. Доступ к ним имеют руководители структурных подразделений и Управления промышленной безопасности. Это позволяет выявлять и фиксировать нарушения дистанционно. И осведомлённость об этом рабочего персонала является дополнительным дисциплинирующим фактором.

Одной из форм профилактической работы по охране труда, применяемой в последние годы на Волжском трубном заводе, стала практика расследования опасных происшествий. Речь идёт о событиях, которые могли бы при неблагоприятном стечении обстоятельств привести к возникновению травмы или ухудшению состояния здоровья работников.

Расследование опасного происшествия осуществляется аналогично расследованию несчастного случая. Внедрение такой практики позволяет предотвращать несчастные случаи и не допускать подобных ситуаций в дальнейшем.

Немаловажным фактором является и наличие обратной связи между руководством завода, работниками и профсоюзной организацией. Для осуществления совместных действий работодателя и профсоюзов на заводе создан и функционирует Комитет по охране труда. Он готовит предложения по улучшению условий труда, информирует работников о производственном травматизме и профзаболеваниях, о существующем риске повреждения здоровья и о полагающихся компенсациях за работу во вредных условиях.

Также начиная с 2016 г. при расследовании несчастных случаев и опасных происшествий на Волжском трубном заводе создаются общественные комиссии из числа высококвалифицированных рабочих. Такие комиссии проводят своё, независимое расследование, помогают выявить косвенные и сопутствующие причины и увидеть произошедшее глазами рабочего персонала. Данная практика вызывает у рабочих больше доверия к выводам комиссии, а также помогает организовать мероприятия, направленные на недопущение подобных случаев в дальнейшем.

ГЛАВНОЕ – НАВЫКИ И МОТИВАЦИЯ

На заводе недавно построен учебный полигон для улучшения подготовки машинистов кранов и отработки их действий в нештатных ситуациях (например, когда необходима экстренная эвакуация с крана). С 2017 г. также проводятся учебно-тренировочные занятия машинистов кранов по использованию средств самоспасения «Моноспас». Электромостовые краны завода оснащаются средствами самоспасения.

Для повышения заинтересованности работников на заводе ежегодного проводится конкурс «Лучшее подразделение по охране труда, промышленной, пожарной безопасности и культуре производства». Его победителями становятся подразде-

ления, добившиеся высоких производственных показателей при отсутствии у них аварий, пожаров, несчастных случаев со смертельным исходом (а также тяжёлых и групповых). Если же такие ЧП происходят, то подразделения исключаются из конкурса. Для победителей выделяется дополнительный фонд заработной платы.

Для повышения личной заинтересованности ежемесячно проводится конкурс «Лучший работник подразделения по охране труда», победитель которого премируется.

В 2017–2018 гг. была создана серия анимационных видеороликов по промышленной безопасности и охране труда с имитацией несчастных случаев, происшедших на Волжском трубном заводе. В видеороликах применялся 3d-моделинг участков производственных подразделений завода. Эти ви-

деофильмы используются при проведении повторных инструктажей по безопасности труда, а также транслируются на экранах телевизоров, установленных в подразделениях и столовых.

Также в 2018 г. разработаны макеты 12 плакатов по безопасности труда по различным темам с учётом реальных нарушений, которые привели к несчастным случаям.

Волжский трубный завод входит в состав Трубной металлургической компании, которая является членом Ассоциации производителей стали World Steel Association. Ежегодно 28 апреля эта ассоциация проводит Всемирный день безопасности (Steel Safety Day). Его основной целью является вовлечение максимального количества работников в процесс обеспечения безопасных условий труда. В проведении Steel Safety Day на ВТЗ принимают участие и работники подрядных организаций.

Ежегодно в АО «ВТЗ» осуществляется финансирование профилактических мер по сокращению производственного травматизма за счёт средств, отчисляемых в Фонд социального страхования.

В заключение необходимо отметить, что главным результатом этой длительной, комплексной и системной работы стало практически двукратное снижение производственного травматизма с 2014 г. ■

Закрытый Каспий: милитаризация и нефтегазовый экспорт

А. Макаров

Внешнеполитическая победа России или игра в энергетические шахматы?

Мария КУТУЗОВА

В казахстанском Актау в августе нынешнего года главы пяти прикаспийских государств – российский президент Владимир Путин, иранский Хасан Рухани, туркменистанский Гурбангулы Бердымухамедов, азербайджанский Ильхам Алиев и казахстанский Нурсултан Назарбаев – подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. Этот исторический документ состоит из 24 статей, его ещё предстоит одобрить парламентам каждой из стран.

По мнению российских властей, конвенция создаст правовой фундамент, позволяющий выйти на новый уровень сотрудничества прикаспийских государств. По словам В. Путина, саммит имеет неординарное, можно сказать, эпохальное значение. *«Подготовленная в ходе длившихся более 20 лет переговоров Конвенция о правовом статусе Каспия закрепляет исключительное право и ответственность наших государств за судьбу Каспийского моря, устанавливает чёткие правила его коллективного использования»*, – отметил российский президент.

Однако море так и осталось поделённым. Конвенция откладывает решение этого вопроса на более поздний срок. Делимитация дна и минеральных ресурсов (достигающих 50 млрд баррелей нефти и 9 трлн м³ природного газа) Каспийского моря по секторам будет осуществляться согласно общепринятым принципам и юридическим нормам.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ПО КАСПИЮ

Ключевые темы принятого документа – безопасность, невмешательство в дела региона иных стран, а также милитаризация. Согласно декларации, подписавшим её государствам запрещается предоставлять свою территорию для организации ударов по любой другой стране-подписанту. Ранее Россия остро реагировала на попытки сторонних государств наладить с другими прикаспийскими странами сотрудничество в военной области. В результате власти Казахстана уже заявили об отсутствии планов по размещению американских военных баз на своей территории.

Тем самым Россия обеспечила себе свободу действий на Каспии. Речь идёт в том числе и о подготовке к предстоящим масштабным военным действиям на Ближнем Востоке. Ранее российские вооружённые силы не раз запускали крылатые ракеты с военных кораблей в Каспии, нанеся удары по террористам в охваченной гражданской войной Сирии.

Разменной ценой значимого для РФ решения может стать поддержка со стороны российских властей нового газопровода из Туркменистана в Азербайджан. Статья 14-я конвенции позволяет строить трубопроводы по дну Каспия с разрешения только тех стран, через чьи секторы они будут проходить. Тем не менее документ нацелен и на противодействие загрязнению акватории. А Москва и Тегеран ранее активно препятствовали прокладке Транскаспийского газопровода, ссылаясь именно на экологические риски. Однако сейчас ситуация изменилась. Для двух крупнейших игроков на Каспии вопросы газового экспорта отступили на второй план, тогда как обострение ситуации на Ближнем Востоке вышло на первый.

Кроме того, сейчас Россия активно работает над проектами поставок своего газа в Китай, что является для неё приоритетным направлением экспорта энергетических ресурсов. Объём перекачки «голубого топлива» по «Силе Сибири» и «Силе Сибири – 2» в КНР планируется в объёме 68 млрд м³ в год. В связи с этим Москву волнуют проблемы конкуренции её сырья с туркменским газом. Одно из решений заключается в перенаправлении части газа из Туркменистана по проложенному по дну Каспия газопроводу сначала в Азербайджан, а затем в Грузию, Турцию и далее в европейском направлении. Возможные объёмы поставок – порядка 8–10 млрд м³ в год – могут восполнить образовавшийся на азербайджанском рынке дефицит газа из-за масштабного экспорта добываемого в этом государстве «голубого топлива». Другая часть может пойти по открытому

в этом году Трансанатолийскому газопроводу, проложенному между Азербайджаном и Турцией, который заполнен наполовину. Такой проект потребует много времени для реализации и привлечения значительных средств, но в то же время открывает дополнительные возможности для российского газа на приоритетном для неё рынке Китая.

ТУРКМЕНСКИЙ ПЛАЦДАРМ

У Туркменистана – четвёртое место по запасам газа в мире. Согласно оценкам ежегодного статистического отчёта компании BP, у страны на балансе 17,5 трлн м³. Однако, по мнению официального Ашхабада, эта цифра значительно больше – свыше 50,4 трлн м³. То есть больше, чем у Ирана, России и Катара (по отдельности). По последним данным госконцерна «Туркменгаз», запасы одного только месторождения Галкыныш (второе из открытых в мире по запасам, после Северного/Южного Парса на границе Катара и Ирана – 28 трлн м³) вместе со спутником Яшлар оцениваются в 26,2 трлн м³ природного газа. А с учётом запасов ещё одного соседнего месторождения – Гаракел – в 27,4 трлн м³.

По данным «Туркменгаза», в стране разрабатывается 30 газовых и газоконденсатных месторождений. При этом объёмы экспорта газа в КНР растут с 2009 г. Действуют три линии газопровода Туркмения – Китай проектной мощностью 55 млрд м³ в год (пропускная способность ниток А и В составляет сейчас по 15 млрд м³ в год, С – 25 млрд м³). Несмотря на то что газопровод полностью не загружен, планируется ввод четвёртой линии. Новая ветка D рас-

считана на перекачку 30 млрд м³ в год.

Три уже существующие линии проходят через территорию Узбекистана и Казахстана. Четвёртая ветка должна пройти ещё и через Таджикистан и Киргизию, связав страны Центральной Азии с Западным Китаем, что обеспечит им транзитные доходы от экспорта газа в КНР. В июле нынешнего года началась прокладка таджикского участка четвёртой линии. Реализацией проекта занимается дочернее предприятие CNPC. Протяжённость газопровода по территории Таджикистана составит более 400 км. На конец 2019 г. запланировано начало строительства киргизского участка ветки D. Срок реализации проекта – три года, предполагаемые инвестиции оцениваются в 1,2 млрд долларов, предоставляемых китайской стороной.

Ожидается, что по четвёртой строящейся ветке газопровода протяжённостью 1 тыс. км ежегодно из Туркменистана в КНР будет поставляться 25–30 млрд м³ природного газа. По информации госконцерна «Туркменгаз», Туркмения намерена к 2030 г. увеличить добычу до 230 млрд м³ за счёт наращивания темпов разработки месторождения Галкыныш и ввода в эксплуатацию целого ряда других месторождений. В планах у государственной компании довести в ближайшее время добычу на Галканыше до 93 млрд м³. Объёмы туркменского экспорта должны вырасти к 2030 г. до 180 млрд м³.

Узбекистан и Казахстан тоже собираются наращивать поставки по уже действующему газопроводу. Страны рассчитывали на экспорт в Китай 10 млрд м³ газа в год каждая, но пока объёмы значительно меньше. В прошлом году, в соответствии с договором с PetroChina, Казахстан принял решение нарастить поставки в КНР на 5 млрд м³ в год, в результате экспортная выручка казахской стороны вырастет на 1 млрд долларов. Ресурсной базой поставок послужат разрабатываемые месторождения на западе страны, а также запасы газа из подземных хранилищ национального оператора «КазТрансГаз». Топменеджеры казахской компании делают громкие заявления о возможности в долгосрочной перспективе довести экспорт газа в Поднебесную до 100 млрд м³ в год и даже более.

У КНР и Узбекистана также есть долгосрочное соглашение о поставках природного газа, подписанное компаниями «Узтрансгаз» и PetroChina в октябре 2011 г. В рамках этого контракта в 2015 г. было экспортировано 1,5 млрд м³, а в 2016 г. поставки выросли до 4,3 млрд м³. В мае про-

шлого года власти двух стран подписали среднесрочное соглашение, согласно которому в период 2018–2020 гг. узбекская сторона увеличит объёмы поставляемого в КНР сырья до 10 млрд м³.

Вместе с тем, Туркменистан предпринимает попытки диверсификации газовых поставок, в частности – за счёт сооружения газопровода ТАРІ, который должен связать страну с Афганистаном, Пакистаном и Индией. Его протяжённость составит 1735 км, мощность – 33 млрд м³ в год. Проект стартовал в конце 2015 г.: началось строительство участка длиной 214 км до туркмено-афганской границы. Пакистан в марте этого года начал сооружать свой участок протяжённостью около 800 км. А 735 км афганского участка пройдут по территории провинций Герат, Фарах, Гильменд и Нимроз, в том числе и по территории неспокойных районов вооружённых конфликтов. Глава Туркменистана надеется, что поставки по ТАРІ начнутся в 2019 г., а в Пакистане говорят о запуске газопровода в 2020 г. В Индию газопровод придёт в Фазилку на территории провинции Пенджаб. Власти Афганистана рассчитывают на транзитные доходы от ТАРІ в 500 млн долларов, а также на получение 1,5 млрд м³ газа в год, которые необходимы для реализации двух проектов по производству меди и железной руды. Как утверждают афганские чиновники, туркменский газ будет поставляться в страну по низким ценам в течение 30 лет.

Одно из самых перспективных направлений – долгосрочные поставки газа в Европу. Выход на европейские рынки является приоритетной задачей для Туркменистана до 2030 г. «Туркменгаз» уже сообщил о выработке алгоритма действий по реализации инфраструктурных проектов для

поставок природного газа на европейский рынок. В частности, предполагается ускоренное освоение крупных месторождений газа и решение ряда внешнеполитических проблем. Переговоры между Туркменистаном и ЕС по поставкам газа ведутся с 2011 г. Проект предполагает прокладку 300-километрового газопровода мощностью 30 млрд м³ в год по дну Каспия к берегам Азербайджана. Далее туркменский газ должен попасть в Турцию, а затем в европейские страны. Но у этого направления до самого последнего времени были неразрешимые проблемы: пять прикаспийских стран не могли подписать Конвенцию о правовом статусе Каспия, без которой у Туркменистана не было права строить Транскаспийский газопровод. Саммит прикаспийских государств решил эту проблему.

ЕВРОПА ОТКРЫТА ДЛЯ ГАЗА КАСПИЯ

Международное энергетическое агентство прогнозирует рост добычи товарного газа в Азербайджане в три раза в течение 20 ближайших лет – с 18 до 55 млрд м³ в год. Этому будут способствовать разработка новых месторождений, а также реализация дополнительных фаз на месторождении Шах-Дениз. Суммарный объём газодобычи в 2017 г. в Азербайджане составлял 27,5635 млрд м³ (из них на долю товарного пришлось 18,1579 млрд м³). Одинадцатого сентября текущего года на крупнейшем каспийском газовом месторождении введены в строй четыре новые скважины. Только за счёт пуска в 2018 г. второй фазы разработки Шах-Дениза добыча природного газа на месторождении вырастет с 9 до 25 млрд м³ в год. Консорциум компаний, реализующих упомянутый про-

ект, готов уже с 2020 г. начать поставки в Европу в объёме 10 млрд м³.

По словам главы МЭА Фатиха Бироля, рост добычи газа в Азербайджане играет на руку как самой стране-экспортёру, так потребителям. Азербайджанские власти не стали смешивать политику с энергетикой, именно поэтому государство станет важнейшим игроком как на региональном энергетическом рынке, так и в Европе. Новые газопроводные проекты по поставкам каспийских ресурсов, согласно оценкам агентства, внесут свой вклад в диверсификацию газовых поставок. Отметим, что Германия уже заявила о заинтересованности в получении сырья по Южному газовому коридору, строительство которого оценивается в 40 млрд долларов.

РОСТ НЕФТЕДОБЫЧИ В КАЗАХСТАНЕ

Казахстан пока добывает около 1,8 млн баррелей нефти в сутки. Однако, согласно осторожному прогнозу ОПЕК, республика к 2025 г. выйдет на уровень 2 млн барр./сутки, к 2030 г. – 2,3 млн, к 2035 г. – 2,6 млн и к 2040 г. – 2,7 млн барр./сут. Причём в республике делают всё возможное, чтобы превзойти даже эти прогнозируемые объёмы.

За счёт роста добычи на Тенгизе, а также на заработавшем в 2016 г. после многолетних простоев Кашагане Казахстану в 2017 г. удалось выйти на рекордные показатели добычи нефти – 86,2 млн т (против 78 млн т годом ранее). Три крупнейших нефтяных месторождения страны – Тенгиз, Кашаган и Карачаганак – обеспечивают значительный экспортный поток нефти на зарубежные рынки. К 2025 г. казахстанские власти обещают довести производство до 104 млн т нефти и 60 млрд м³ газа в год.

По итогам января – августа 2018 г. Казахстан нарастил добычу нефти по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 5,3%, до 60 млн т. Прогноз на весь текущий год составляет порядка 87 млн т.

Добыча на Тенгизе за восемь месяцев 2018 г. вышла на уровень 19 млн т. Извлекаемые запасы нефти на Тенгизском и его спутнике Королевском месторождениях в Атырауской области Казахстана оцениваются в диапазоне от 890 млн до 1,37 млрд т (7,1–10,9 млрд баррелей н. э.). По итогам 2017 г. на Тенгизе произведено 27 млн т нефти.

Сейчас здесь строят новый (третий по счёту) завод по подготовке углеводородного сырья. После завершения работ добыча на Тенгизе возрастет на 12 млн т и

достигнет 39 млн т в год. Были также сооружены новые портовые мощности, которые в перспективе станут важным морским хабом на Каспии и будут служить для перевалки самых различных грузов, прежде всего нефти. Не так давно было завершено расширение трубопровода КТК, связавшего Тенгиз с морским портом Новороссийск. Иными словами, транзитные маршруты для ожидаемой «большой нефти» Казахстана – тенгизской и кашаганской – подготовлены. Отметим, что сделать это удалось за счёт инвестиций американских компаний, которых в Казахстане сегодня работает более пятисот.

Добыча на Карачаганаке составила в январе – августе текущего года 8,4 млн т нефти. Данное месторождение является одним из крупнейших в мире, его запасы нефти – 1,2 млрд т, газа – 1,35 трлн м³. В ближайшие годы на Карачаганаке планируется поддержание текущего уровня добычи – 11–12 млн т в год.

На Кашагане в этом году намечается выйти на добычу 11 млн т нефти и 6,8 млрд м³ газа. К 2019 г. на месторождении будет извлекаться порядка 370 тыс. баррелей н. э. в сутки, а уже к 2024 г. здесь запланировано достижение уровня 450 тыс. баррелей н. э. в сутки. Отметим, что месторождение входит в топ 10 крупнейших нефтегазовых объектов мира. Его нефтяные запасы оцениваются в 38 млрд баррелей н. э., из которых порядка 10–13 млрд баррелей н. э. являются извлекаемыми. Газовые запасы превышают 1 трлн м³. Согласно оценкам, ресурсы одного Кашагана соответствуют половине запасов Саудовской Аравии. Ключевая проблема здесь, как и в случае с газом Туркмениста-

на, это вывод этого сырья на международные рынки.

Согласно оценкам, две трети неоткрытых ресурсов Каспийского моря сосредоточены на севере акватории, в казахстанском секторе. Здесь выявлено более 400 объектов, из которых 120 обладают значительным потенциалом для обнаружения залежей углеводородного сырья.

В Казахстане с 29 июня нынешнего года введён в действие новый Кодекс о недрах и недропользовании, предусматривающий международную систему стандартов отчётности по запасам полезных ископаемых. Новации в ресурсном законодатель-

стве нацелены на повышение инвестиционной привлекательности проектов: внедряется система лицензирования, упрощается контроль государства, сокращены сроки оформления контрактов для получения доступа к недрам, упразднены правовая и экономическая экспертизы.

В ИНТЕРЕСАХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

«ЛУКОЙЛ» в этом году подписал соглашение с национальной компанией «КазМунайГаз» об освоении участка Женис, расположенного в казахстанской части Каспийского моря на глубинах 75–100 м, в 80 км от берега и 180 км от ближайшего порта Актау. Площадь лицензионного участка превышает 6,8 тыс. км². «ЛУКОЙЛ» надеется начать разведку в 2019 г. и собирается вложить в проект разработки 270 млн долларов.

Соглашение предполагает формирование консорциума и дальнейшие переговоры с властями Казахстана для получения прав недропользования на указанном блоке. Как отмечает российская

ВИНК, новый проект на Каспии является важным шагом в расширении ресурсной базы в стратегическом для «ЛУКОЙЛа» регионе со значительными накопленными компетенциями.

Российская ВИНК работает на рынке соседней страны с 1995 г. Она участвует в освоении месторождений Тенгиз, Карачаганак и Кумколь, в совместном предприятии по освоению Центрального месторождения на Каспии, а также в Каспийском трубопроводном консорциуме. На 2019 г. в Алматинской области Казахстана запланирован ввод в промышленную эксплуатацию завода смазочных материалов «ЛУКОЙЛа» мощностью 100 тыс. т в год. По словам Вагита Алекперова, инновационное предприятие обеспечит продукцией рынки Казахстана и соседних стран.

Кроме того, «ЛУКОЙЛ» рассчитывает на участие в разработке глубоководного блока Умид – Бабек в Азербайджане и ведёт на эту тему переговоры с ГНКАР.

В начале сентября 2018 г., уже после подписания конвенции, Россия и Азербайджан договорились о совместном изучении нефтяного и газового потенциала блока Гошадаш в северной части Апшеронского полуострова. Одновременно «Роснефть» заключила договор с SOCAR Trading на поставку 1 млн т нефти для турецкого НПЗ азербайджанской компании.

Несмотря на то что Каспийское море по площади водной поверхности в два раза больше Персидского залива, международное право классифицирует его как закрытый водоём, доступ к которому имеют пять прикаспийских государств, только они регламентируют его правовой режим. Новая конвенция определяет расстояние до 15 миль от берега (каждого из пяти государств) как акваторию, принадлежащую данному государству, в пределах следующих 10 миль – как зону рыболовства, в которой каждая из стран обладает исключительными правами на вылов рыбы, далее простирается общая морская зона, объявленная нейтральной.

Как утверждают эксперты, под дном Каспийского моря сосредоточены запасы нефти и газа, сравнимые с потенциалом Соединённых Штатов времён «сланцевой революции». Однако сегодня недостаточно обладать крупными запасами углеводородов, для монетизации ресурсов Каспия требуются соответствующая инфраструктура поставок и значительные инвестиции в производство этого углеводородного сырья и его транспортировку. ■

ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА СУГ В РОССИИ

3 октября 2018**VIII Петербургский Международный
Газовый Форум**

Рынок СУГ активно развивается, растут объемы биржевых торгов, наблюдается прирост в потреблении. Однако отрасль все еще характеризуется рядом проблем.

На внутреннем рынке зафиксирован рекордный рост цен на СУГ. Причин сложившейся ситуации много: от сезонности спроса до ограничений в поставках сжиженного газа из-за чемпионата мира. По мнению экспертов, цена вряд ли вернется к прежним значениям.

В связи с принятыми в прошлом году ограничениями на поставки российского СУГ в Украину вектор экспорта ожидаемо изменился – в полтора раза увеличила закупки Белоруссия. Благодаря этому она впервые вышла в лидеры по поставкам СУГ в Украину. Однако из-за текущих разногласий между Россией и Белоруссией с четвертого квартала 2018 года могут быть ограничены беспошлинные поставки российских нефтепродуктов и сжиженного углеводородного газа. Как новые ограничения отразятся на рынке СУГ?

Вопросы для обсуждения:

- Актуальное состояние и перспективы российского рынка СУГ.
- Биржевая торговля СУГ. Доступные инструменты срочного рынка для торговли сжиженными углеводородными газами.
- Фьючерсные контракты на поставку СУГ.
- Порядок экспорта СУГ.
- Драйверы роста спроса на СУГ и динамика потребления по отраслям.
- Розничные продажи СУГ. Сдерживающие факторы развития отрасли.
- Транспортировка и хранение СУГ. Ситуация на рынке. Перспективы развития.
- Новые участники на рынке СУГ. Актуальные проекты в отрасли.

www.creonenergy.ru

Дополнительную информацию о мероприятии
вы можете получить в Оргкомитете конференции:
+7 (495) 276-77-88, org@creonenergy.ru.

Газовые акценты Южного Кавказа

Сколько ни говори «каспийские альтернативы», а без газа России Европе и в XXI веке не обойтись

Владимир МИШИН

Канцлер Германии Ангела Меркель 23–25 августа 2018 г. совершила «исторический» (по оценке официальных Тбилиси, Еревана и Баку) визит на Южный Кавказ. От переговоров с первым лицом экономического лидера Европы в Грузии, Армении, Азербайджане ждали трендов, можно сказать, судьбоносных. Во-первых, знаковых германских инвестиций в национальные экономики. Во-вторых, серьезной помощи в решении кавказских конфликтов. В-третьих, скорейшего приобщения к Евросоюзу и НАТО (Грузия) или, как минимум, тесного партнёрства с ЕС (Армения и Азербайджан). В-четвёртых, Азербайджан и Грузия надеялись, что Германия заявит в Баку о скором и активном участии ЕС «в подключении» к Южному газовому коридору (ЮГК) сырьевых ресурсов Туркменистана и Казахстана. Ждали – и не дождались. Как показали итоги визита А. Меркель на Южный Кавказ, сколько-нибудь серьезных экономических интересов у Германии в этом регионе нет, а каспийскому газу рациональный Берлин предпочитает более дешёвое сырьё из России.

Azertag.az

У жизни в долг ОДНА ПЕРСПЕКТИВА

Суверенная Грузия де-факто имеет слабую экономику и откровенно живёт в долг (см. табл. 1). И судя по хронически отрицательному торговому балансу республики (см. табл. 2), процесс этот идёт по накатанной долговой колее.

Естественно, что при системных проблемах в грузинской экономике и внешней торговле в Тбилиси от визита А. Меркель ждали экономического позитива (как минимум тренда на инвестиции, современные технологии, новые СП и т. п.).

Но по итогам получили лишь 193 млн евро, выделенных Германией на строительство первого в Грузии подземного хранилища газа (объём – 0,3 млрд м³, начало работ – 2018 г., завершение – 2020-й), водопроводов и канализационных систем.

Кредит на ПХГ в размере 150 млн евро предоставит немецкий банк KfW, отдавать долг придётся Корпорации нефти и газа Грузии. В Тбилиси тут же заявили, что летом подземное хранилище будет накапливать азербайджанский газ, а зимой – подавать в газотранспортную систему. Одним словом, оно обеспечит стабильность

Табл. 1. Базовые макроэкономические показатели стран Южного Кавказа и Германии в 2017 г.

Страна	ВВП, млрд долл.	ВВП на душу населения, долл.	Золотовалютные резервы*, млрд долл.	Золотовалютные резервы на душу населения, долл.	Госдолг, млрд долл.	Госдолг на душу населения, долл.	Соотношение госдолга к ВВП, %	Доля ВВП к ВВП Германии
Азербайджан	39,2	3959	6,68**	674***	9,4	949	23,98	0,01
Армения	11,5	3859	2,3	704	6,9	2315	60,0	0,003
Грузия	15,2	4123	3,04	810	17,5	4729	115,2	0,004
Германия	3860	46618	199,9	2414	2386	28816	61,8	1,0

* Данные Всемирного банка (золотовалютные резервы – внешние высоколиквидные активы, представленные в виде иностранной валюты и золота, которые находятся под контролем государственных органов денежно-кредитного регулирования и в любой момент могут быть использованы для финансирования дефицита платёжного баланса, для интервенций на валютных рынках).

** В Азербайджане золотовалютные ресурсы оценивают в 43,3 млрд долларов, включая в них средства стабилизационного Госнефтефонда.

*** По официальной оценке Баку, золотовалютные резервы Азербайджана на душу населения составляют 4373 долларов.

Табл. 2. Торговые отношения государств Южного Кавказа с Германией в 2017 г.

Государство	Внешнеэкономические отношения, млрд долл.	Баланс внешней торговли (экспорт минус импорт), млрд долл.	Торговля с Германией, млрд долл.	Доля Германии во внешней торговле, %	Доля в германском* импорте-экспорте, %
Азербайджан	22,6	+5,03	1,14	5,05	0,043
Армения	6,42	-1,94	0,339	5,3	0,013
Грузия	10,69	-5,25	0,478	4,5	0,018

* Внешнеторговые операции Германии – 2,314 трлн евро (2,683 трлн долларов).

поставок по ЮГК и улучшит снабжение топливом грузинского населения.

Вторым (после финансового) зримым позитивом от визита немецкого канцлера стала её моральная поддержка Тбилиси. Заявив, что Грузия достигла огромных успехов на пути улучшения экономики и демократии, А. Меркель приветствовала желание республики вступить в ЕС. Но уточнила, что о грузинском членстве в Евросоюзе говорить преждевременно. Канцлер, конечно же, посочувствовала Грузии, потерявшей в 2008 г. Южную Осетию и Абхазию. Но анализировать причины случившегося территориального фиаско (авантюрную агрессию режима Саакашвили) не стала, а Россию политкорректно пожурила. Вот и весь грузинский гешефт от «исторического визита».

Это неудивительно. Значение Грузии для германской экономики выражается цифрами, скромность которых красноречивее велегречивых слов об «огромных успехах» (см. табл. 2). Если учесть, что основные экспортные товары Грузии – это вино, минеральные воды, орехи, ферросплавы, медные руды и концентраты, то скромный интерес технологически продвинутого германского бизнеса к грузинской экономике, похоже, имеет хроническую форму. И её вряд ли изменят даже углеводородные ресурсы республики, оцениваемые местным Минэнерго в 168 млн т нефти (достигнутый уровень добычи – 40–45 тыс. т в год) и в 42 млрд м³ газа (добыча в перспективе может достичь 27 млн м³ в год), но «почему-то» игнорируемые Германией.

Экономика суверенной Армении – самая скромная на Южном Кавказе, её торговый баланс имеет хороший хронический минус. Поэтому и в Ереване от «исторического визита» ожидали инвестиций, технологий и т. п. Но услышали от немецкого канцлера лишь заявления о готовности Берлина расширять отношения с Ереваном (особенно в сфере информационных технологий и образования) и о вероятной либерализации визового режима Армении с ЕС (Соглашение о всеобъемлющем партнёрстве с Евросоюзом было подписано 19 ноября 2017 г.). Слова о кредитах канцлером произнесены не были.

Зато Меркель, коснувшись азербайджано-армянского конфликта в Нагорном Карабахе, отметила, что Германия готова взять ответственность за его урегулирование, но решать проблему НК надо «путём переговоров». В общем, ничего нового: «мирные переговоры по НК» – это многолетний лейтмотив Минской группы ОБСЕ, членом которой является Германия.

Позитивного тренда «исторический визит» не привнёс и в главный экономический вопрос республики. Канцлер Германии не дала рецепта того, как совершить экономический рывок, как поменять минус в торговом балансе на плюс и ослабить тем самым долговую петлю. Если учесть, что основные экспортные товары Армении – это руды, драгоценные металлы и камни, коньяк и пищевая продукция, то «рецепт армянского экономического чуда» придумать действительно непросто.

«ПРОБНЫЙ ГАЗОВЫЙ ШАР» БАКУ

Подписание 12 августа 2018 г. в казахстанском Актау Конвенции о правовом статусе Каспия, переговоры между Президентом России Владимиром Путиным и канцлером Германии Ангелой Меркель, прошедшие 18 августа в резиденции правительства ФРГ Мезеберге, германо-азербайджанские переговоры от 25 августа – все эти события аналитики в Баку рассматривали как звенья одной цепи – транскаспийской газовой.

Мотивы для аналитических раздумий были резонны. Во-первых, это многолетнее стремление Ашхабада экспортировать туркменский газ в Европу. Действительно, 10 июля 2009 г. туркменский президент Гурбангулы Бердымухамедов заявил о готовности страны поставлять 10 млрд м³ «голубого топлива» для гипотетического трубопровода Nabucco (позднее Ашхабад стал говорить о годовых 10–30 млрд м³ газа для Европы).

В 2011 г. тогдашний председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу в Ашхабаде обсудил механизм поставок туркменского газа в ЕС. Детали должна была прорабатывать специальная рабочая группа. В сентябре 2012 г. Брюссель дал «добро» на начало переговоров с Азербайджаном и

Туркменистаном по подготовке трёхстороннего соглашения о строительстве Транскаспийского газопровода (ТКГ).

Во-вторых, статья 14 вышеупомянутой Конвенции закрепила за Баку и Ашхабадом право на строительство ТКГ, которого у них де-юре (в силу правовой неопределённости статуса Каспия) ранее не было.

В-третьих, против реализации газопроводного проекта «Северный поток-2», предназначенного для транспортировки (по двум ниткам) на север Германии 55 млрд м³ российского газа в год, резко выступили США.

И завершающее логическое звено. Раз Ашхабад обещал Европе 10–30 млрд м³ туркменского газа в год, раз Конвенция по статусу Каспия подписана, раз Вашингтон давит на Берлин, требуя отказаться от «Северного потока – 2», и Европа может-де «дрогнуть и уступить», значит, канцлер Германии едет в Баку, чтобы обсудить вопрос о присоединении к ЮГК «посредством ТКГ» альтернативного газа Туркменистана.

В Баку, конечно, понимают, что ТКГ сейчас неактуален. Потому что даже для 10 млрд м³ газа Туркменистана нет места в магистрали ЮГК, состоящей из трёх трубопроводов: Южно-Кавказского (ЮКТ имеет мощность 24 млрд м³ в год), Транс-анатолийского (TANAP, 16 млрд м³) и Трансдариатического (TAP, стартовая пропускная способность – 10 млрд м³ газа в год). И все эти европейские 10 млрд м³ TAP законтрактованы под азербайджанский газ Фазы-2 Шах-Дениза. Да, нарастив мощность компрессорных станций, пропускную способность ЮКТ и TANAP можно увеличить до 30 млрд м³, а TAP – до 20 млрд м³. Но и эти объёмы Азербайджан планирует прокачивать в Европу сам.

Получается, что тема ТКГ и туркменского газа в ЮГК изначально, как неактуальная, не могла, несмотря на все «утечки из правительства Германии», растиражированные СМИ, обсуждаться в ходе бакинских переговоров канцлера Германии и президента Азербайджана.

И всё же Баку в этой вроде бы безнадёжной – в контексте ТКГ – ситуации накануне визита Меркель «прокатил пробный

шар». Депутат Милли меджлиса (парламента) республики Расим Мусабеков (до депутатской карьеры – прозападный политолог) выступил с заявлением, в котором объяснил, как запустить трубопроводный маршрут для газа Туркменистана в Европу. План этот давний, в Баку о нём говорят почти десять лет. Он предполагает строительство не дорогостоящего и мощного ТКГ на 10–30 млрд м³ в год, а относительно дешёвой «перемычки», которая должна связать туркменские добывающие платформы на Каспии с системой газопроводов азербайджанского блока месторождений Азери – Чираг – Гюнешли (от АЧГ проложены подводные трубопроводы к Сангачальскому терминалу – к входному фланцу ЮКТ).

«Теоретически газ Туркменистана в трубу ЮГК может пойти сегодня-завтра. С АЧГ надо “кинуть” перемычку до туркменского месторождения, разрабатываемого Petronas, добыча на котором достигла более 5 млрд м³ газа в год. Эта перемычка вообще не вопрос, там речь идёт всего о 40-километровой трубе, а Petronas участник Шах-Дениза и ЮКТ», – авторитетно заявил Р. Мусабеков.

Такой вариант для Азербайджана, можно сказать, идеален. Во-первых, строительство ТКГ «автоматом» тянет за собой создание второй трубопроводной магистрали от Баку до Южной Европы (ЮГК-2), так как в ЮГК, как показано выше, места для 10–30 млрд м³ туркменского газа в год нет. А ЮГК-2 это и новый консорциум, и новые контракты с покупателями в Европе, и время на реализацию (лет пять-шесть), и инвестиции (25–30 млрд долларов). И если консорциум и контракты –

проблемы решаемые, а время пока терпит, то инвестиционные 25–30 млрд «портят всё дело». О готовности их заплатить ни Баку, ни Ашхабад, ни европартнёры не сказали ни одного веского слова.

Во-вторых, собственных газовых ресурсов Азербайджану пока не хватает (добыча товарного газа в республике в 2017 г., по данным ВР, составила 17,7 млрд м³), и Баку вынужден импортировать «голубое топливо» из России (прямые поставки) и Туркменистана (транзитом через Иран). В 2017 г. объёмы таких закупок выросли до 2,1 млрд м³, при этом экспорт составил 8,9 млрд м³. В 2020 г. суммарные экспортные обязательства Азербайджана достигнут уже 25,6 млрд м³ (до 3 млрд м³ в Грузию, до 12,6 млрд м³ в Турцию, до 1 млрд м³ в Бол-

гарию и Грецию, до 8 млрд м³ в Италию). И пока остаётся открытым вопрос, сможет ли республика обеспечить внутреннее потребление (11–11,5 млрд м³) плюс выполнить все обещания перед зарубежными партнёрами, опираясь исключительно на собственную газодобычу. Если события на шельфе Каспия будут развиваться по «неоптимальному» сценарию, то не сможет.

И вот тут-то малобюджетная и быстро (к 2020 г.) создаваемая туркменская «перемычка» на 5 млрд м³ газа в год могла бы сыграть роль отличной страховки и для контрактного заполнения ЮГК, и для внутреннего обеспечения Азербайджана. В этом контексте «пробный шар Баку» накануне визита А. Меркель логичен и закономерен. Да, с одной стороны, туркменский газ всё равно не попадёт в Германию. Но с другой – Берлин, как самый могущественный игрок ЕС, выступает своеобразным гарантом энергетического благопо-

лучия Европы, заинтересованной в расширении газовых альтернатив.

«Азербайджанских альтернативных ресурсов для ЕС недостаточно, но ЮГК выстроен, и Германия, естественно, заинтересована в том, чтобы к “Южному коридору” были подключены ресурсы и Туркменистана, и Казахстана», – сформулировал газовое кредо республики Р. Мусабеков.

НЕСБЫВШИЕСЯ ОЖИДАНИЯ

Германия, бесспорно, является экономическим лидером ЕС, заинтересованным в энергетической безопасности Европы. Но, учитывая значительный госдолг, Берлин вряд ли склонен к нерациональным инвестициям. И малайзийская Petronas действительно работает в туркменском экономическом секторе Каспия на месторождении Блок 1, добыча газа на котором в 2017 г. достигла 5 млрд м³. И чтобы закачать газ Блока 1 в ЮГК, транскаспийская магистраль не нужна, достаточно малобюджетной «перемычки» с АЧГ. Petronas также является участником проектов Шах-Дениз и ЮКТ (15,5% долевого участия) и, соответственно, уже приобщена к ЮГК. И всё же, несмотря на все эти великолепные позитивы, «пробный шар» Баку прокатился мимо цели.

Почему «миссия невыполнима», А. Меркель чётко объяснила ещё в Тбилиси. Отвечая на вопрос об «агрессивном российском газе», канцлер заявила, что Германия не может отказаться от поставок газа и нефти из РФ. И исчерпывающе, словно поставив жирную точку над «i», пояснила: не может потому, что «Европе получать газ из России дешевле, чем из других стран».

В Баку точки над «i» в данной теме поставил уже президент Ильхам Алиев. Он отметил, что реализация проекта ЮГК стоимостью 40 млрд долларов (строительство 3500-километровой трубопроводной магистрали плюс Фаза-2 Шах-Дениза) идёт по плану. Когда в 2020 г. весь комплекс работ будет завершён, «Азербайджан решит все стоящие перед ним вопросы, связанные с энергетической безопасностью, и внесёт очень ценный вклад в энергетическую карту Евразии».

После того как тихо угас проект Nabucco, на который как на «евротрубу» для газа Шах-Дениза рассчитывал Баку, а «европартнёры» умыли руки, «Азербайджан, как владелец газа, дал старт ЮГК и выделил на это большие финансовые средства».

Азербайджан, как и любая другая страна, хочет, чтобы через его территорию проходило больше транзитных грузов. Но строительство ТКГ прежде всего должно

интересовать владельца газа, то есть Туркменистан. Транзитным государствам не стоит проявлять здесь инициативу. И резюмирует президент Алиева: «Если в восточной части Каспия возникнет вопрос о поставке своего газа на мировой рынок через территорию Азербайджана, мы можем с большим интересом рассмотреть его и вынести своё решение».

Канцлер Германии тему увеличения пропускной способности ЮГК и его продления до Туркменистана через Каспийское море вообще обошла красноречивым молчанием, компенсировав его очевидным заявлением: «На Южном Кавказе в лице Азербайджана мы имеем самого крупного, самого важного торгового партнёра».

Любопытны детали «крупного и важного». Поскольку исторический визит Меркель просто обязывал «партнёров» подписать в Баку хоть какой-нибудь совместный контракт, немецкая Uniper SE и ГНКАР поставили подписи под скромным сервисным соглашением о совместной работе по повышению энергоэффективности в нефтегазовом секторе республики. Тем самым было подтверждено очевидное: Азербайджан, имея профицит во внешней торговле и как результат немалые валютные ресурсы, готов приобретать современные технологии, а Германия готова их продавать.

Хотя основными экспортными товарами Азербайджана являются углеводороды (в 2017 г. – 88,6% экспорта, в том числе нефть – 77,52%, нефтепродукты – 2,46%, природный газ – 8,64%), Германия к ним равнодушна. Мотив Меркель объяснила в Тбилиси: азербайджанский газ дороже российского, а немецкий бизнес выбирает тот, что дешевле. (Кто упрекнёт немцев в излишнем прагматизме? Опять же 2,386 трлн долларов госдолга, накопленные Германией к началу 2018 г., обязывают.)

Правда, четверть века назад немецкий нефтегазовый бизнес проявил немалый интерес к углеводородам Азербайджана. Wintershall – крупнейшая нефтегазовая компания Германии – во второй половине 1990-х даже подписала с ГНКАР соглашение о разделе продукции на освоение перспективных каспийский структур Ленкорань – Талыш-Дениз (третий участник проекта – французская Total). Но, не найдя на контрактных площадях коммерчески привлекательных запасов, Wintershall потеряла интерес к углеводородным ресурсам республики и покинула Азербайджан. Место, оставленное под солнцем, другие нефтегазовые компании ФРГ занимать не торопятся.

Зато Wintershall обратила взор на Россию и стала участником газопроводных проектов «Северный поток» (15,5%) и «Северный поток – 2» (10%) с суммарным потенциалом 110 млрд м³ газа в год. Иными словами, «Северные потоки» – это очевидный пример того самого немецкого прагматизма, который Меркель политкорректно продемонстрировала в августе нынешнего года на Южном Кавказе.

АШХАБАД ОХЛАДЕЛ К «ТРУБАМ ДО ЕС»

Отсутствие интереса к «подключению» ресурсов Туркменистана и Казахстана к ЮГК демонстрирует не только Берлин, но и главный, казалось, интересант ТКГ (или, как минимум, каспийской «перемычки») – Ашхабад. Действительно, президент Г. Бердымухамедов остался равнодушен и к приглашению Анкары посетить церемонию открытия TANAP (Турция, 12 июня 2018 г.), и ко всем катаемым не первый год «пробным шарам» Баку. Время идёт, а Туркменистан всё не задаётся вопросом о поставках туркменского газа на мировой рынок через территорию Азербайджана. Хотя, было дело, обещал ЕС 10–30 млрд м³ в год. Но с тех пор многое изменилось.

Во-первых, компании OMV (Австрия), MOL (Венгрия), Bulgargaz (Болгария), Transgaz (Румыния), Botas (Турция) и RWE (Германия), подписав 13 июля 2009 г. в Анкаре соглашение о строительстве трубопровода Nabucco (длина – 3300 км, мощность – до 31 млрд м³ газа в год, стартовая цена – 7,9 млрд евро), дальше слов и бумаг не пошли. Начало строительства Nabucco участники проекта перенесли с 2010 г. на 2011-й, потом на 2013-й, дошли до 2018-го, подняв попутно цену до 14 млрд евро. Пошли бы и дальше (по срокам и прогнозным затратам), если бы 28 июня 2013 г. проект тихо и бесславно не ушёл в небытие. Этот факт дал Ашхабаду, пообещавшему именно Nabucco те самые 10 млрд м³ газа в год, веские основания для сомнений в серьёзности транскавказских (не говоря уже о транскаспийских) намерений европейских партнёров. Тем более что под Nabucco (и ТКГ) Ашхабад на собственные средства начал в 2010 г. сооружение газопровода Восток – Запад (длина – 773 км, мощность – 30 млрд м³, цена – 2,5 млрд долларов). В декабре 2015 г. эту магистраль торжественно запустили, но Nabucco к тому времени уже угас. Хорошо, что её прозорливо задумали как газопровод «двойного назначения», и газ по этой трубе, не востребованный ТКГ и Nabucco, пошёл в западные районы Туркменистана.

Во-вторых, инфраструктуры, которую Баку обещал для транзита туркменского газа в Европу, как выяснилось, нет. Отсутствие «квоты» в ЮГК дало Ашхабаду основания для сомнений в словах уже азербайджанских партнёров.

В-третьих, президент Г. Бердымухамедов в сентябре 2013 г., в ходе визита в Туркменистан председателя КНР Си Цзиньпина, заявил о готовности Ашхабада поставлять в Китай 65 млрд м³ газа в год (ориентир на 2018 г. – 38,7 млрд м³).

В-четвёртых, восточный вектор туркменского газового экспорта (помимо 65 млрд м³ для Китая) усиливает проект трубопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (строительство туркменского 244-километрового участка, стартовавшее в 2015 г., завершено к началу 2018 г.). Да, TAPI (длина 1814 км, мощность – 33 млрд м³ в год, стартовая цена – 7,9 млрд долларов) – это проект, осложнённый войной в Афганистане. Но в планах Ашхабада он присутствует. Более того, строительство афганского 735-километрового участка началось в феврале 2018 г.

В-пятых, предложение о «перемычке» на 5 млрд м³ в год интересно ли Баку. Вопрос лишь в том, интересно ли оно для Ашхабада? Ведь Petronas вложила средства в строительство на восточном берегу Каспия газоперерабатывающего завода мощностью как раз на те годовые 5 млрд м³ газа (и 2,4 млн т газоконденсата), добываемого на Блоке 1, которые Баку предлагает гнать в качестве сырья на запад. То есть сейчас эти углеводороды поставляются на ГПЗ, обеспечивая получение более высококачественного продукта с более высокой добавленной стоимостью. И менять вектор с Востока на Запад пока нет смысла.

Опять же в Баку ни слова не сказано о существенном: 5 млрд м³ газа, поступившего в Азербайджан по «перемычке», целиком пойдут в Европу по ЮГК, или часть этих объёмов (быть может, значительная) должна быть продана Ашхабадом «западному соседу по Каспию»? А если часть газа всё же попадёт в ЮГК, то какова будет цена его транзита до ЕС?

Впрочем, отсутствие «перемычки» и, следовательно, «страховых» 5 млрд м³ дешёвого туркменского газа для Баку отнюдь не критично. Эти объёмы Азербайджан может по уже отработанным коммерческим схемам по-прежнему закупать в России и Туркменистане. Да, этот газ обойдётся дороже, чем сырьё по «перемычке», но в XXI веке прагматична не только Германия. ■

5 декабря
2018

НЕФТЕГАЗШЕЛЬФ

Подряды на нефтегазовом шельфе

Заказчиками оборудования выступают "Газпром нефть", "Роснефть", "ЛУКОЙЛ", "Татнефть" и другие крупные компании. В условиях введения экономических санкций необходимо быстро освоить производство жизненно важного оборудования, а также освоить заготовки частей

- КВ_04380 — Выступление подрядчиков, способы работы для защиты от санкций в условиях введения санкций нефтегазовым компаниям
- КВ_04380 — Базы поставщиков для нефтегазового шельфа
- КВ_04380 — Наполнен нефтегазовым шельфом
- КВ_04380 — Обсуждение проблем нефтегазового шельфа

14-15 марта
2019

НЕФТЕГАЗСНАБ

Снабжение в нефтегазовом комплексе

Конференция собирает руководителей служб материально-технического обеспечения нефтегазовых компаний. Обсуждается организация закупок деятельности, практика импортозамещения, сплота и призыва поставщиков продукции, импортозамещение обеспечения рынка

- КВ_04380 — Наполнение служб материально-технического обеспечения нефтегазовых компаний
- КВ_04380 — Базы поставщиков импортного оборудования
- КВ_04380 — Наполнен нефтегазовым шельфом
- КВ_04380 — Обсуждение проблем поставщиков нефтегазового оборудования

30 мая
2019

НЕФТЕГАЗСТРОЙ

Строительство в нефтегазовом комплексе

Оформление ценообразованного рынка в нефтегазовом строительстве, практика выбора строительных подрядчиков, создание российских ЕРС-фирм, увеличение доли российских компаний на нефтегазовом строительном рынке, введение и порядок оплаты производимой работы

- КВ_04380 — Наполнение служб материально-технического обеспечения нефтегазовых компаний
- КВ_04380 — Базы поставщиков импортного оборудования
- КВ_04380 — Наполнен нефтегазовым шельфом
- КВ_04380 — Обсуждение проблем нефтегазового строительства

12 сентября
2019

НЕФТЕГАЗОПЕРЕРАБОТКА

Модернизация производства для переработки нефти и газа

Вопросы модернизации нефтеперерабатывающих и нефтехимических мощностей, проблемы взаимодействия с поставщиками, практика импортозамещения, современные подходы управления инвестиционными проектами, стандарты и требования безопасности

- КВ_04380 — Наполнение служб материально-технического обеспечения нефтегазовых компаний
- КВ_04380 — Базы поставщиков импортного оборудования
- КВ_04380 — Наполнен нефтегазовым шельфом
- КВ_04380 — Обсуждение проблем нефтегазового строительства

17 октября
2019

НЕФТЕГАЗСЕРВИС

Нефтегазовый сервис в России

Традиционная площадка для встреч руководителей геофизических, буровых предприятий, а также компаний, занятых ремонтом скважин. Подзаказчики в неформальной обстановке обсуждают актуальные вопросы со своими заказчиками – нефтегазовыми компаниями

- КВ_04380 — Наполнение служб материально-технического обеспечения нефтегазовых компаний
- КВ_04380 — Базы поставщиков импортного оборудования
- КВ_04380 — Наполнен нефтегазовым шельфом
- КВ_04380 — Обсуждение проблем нефтегазового сервиса

Нефтепроводы задают тон экономике

Белоруссия активно модернизирует свои нефтетранспортные предприятия

Алексей ЧУБАТ

В Белоруссии создана и развивается сеть нефтепродуктопроводов, которая связывает аналогичную российскую транспортную систему с европейской. Белоруссия покупает нефть из РФ для переработки на своих НПЗ, но большая часть «чёрного золота» идёт через республику в сторону Латвии, Украины и Польши. А далее – в другие страны Европы. Поставку нефти и обслуживание нефтепроводов обеспечивают «Гомельтранснефть Дружба» и «Полоцктранснефть Дружба». Что же представляют собой современные предприятия белорусской трубопроводной логистики?

«ДРУЖБА» ТОЛЬКО КРЕПНЕТ

История ОАО «Гомельтранснефть Дружба» началась в 1959 г., когда правительства Советского Союза, Венгрии, Польши, Чехословакии и ГДР подписали соглашение о строительстве нефтепровода и поставках советской нефти в Европу. В 1962 г. пер-

вые тонны «чёрного золота» поступили в резервуары чехословацкой НПС «Будковцы», что и стало точкой отсчёта деятельности белорусской «Дружбы». (Раньше белорусские трубопроводы входили в общесоюзную систему поставок нефти под общим брендом «Дружба»).

На переломе тысячелетий, в 1999 г., была утверждена программа технического перевооружения нефтепровода сроком до 2010 г. Цель модернизации – обеспечение экологической безопасности и экономической эффективности. Неудивительно, что 2000-е стали для предприятия рекордными по количеству введённых объектов и по объёму работ по реконструкции и строительству.

Но в 2010 г. модернизация не остановилась. В последние годы построены объёмные резервуары для нефти, произведена реконструкция технологических насосных, заменены резервные нити нефтепроводов, модернизированы подводные переходы магистрального нефтепровода Унеча – Мозырь и Мозырь – Брест.

«Гомельтранснефть Дружба» включает в себя шесть нефтеперекачивающих станций (головная – линейно-производствен-

ная диспетчерская станция «Мозырь», НПС «Гомель», «Защелье», «Туров», «Пинск», «Кобрин»). В компанию входят также специальные производственные и ремонтные базы, другие инфраструктурные объекты. Предприятие обслуживает 667 км трубопроводной магистрали, включающей в себя нефтепроводы диаметрами 1020, 820, 720, 630 и 530 мм. Всего в однопоточном исчислении эксплуатируется почти 2 тыс. км нефтепроводов. Приборный парк предприятия – примерно 5 тыс. единиц.

Такой масштаб понятен, ведь основная задача ОАО «Гомельтранснефть Дружба» – перекачка нефти, поступающей из российской части нефтепровода «Дружба» в страны Западной и Восточной Европы и поставка сырья на Мозырский НПЗ. Предприятие обеспечивает транзит российской и казахстанской нефти по следующим направлениям:

- Унеча – Мозырь – Адамово с дальнейшей транспортировкой на НПЗ Польши, Германии и в порт Гданьск;

- Унеча – Мозырь – Броды с поставкой в Венгрию, Словакию, Чехию, на украинские нефтеперерабатывающие заводы и в порт «Южный».

В 2017 г. через систему магистральных нефтепроводов ОАО «Гомельтранснефть Дружба» прошла четверть всего нефтяного экспорта России – 61 млн т. А за весь период существования предприятия было перекачано более 3 млрд т нефти.

Правда, сокращение потребления «чёрного золота» в странах Европы привело к тому, что перекачка нефти в западном направлении за последние десять лет у «Гомельтранснефти Дружба» уменьшилась с 60 до 50 млн т в год. Проектная мощность нефтепровода позволяет транспортировать 74,8 млн т, следовательно, сейчас годовая загрузка магистрали составляет 77%.

Так как подобный бизнес очень зависим от основного поставщика, аналогичные проекты в мире диверсифицируют бизнес за счёт хранения нефти и предоставления транспортных услуг. Аналогичным путём идет и «Гомельтранснефть Дружба». Концерн «Белнефтехим», в который входит это нефтетранспортное предприятие, разрабатывает концепцию развития нефтехимической отрасли до 2030 г.

ОАО «Гомельтранснефть Дружба» готово к реализации новых инвестиционных проектов. Одним из главных среди них станет строительство нового магистрального нефтепродуктопровода – от Мозырского НПЗ до границы с Польшей. Благодаря этому объём транспортировки нефтепродуктов увеличится на 1 млн т, что обеспечит предприятию дополнительный доход в размере 11 млн долларов в год.

По пути модернизации

В июле нынешнего года ОАО «Гомельтранснефть Дружба» завершило работы по строительству и реконструкции пяти объектов, расположенных в зоне ответственности предприятия на территории Гомельской и Брестской областей. В частности, осуществлена модернизация технологических трубопроводов и запорной арматуры системы сглаживания волн давления «Аркрон-1000» первой и второй насосных станций. На ЛПДС «Мозырь» установлены устройства дополнительных анодных защит. Окончена реконструкция пожарного центрального пульта НПЗ «Пинск». На территории Добрушского района завершено строительство волоконно-оптической линии связи на участке от 106 км до государственной границы Белоруссии. Также модернизирован переход магистрального нефтепровода Мозырь – Брест на пересечении с мелиоративным каналом в Дрогичинском районе.

Кроме того, специалисты предприятия провели замену участка Туров – Пинск (178 км). В соответствии с проектным решением смонтированы две новые задвижки и трубопровод с фасонными деталями. Работы велись в круглосуточном режиме и выполнены в сроки, предусмотренные сетевым планом-графиком.

Особое внимание уделяется реконструкции подводных переходов магистральных нефтепроводов и высоконапорных участков, а также нефтепроводу, который проходит по территории Припятского заповедника. На сегодняшний день завершена замена основных и резервных ниток на большей части подводных переходов. Данные работы ведутся методом горизонтального направленного бурения.

Для реализации масштабных задач «Гомельтранснефть Дружба» постоянно обновляет свой технологический комплекс. Сейчас предприятие располагает всей линейкой самого современного оборудования: несколькими линиями связи, в том числе и собственной волоконно-оптической, многократно дублируемыми системами управления процесса перекачки нефти и т. д.

Согласно философии предприятия, весь процесс транспортировки нефти должен быть надёжен, безаварийен, экологически безопасен и иметь низкую цену на услуги по сравнению с альтернативными вариантами.

В 2015 г. ОАО «Гомельтранснефть Дружба» было принято в Ассоциацию нефте-транспортных компаний Европы. Главная задача этого объединения – обмен актуальной информацией по широкому кругу вопросов транспортировки нефти – от технических до финансовых и юридических.

Предприятие также является членом Международной ассоциации транспортировщиков нефти (МАТН), созданной в 2013 г. в Праге. Сегодня «Гомельтранснефть Дружба» наряду с другими участниками МАТН работает в области энергетического бенчмаркетинга, то есть разрабатывает методики оценки энергоэффективности нефтетранспортных предприятий. Ведь показатели энергозатрат при перекачке нефти – одни из ключевых для трубопроводной компании. Подобная оценка собственных результатов и возможность отслеживать в открытом доступе аналогичные данные компаний-партнёров позволяют повышать эффективность транспортировки углеводородного сырья. Благодаря взаимодействию в рамках МАТН «Гомельтранснефть Дружба» получает информацию об инновациях в отрас-

ли, например в сфере строительства резервуаров, использования ультразвуковых расходомеров учёта сырья и т. д. Такой обмен опытом позитивно отражается на рентабельности и росте прибыли.

Хранение – стратегическая доминанта

Сейчас доминантой технического развития предприятия остаётся наращивание мощности и обновление резервуарного парка. Согласно «Нормам технологического проектирования ВНТП 2-86», резервуарный парк должен иметь ёмкость, равную двухсуточной производительности нефтепровода. Учитывая технологическую возможность увеличения объёмов перекачки, необходимо нарастить резервуарный парк предприятия.

На ЛПДС «Мозырь» хранится резерв сырья для Мозырского НПЗ, а также размещается государственный резерв нефти, что делает задачу увеличения объёма парка ещё более актуальной. Кроме того, сейчас предприятие работает с тремя сортами нефти, а в ближайшей перспективе будет ещё один. Таким образом, группы резервуаров позволяют дифференцировать нефтяные потоки разных сортов.

Наличие буферных ёмкостей резервуарного парка на главной нефтеперекачивающей станции белорусского предприятия имеет стратегическое значение. В случае возможной аварийной ситуации на любом участке нефтепровода их недостаточное количество может привести к неустойчивой работе системы магистральных нефтепроводов не только Белоруссии, но и Российской Федерации, Украины и Польши.

Поэтому несколько месяцев назад ОАО «Гомельтранснефть Дружба» приступило к строительству ёмкости для хранения нефти объёмом 20 тыс. м³. Это будет вертикальный стальной резервуар с плавающим понтоном. Конструкция позволит снизить потери лёгких фракций от испарения нефти при хранении и минимизировать выбросы загрязняющих веществ.

Строительство данной ёмкости положило начало реконструкции резервуарного парка на территории линейной производственно-диспетчерской станции «Мозырь», запланированной на ближайшие годы. Согласно плану, будет обновлено девять резервуаров.

Инвестиции в будущее

Второе крупнейшее нефтетранспортное предприятие Белоруссии – ОАО «Полоцктранснефть Дружба».

В 1991 г. Новополоцкое управление нефтепровода «Дружба» стало собственностью республики (в ноябре того же года оно переименовано в Новополоцкое предприятие по транспорту нефти «Дружба»). А уже в следующем году между правительствами России и Белоруссии подписано соглашение об основных принципах и условиях взаимоотношений в области транспортировки нефти.

На сегодняшний день основной задачей ОАО «Полоцктранснефть Дружба» является транспортировка российской нефти из Западно-Сибирского региона, Татарстана и Поволжья в Белоруссию. Предприятие располагает техническими возможностями по транзиту нефти в страны Балтии, в частности в латвийский порт Вентспилс.

Программа инвестиций предприятия до 2020 г. направлена на повышение надёжности магистральных нефте- и продуктопроводов, перекачивающих станций, линейной части, резервуарных парков. В 2018 г. объём инвестиций в основной капитал составит 12,5 млн долларов. Планы ОАО «Полоцктранснефть Дружба» предусматривают замену физически устаревшего оборудования, приобретение новой техники и технологий, модернизацию объектов.

В последнее время одним из наиболее масштабных инвестпроектов стала прокладка 293-километрового нефтепродуктопровода Новополоцк – Фаниполь. Строительство первого пускового комплекса этой магистрали завершилось в декабре 2016 г. С начала 2017 г. по нему осуществляется коммерческая транспортировка дизельного топлива. Реализация данного проекта позволяет уменьшить транспортные расходы и время на доставку нефтепродуктов к Минску (Фаниполь расположен около столицы Белоруссии). По этой трубе планируется перекачивать до 1,45 млн т топлива в год.

В наше время недостаточно привлекать инвестиции только в обновление производства. Если речь идёт о перекачке нефти, сразу же звучат вопросы от экологов. Наибольшую экологическую опасность представляет загрязнение нефтью водных объектов, которое может распространиться не только по Белоруссии, но и дойти до Балтийского и Чёрного морей. Поэтому в ходе модернизации надёжность магистралей значительно повышена. У предприятия имеются технические средства для сбора нефти с водной поверхности, регулярно проводится учёба по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Выказывая заботу о природе, «Полоцктранснефть Дружба» наращивает исполь-

зование альтернативных источников энергии. Так, в 2011 г. с целью подогрева воды для объектов базы производственного обслуживания начали использоваться солнечные панели. Это даёт ежегодную экономию в размере 3 Гкал (0,5 т условного топлива). А в 2015 г. возобновляемые источники энергии внедрены, чтобы греть воду для заводской столовой. Установленный тепловой насос «воздух – воздух» ежегодно экономит 22 Гкал (3,70 т у. т.). Кроме того, в качестве топлива применяются отходы деревообработки. На предприятии действует брикетировочный пресс, который прессует древесные опилки. Готовые брикеты используются для бытовых котлов. Кстати, свой первый экологический сертификат ОАО «Полоцктранснефть Дружба» получило ещё в 2010 г., когда на предприятии была разработана и внедрена система управления охраной окружающей среды.

ЭХО МИНУВШЕГО

Как ни странно, предприятию до сих пор приходится решать вопросы, которые тянутся со времён Советского Союза. Не так давно «Полоцктранснефть Дружба» отсудила у латышской LatRosTrans почти 67 млн евро. Данная сумма была взыскана с латвийской компании за незаконное изъятие технологической нефти из общего трубопровода. После распада Советского Союза новые страны заключили договор, согласно которому технологическая нефть в нефтепроводах Полоцк – Вентспилс и Полоцк – Биржай – Мажейкяй остаётся белорусской собственностью. Но в 2010 г. LatRosTrans начала откачивать технологическую нефть из трубопровода Полоцк – Вентспилс на территории Латвии. Белорусы обратились в латвийский суд, тяжбы длились не один год, но всё же техническая нефть была признана белорусской собственностью.

Однако в компании LatRosTrans считают, что решение Латгальского окружного суда, который вынес такой вердикт, противоречит решению Верховного Совета Латвийской Республики 1991 г. Тогда высший законодательный орган назвал все активы на территории Латвии собственностью этого государства. Чем закончится почти десятилетнее дело – пока неясно. Невзирая на затянувшийся казус, сотрудничество Белоруссии с Латвией налажено основательно. Ещё весной 2013 г. осуществлена пробная прокачка по трубопроводу Новополоцк – Дисна – Вентспилс дизельного топлива стандарта

Евро-4 производства ОАО «Нафтан». Это дало импульс новому этапу партнёрства.

Единый рынок нефти ЕАЭС

В 2016 г. главы пяти государств – Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России – утвердили Концепцию формирования общего рынка газа и нефти. Согласно документу, до 1 января 2025 г. на территории ЕАЭС предусмотрено создание общего рынка нефти и нефтепродуктов. К этому времени стороны планируют разработать правила торговли данными товарами, включая нормы проведения биржевых торгов. Программа уже согласована Советом Евразийской экономической комиссии. Её запуск реорганизует и работу предприятий по доставке нефти и нефтепродуктов. В частности, речь идёт о проведении электронных торгов, в ходе которых члены ЕАЭС смогут устанавливать для покупателей свои условия поставок, транспортировки и хранения углеводородов в границах единого экономического пространства. Такой единый рынок можно интегрировать и в мировой.

Данная программа будет реализована в три этапа. Первый этап, который начался в текущем году и должен завершиться в 2021-м, предусматривает создание информационной и методической основы общего рынка нефти и нефтепродуктов. В течение второго этапа – с 2021-го по 2024 г. – будут вестись подготовка и согласование уполномоченными органами государств проекта международного договора о формировании общих рынков. Будут прописаны правила биржевой торговли нефтью. А третий завершающий этап – вступление в силу в 2025 г. международного договора и реальное формирование общего рынка. Если данная программа будет доведена до логического конца, Белоруссия, невзирая на налоговый манёвр, который сейчас реализуется в российской нефтяной отрасли, будет получать энергоносители по низкой цене.

В соответствии с концепцией, нефтяные компании союзных стран получают доступ к инфраструктуре друг друга. Они смогут закупать нефть и нефтепродукты без ограничений и экспортных пошлин. Это даст зелёный свет развитию белорусских трубопроводов. И если сейчас они функционируют не на полную мощность, то межгосударственные изменения снимут все ограничения и позволят им работать «под завязку». Благодаря этому повысится их рентабельность и в итоге в выигрыше окажутся все субъекты нефтяной экономики ЕАЭС. ■

КЛЮЧЕВОЕ СОБЫТИЕ ОТРАСЛИ:

в центре внимания, в центре Москвы

НАЦИОНАЛЬНЫЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ ФОРУМ

16-17 апреля 2019

Москва, ЦВК «Экспоцентр»

www.oilandgasforum.ru

19-я международная выставка

НЕФТЕГАЗ-2019

15-18 апреля 2019

Москва, ЦВК «Экспоцентр»

www.neftegaz-expo.ru

12+

МИНПРОМТОРГ
РОССИИ

Российское
Газовое
Общество

СОЮЗ
НЕФТЕГАЗПРОМЫШЛЕННИКОВ
РОССИИ

ЭКСПОЦЕНТР
МОСКВА

Messe
Düsseldorf

МИНИСТЕРСТВО ЭНЕРГЕТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИРОВОЙ
НЕФТЯНОЙ
СОВЕТ

РОССИЙСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ МНОС

23-28 ИЮНЯ 2019
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

FUTURE LEADERS FORUM 2019

6-Й ФОРУМ БУДУЩИХ ЛИДЕРОВ
МИРОВОГО НЕФТЯНОГО СОВЕТА

www.flf-russia.com

РЕКЛАМА